

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

32

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко*

Основан в 2008 году

Выпуск 32

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2024

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:

*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов*

Составитель

А. А. Галковская

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008

© Галковская А. А., составление, 2024

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2024

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Внешняя политика Франции по экологической безопасности

*Баешко А. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Достанко Е. А., канд. полит. наук*

Экологическая безопасность – это состояние защищенности окружающей среды и человека от негативных воздействий антропогенных и природных факторов. Это одна из важнейших задач современного мира, которая требует сотрудничества и ответственности всех стран и народов. Франция – одна из ведущих держав, которая активно участвует в международном экологическом сотрудничестве и придерживается высоких стандартов экологической безопасности на национальном уровне.

Министерство иностранных и европейских дел является главным органом, осуществляющим внешнеполитическую деятельность Франции в сфере экологии. Оно выполняет большой объем работы как само, так и в сотрудничестве с Министерством по вопросам экологии, энергии, устойчивого развития и морей. МИД исполняет международные обязательства, которые Франция приняла в отношении устойчивого развития. На официальном сайте МИД Французской Республики говорится, что *«Франция в полной мере участвует в усилиях международного сообщества и развивает всеобъемлющую дипломатию в целях реагирования на срочные проблемы, вызванные климатическим и экологическим кризисом»* [1]. Эта деятельность проявляется в помощи развивающимся странам в решении экологических проблем; в защите мирового природного наследия, например, тропических лесов или водно-болотных угодий; в демонстрации с помощью разных акций важности совместных действий в экологическом направлении.

Основные направления внешней политики Франции в области экологии сосредоточены вокруг таких проблем, как: изменение климата, морская среда, использование морей и океанов, биоразнообразие, биотехнологии, леса, воды и их очистка, опустынивание, химические продукты. Практическая деятельность МИД Франции направлена на разумное управление и сохранение природных ресурсов, на которых основано экономическое и социальное развитие, особенно это касается стран Юга; на регулирование глобализации

в пользу устойчивого развития, «гуманизацию глобализации», т. е. ликвидации бедности, доступ к питьевой воде и к энергии.

В настоящее время особенно актуальным стал вопрос о предотвращении опасностей катастроф. Многим странам Франция оказывает помощь в подготовке кадров в области управления природными ресурсами, способствует распространению информации по вопросам устойчивого развития, участвует в организации и проведении международных акций, направленных на охрану природы, формирование экологического сознания. В составе каждого посольства или постоянного представительства Франции за рубежом есть специальный сотрудник, ответственный за вопросы экологии и окружающей среды. В его задачи входит осуществление практической работы по всем экологическим вопросам в стране пребывания или в составе крупных международных организаций. Он представляет и защищает французские и европейские интересы по экологической проблематике, осуществляет мероприятия, ознакомливая общественность в стране пребывания с позицией и достижениями Франции. Он отвечает за установление контактов с участниками экологической деятельности, участвует в подготовке международных конференций, организованных в стране пребывания. Такая деятельность получила название «зеленой дипломатии» (*diplomatie verte*) [2], и она, несомненно, вносит неоспоримый вклад в формирование положительного образа Франции за рубежом и повышение ее авторитета.

Концепция внешней политики Франции в области устойчивого развития, экологии и природоохранной деятельности направлена на защиту французских и европейских интересов по экологической проблематике, осуществление мероприятий, направленных на содействие в сохранении биоразнообразия, морей, океанов, лесов, ликвидацию условий изменения климата, опустынивания, защиты здоровья человека и окружающей среды от СОЗ.

В реализации принципов своей экологической политики на международном уровне Франция активно использует методы многосторонней дипломатии и возможности, предоставляемые ей членством в авторитетных международных организациях.

Литература

1. Министерство Европы и иностранных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/klimat-i-okruzhayuschaya-sreda/>. – Дата доступа: 11.03.2024.

2. Боголюбова, Н. М. Феномен «зеленой дипломатии»: международный опыт / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – № 36. – 2014. – С. 191–192.

Формирование и развитие Франсафрик

*Борейко А. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Слуцкая Л. В., канд. ист. наук, доц.*

Франсафрик – это уникальное явление в международных отношениях, которое возникло благодаря длительным историческим, экономическим и культурным связям между странами франкоязычной Африки и Францией. В данной статье представлен процесс формирования и методы управления Франсафрик.

История Франсафрик восходит к периоду колониального господства Франции над территориями Африки. В XIX веке Франция активно завоевывала новые земли на африканском континенте и включала их в свою колониальную империю. Таким образом, к началу XX века Пятая республика контролировала значительную часть территории Африки. Колониальная политика Франции в африканских колониях была направлена на эксплуатацию природных ресурсов и рабочей силы и укрепление своего положения в мировой политике.

После Второй мировой войны произошел распад колониальных империй, и Франция, как и другие колониальные державы, столкнулась с необходимостью отказаться от контроля над своими колониями, предоставив им независимость. Французское правительство во главе с Шарлем де Голлем считало важным аспектом в политике республики сохранить свое влияние на Африканском континенте при помощи заключения выгодных политических, экономических и торговых договоров.

Впервые термин «Франция-Африка» был упомянут в 1955 г. политическим деятелем Феликсом Уфуэ-Буаьи, который употребил выражение «Франсафрик», подчеркнув близкие и взаимозависимые отношения сторон. С этого момента термин стал часто использоваться в политическом дискурсе. С возникновением данного термина связано также имя влиятельного политического деятеля того времени – Жака Фоккара, который занимал пост советника президента в Африке и был родоначальником реализации политики «Франсафрик».

«Франсафрик», по мнению одного из исследователей африканского континента В. Р. Филиппова, – это некий политический феномен, который олицетворяет сеть неформальных политических связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции с африканскими государствами [1, с. 39]. Изначально данный термин трактовался исключительно с положительной стороны, но в результате неоколониальной политики Франции, которая, по сути, сохранила методы колониализма, стал восприниматься Черным континентом как политика национального угнетения. При ее осуществлении был замечен активный рост коррупции,

нелегальных сделок, подкупа государственных деятелей и другие негативные методы в управлении. В своей политике французское правительство считало главной задачей урегулирование в первую очередь экономических, политических и дипломатических связей [2, с. 1]. Одним из важных аспектов являлось функционирование франка КФА на территории 14 стран. В настоящее время французское правительство не отрицает тот факт, что именно благодаря оттоку денежных средств с Африканского континента Франции удалось сохранить высокие позиции в мире. Влияние политического фактора можно заметить в финансировании со стороны французского правительства партий, выступавших за союз с метрополией и агитировавших за идеологию Пятой республики.

Таким образом, Франции удалось в значительной степени сохранить влияние в Африке. Во многом это стало возможным благодаря политическому влиянию Парижа на формирование элит в новых государствах в начале 1960-х гг. Политику «Франсафрик» можно охарактеризовать как политику антидемократическую. За годы ее осуществления Франция нанесла значительный ущерб своим бывшим «подвластным» территориям, последствия так называемой политики неокOLONIALИЗМА до сих пор живут в сердцах народов Африки. Огромнейшие кредиты, коррупция, военные конфликты, закрытость политики от общества – все это находит отражение и в современном африканском обществе.

Литература

1. Филиппов, В. Р. Де Голль у колыбели «Франсафрик» / В. Р. Филиппов // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 31–44.
2. Хоружий, В. В. Французский неокOLONIALИЗМ в Африке: международно-правовой аспект / В. В. Хоружий // Конкурс лучших студенческих работ : сб. ст. II Всерос. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 5 июня 2020 г. : в 2 ч. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – Ч. 2. – С. 117–120.

Эвакуация белорусского населения из Польши в БССР в октябре 1944 – феврале 1945 гг.

*Брилёва Т. И., асп. БГУ,
науч. рук. Веремейчик А. Е., канд. ист. наук, доц.*

В соответствии с Соглашением между правительством Белорусской ССР и Польским Комитетом Национального Освобождения (ПКНО) об эвакуации белорусского населения с территории Польши от 9 сентября 1944 г. первоначальный срок проведения эвакуации населения определялся с 15 октября 1944 г. по 1 февраля 1945 г. В период с 15 сентября по 15 октября 1944 г.

проводился учет числа, местонахождения и национальности лиц, желающих эвакуироваться [1, с. 213]. Подразумевалась также пролонгация сроков эвакуации по взаимному соглашению. Ответственность за переселение советских граждан из Польши в БССР возлагалась на Совет Народных Комиссаров БССР (СНК БССР). В августе 1944 г. при СНК БССР был создан отдел по приему и трудовому устройству советских граждан.

Надо отметить, что обе стороны обязывались эвакуировать всех граждан, проживающих в Белостокском, Августовском, Сокулковском, Щучинском, Ломжинском, Высоко-Мазовецком, Бельском, Бяла-Подляском уездах и других районах Польши, которые изъявили желание переселиться [1, с. 213]. Для переезда было достаточно устного или письменного желания эвакуирующегося. Учет отправляющегося населения вели в хозяйствах, хозяйство включало в себя определенное количество членов семьи.

Для реализации соглашения и распространения информации об эвакуации среди местного населения печатались объявления, дублировавшие определенные положения вышеупомянутого документа. В польских городах Белосток, Ломжа, Сокулка, Кнышин, Замбров, Бяла-Подляска, Семятичи, Лапы, Цехановец, Вавилы, Августов и Бельск открывались пункты районных уполномоченных по эвакуации белорусов, которые вели учет желающих выехать в БССР и организовывали их транспортировку в место назначения. На 20 ноября 1944 г. заявления на выезд из Польши в БССР поступили от 3 427 хозяйств, а также было эвакуировано 555 хозяйств из Белостокского, Вавиловского, Бельского и Сокулковского районов [2, л. 69]. К 1 декабря 1944 г. было вывезено еще 400 хозяйств из Бельского, Семятичского, Бяло-Подляского, Вавиловского и Белостокского районов.

На 25 декабря 1944 г. из Польши в Белорусскую ССР было отправлено 1 871 хозяйство с численностью 6 855 чел. Согласно сведениям Уполномоченного СНК БССР по эвакуации И. Д. Варвашени [3, л. 66–68] самое большое количество хозяйств отправлено в Гомельскую (874 хоз. и 3 476 чел.), Минскую (228 хоз. и 578 чел.) и Могилевскую (204 хоз. и 712 чел.) области, а наименьшее – в Пинскую (15 хоз. и 56 чел.), Полоцкую (27 хоз. и 108 чел.) и Молодечненскую (29 хоз. и 100 чел.) области.

На 15 января 1945 г. в Белорусскую ССР было отправлено 2 195 хозяйств с 8 007 чел. Наибольшее количество хозяйств прибыло в Гомельскую (923 хоз. и 3 641 чел.) и Могилевскую (279 хоз. и 1 131 чел.) области, а наименьшее – в Пинскую (18 хоз. и 74 чел.) и Молодечненскую (29 хоз. и 100 чел.) области [4, л. 11]. Также на эту дату количество заявлений от хозяйств на выезд равнялось 8 119 (29 046 чел.).

К окончанию первоначального срока эвакуации на 8 февраля 1945 г. в Белорусскую ССР было отправлено 2 689 хозяйств с 9 869 членами семей. Наибольшее количество хозяйств отправлялось в Гомельскую (971 хоз.

и 3 833 чел.), Могилевскую (371 хоз. и 1 394 чел.) и Бобруйскую (370 хоз. и 1 432 чел.) области. Наименьшее число отправилось в Пинскую (18 хоз. и 74 чел.) и Полоцкую (27 хоз. и 108 чел.) области [4, л. 21–23]. Несмотря на окончание сроков эвакуации, на 8 февраля заявлений на выезд насчитывалось 8 604 с 30 481 чел., однако в БССР было отправлено лишь 59 % от общего числа хозяйств, желающих эвакуироваться [4, л. 24].

Таким образом, в период с октября 1944 г. по февраль 1945 г. из Польши в Белорусскую ССР было отправлено 2 689 хозяйств с 9 869 членами семей. Наблюдая динамику перенаселения, с каждым отчетом численность эвакуирующихся хозяйств увеличивалась в 1,1 раза, а населения – в 1,2 раза. Стоит заметить, что репатриация белорусского населения из Польши не была выполнена полностью до окончания установленных первоначальных сроков эвакуации. В феврале 1945 г. сроки выполнения соглашения от 9 сентября 1944 г. были продлены до мая 1945 г., однако с октября 1944 г. по май 1945 г. в Беларусь приехало 64,1 % от общего числа тех, кто подал заявку на эвакуацию [5, л. 62], что привело к продолжению эвакуации в 1946–1947 гг.

Литература

1. Соглашение между правительством Белорусской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации белорусского населения с территории Польши и польских граждан с территории БССР. Люблин, 9 сентября 1944 г. // Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944–1959). – Минск : Издательство Академии наук БССР, 1960. – С. 213–219.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1905.

3. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1902.

4. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1909.

5. НАРБ. – Ф. 789. Оп. 1. Д. 5.

Документальное обеспечение инициативы «Один пояс – один путь»

*Василевская В. Э., асп. БГУ,
науч. рук. Дрозд Н. И., канд. филол. наук, доц.*

В сентябре 2023 года исполнилось 10 лет с момента выдвижения Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь». За этот относительно небольшой по историческим меркам период инициатива преобразовалась в полноценную внешнеполитическую стратегию Китая. «Один пояс – один путь» является в первую очередь экономической инициативой,

в основе которой находится торговая и кредитно-инвестиционная политика. Согласно официальному плану действий, разработанному руководством КНР по инициативе «Один пояс – один путь», совместное строительство Шелкового пути позволит упорядочить экономические факторы путем глубокой интеграции на принципах открытого участия всех стран и международных организаций с целью достижения общего процветания.

Первый официальный документ инициативы – «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», разработанные Госкомитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР в 2015 году. Согласно положениям документа строительство общего пути является открытым и толерантным процессом, о чем свидетельствует активное вовлечение Китаем всех стран и международных организаций, расположенных на этом пути. Китай готов совместно определять временные рамки, дорожные карты, формы и методы взаимодействия [1].

Официальным нормативным правовым документом инициативы также является документ «Совместное строительство “Одного пояса, одного пути”: идея, практика и вклад Китая» [2], опубликованный Канцелярией руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Один пояс – один путь» в мае 2017 года. Данное издание было разработано с целью усиления понимания содержания инициативы международным сообществом. В документе представлены форматы сотрудничества, которые китайское руководство будет использовать в рамках инициативы: продвижение на высоком уровне, двусторонние и многосторонние соглашения, межправительственные диалоги и сопряжение стратегий.

Важным является документ «Инициатива совместного строительства “Одного пояса – одного пути”: прогресс, вклад и перспективы», опубликованный Канцелярией руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» в 2019 году [3]. В программном документе фиксируется генезис инициативы, подводятся промежуточные итоги ее реализации. А именно в части прогресса отмечается, что с 2013 года цели инициативы системно продвигаются вперед по ряду направлений: политической координации, взаимосвязанности инфраструктур, обеспечения бесперебойной торговли и свободного передвижения капитала, а также сближения народов. В части вклада отмечается, что инициатива направлена на создание сообщества единой судьбы человечества и вносит лепту в реформирование экономической глобализации. В части перспектив отмечается, что на фоне крупномасштабных преобразований инициативу ждет множество вызовов, на которые необходимо поступательно и эффективно реагировать. Вместе с тем в будущем открываются колоссальные возможности развития.

Китайское руководство видит будущее инициативы «Один пояс – один путь» как открытого пути к миру и процветанию всех вовлеченных стран. Она должна привести мир к инновациям, стимулировать экономическую глобализацию, обеспечить общедоступный выигрыш развития.

Таким образом, концептуальные основы «Один пояс – один путь» заложены в первую очередь экономическим фундаментом, однако на сегодняшний день инициатива характеризуется макроэкономическими целями, раскрывающими потенциал усиления мультимодальной взаимосвязанности Азии и Европы. На фоне реализации стратегии активного инвестирования за рубежом в рамках проектов инициативы Китай усиливает влияние на страны региона, формируя новый миропорядок с китаецентричным положением. «Один пояс – один путь» – это инициатива Китая по созданию новой модели сотрудничества между Азией и Европой, на принципах взаимной выгоды, открытости и взаимосвязанности. Данная инициатива призвана преобразовать устоявшийся миропорядок в пользу доминирования Китая.

Литература

1. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Евразийское иллюстрированное обозрение. – Режим доступа: <https://ruchina.org/china-article/china/731.html>. – Дата доступа: 12.04.2024.

2. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая» [Электронный ресурс] // Один пояс, один путь. – Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.

3. Инициатива совместного строительства «Одного пояса – одного пути»: прогресс, вклад и перспективы [Электронный ресурс] // Один пояс, один путь. – Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyru/201904/201904230954018.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.

Белорусско-китайское сотрудничество в области образования: актуальное состояние, потенциал

*Велисейчик Д. В., Казакевич А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики начинается с создания договорно-правовой базы. 25 ноября 1992 г. было подписано межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве, которое предусматривало «содействие развитию и повышению

эффективности прямого взаимодействия между вузами обеих стран, взаимное предоставление стипендий, обмен учеными». Со временем договорно-правовая база пополнялась. Так, в декабре 1996 г. в ходе официального визита в Пекин премьер-министра Беларуси С. С. Линга было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Государственным комитетом КНР по делам образования на 1997–2000 гг.

Важную роль в развитии образовательных связей сыграл визит в КНР министра образования Беларуси В. И. Стражева в 1998 г. Во время визита было подписано межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании (28 октября 1998 г.). Развитие сотрудничества способствовало открытию специального отдела по делам образования в посольстве КНР в Беларуси в октябре 2000 г.

В мае 2000 г. в ходе визита в Минск министра образования КНР Чэнь Чжили было достигнуто соглашение между министерствами образования о сотрудничестве на 2001–2005 гг. На его основании стороны начали совместно готовить кадры в языковой сфере, развивать обмены между вузами, совместно проводить научные исследования [1].

В мае 2002 г. в Минском государственном лингвистическом университете впервые был проведен лингвистический конкурс «Китайский язык – мост». 16 декабря 2003 г. на базе кафедры восточных языков факультета международных отношений БГУ при содействии Посольства КНР открыт республиканский центр китаеведения «Иероглиф».

5 декабря 2005 г. в совместной китайско-белорусской декларации было заявлено, что двусторонние отношения вышли на новый этап всестороннего развития и стратегического сотрудничества. 12 октября 2006 г. между Министерством образования Республики Беларусь и Государственной канцелярией КНР по международному распространению китайского языка был подписан еще один важный документ – соглашение о сотрудничестве в области преподавания китайского языка. В итоге уже в 2006 г. был открыт первый Институт Конфуция при БГУ [1].

В 2005 г. между Белорусским государственным университетом и Харбинским университетом науки и техники было впервые подписано соглашение о совместной аспирантуре.

В 2014–2015 гг. заработал специализированный механизм координации двустороннего сотрудничества – китайско-белорусский межправительственный комитет по сотрудничеству. В его составе было создано пять комиссий, в том числе комиссия по сотрудничеству в области образования. Китай стал одним из приоритетных партнеров Беларуси в образовательной сфере [1].

В 2019 г. на базе Белорусского государственного университета создан совместный институт с одним из ведущих учебных заведений Китая – Даляньским

политехническим университетом. Выпускники получают два диплома, что дает дополнительные возможности при трудоустройстве.

В целях популяризации белорусского языка и культуры в Китае открыто 11 центров изучения Беларуси, а также Институт исследования Беларуси на базе Ланьчжоуского университета экономики и финансов. Одной из основных форм работы центров является проведение ежегодных конференций по тематике белорусско-китайских отношений. Мероприятие, как правило, проходит на площадке одного из Центров в различных регионах Китая и представляет собой собрание ведущих экспертов КНР, специализирующихся на Беларуси и странах СНГ [2].

На основе данной информации можно сделать вывод, что сотрудничество между Беларусью и Китаем активно развивается. В связи с развитием сотрудничества и в других областях обеим странам нужны квалифицированные специалисты. Так как Китай занимает лидирующие позиции в разных сферах производства и науке, это возможность перенять необходимые знания и опыт. Кроме того, многие китайцы считают белорусское образование качественным и более дешевым.

Литература

1. Сунь И. Китайско-белорусское сотрудничество в области образования (1992–2018 гг.) / И. Сунь // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. – Минск, 2018. – Вып. 6. – С. 147–164.
2. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/>. – Дата доступа: 10.04.2024.

О роли идеи «великой китайской мечты» Конфуция в формировании ценностного базиса концепции «Сообщество единой судьбы человечества»

*Гиль Д. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Шевелев Д. Л., канд. ист. наук*

Термин «Сообщество единой судьбы человечества» прочно вошел в политическую стратегию КНР в начале XXI в., который поистине стал катализатором обновления внешнеполитических стратегий Китая. Если проанализировать широкую источниковедческую базу, можно сделать вывод, что данная концепция берет свои истоки из китайской традиционной культуры тысячелетней давности и обуславливается национальной «великой китайской мечтой», опирающейся на геоэкономическую, геополитическую стратегическую составляющую [1].

Концептуализация идеи «единой судьбы человечества» имеет историческую подоплеку и опору в виде трактата «Беседы и суждения» Конфуция (551–479), где находится изречение «люди между четырьмя морями – братья», отражающее националистическую историческую трактовку, представленную в современных хронологических рамках концепции [2].

Свой вклад в развитие концепции Конфуций внес также посредством создания многоаспектных «ответвлений» системы «Тянься». Он выдвинул и обосновал принцип «великого единения» (концепт, являющийся следствием и «отголоском» прошлого устройства с контекстом империи КНР, базирующийся на стремлении к интеграции и укоренению принципов, транслируемых Китаем, под его же главенством). Главной в концепции Конфуция является идея «общей судьбы народов», идея мира, воспевающая «душевное спокойствие» и «гармонию десяти тысяч царств», или «социальную гармонию» [3].

Придерживаясь идеи просвещения народов в духе единой культуры, проникнувшись добродетелью, делая акцент на силе культурного притяжения и нравственной мощи, Конфуций замечает: «Чужеземцы непокорны, но с изменением законов в сторону воспитания народа в духе культуры “общего” положение вещей изменится». Конфуций закладывает основы в концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», которая интерпретировалась в политическую модель и систему управления государством. В китайской традиционной культуре она всегда почиталась как путь, лишаящий смысла «деспотизм» – возвышающий нравственность и противостоящий узурпаторству. Последователи данных идей транслируют многообразие культур и моделей развития как основу обеспечения гармоничных международных отношений, с положительной точки зрения оценивая процесс интеграции и взаимовыгодного сотрудничества [3].

Это подкрепляется также тем, что в древнекитайском трактате «Ли Цзи Ли Юнь» («Записи о ритуале») приводится высказывание: «Когда идут по великому пути, Поднебесная принадлежит всем». Во фразе «Поднебесная принадлежит всем» закреплён важнейший идейно-концептуальный посыл. Это также созвучно конфуцианской традиции «гармонии без навязывания единства» или «гармоничного единства при сохранении различий» [1].

Все вышеперечисленное находит историческое, идеологическое обоснование в традиционной политической культуре Китая, вытекающее соответственно из основополагающих исторических событий, формировавших китайскую цивилизацию и китайский взгляд на глобальную политику. Этот глобальный международный проект многовекторного развития сопряжен с идеей сплочения национальных основ на международной арене посредством реорганизации политического порядка. Следовательно, данная многоаспектная программа по преобразованию мира на основе общих интересов

и сотрудничества подкреплена исторически. И колоссально значимый вклад в ценностный фундамент внес великий ученый всех времен и народов – Конфуций, который заложил основополагающие принципы в ценностную, идеологическую, стратегическую составляющую концепции «Сообщество единой судьбы человечества» [2].

Литература

1. Печерица, В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2023. – 232 с.

2. Chen Zhaohe. The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind / Chen Zhaohe // Paper presented at the 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2017. – Vol. 142. – Pp. 718–722.

3. 习近平. 习近平谈治国理政: 3卷/ 习近平. –北京: 外文出版社, 2017. –第2卷. –802 页. (Си Цзиньпин. О государственном управлении : в 3 т. / Си Цзиньпин. – Пекин : Изд-во лит. на иностр. языках, 2017. – Т. 2. – 802 с.).

История освоения Курильских островов Японией

*Казакевич А. Д., Яроуцук М. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

Проблема принадлежности Курильских островов – территориальный спор между Россией и Японией, который остается неурегулированным по сей день. Спорными территориями являются о-ва Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа о-вов Малой Курильской гряды (Хабомаи).

Первые сведения о Курилах появляются в XVII веке. С этого времени начинаются попытки освоения островов как русскими, так и японцами.

В 1639 г. Япония завершила переход к политике изоляции, что ограничило возможность освоения Курил. В то время купцы княжества Мацумаэ могли только торговать с курильскими айнами на северном побережье о. Хоккайдо. Само же княжество устроило факторию на о. Кунашир только в 1754 г. После этого в отчетах русских казаков и торговцев стали появляться сведения о том, что на о. Кунашир стали проникать японские торговые парусники [1].

В 1785 г. правительство «бакуфу» отправило на Южные Курилы, Эдзо и Карафуто (тогда Сахалин) экспедицию, чтобы узнать реальную обстановку страны. В 1786 г. на о-ва Итуруп и Кунашир была отправлена картографическая экспедиция Могами Токунаи. Русские доброжелательно отнеслись

к японцу, однако потом у них завязался спор о принадлежности островов. Позже на Итуруп прибыли руководители экспедиции, русские были захвачены в плен и увезены на Кунашир. После чего один из них был отправлен на Уруп с письменным заявлением, в котором сообщалось, что Итуруп является территорией Японии и русским там запрещается находиться [1].

«Бакуфу» было встревожено активностью русских на Курильских о-вах, поэтому в 1798 г. более чем на 20 лет изъяло из-под юрисдикции Мацумаэ восточную часть Эдзо и отправило на о-ва Кунашир и Итуруп отряды самураев, которые поставили военные посты. Там также были установлены столбы, на которых было написано, что указанные территории принадлежат Японии.

В 1799 г. «бакуфу» забирает в непосредственное подчинение территории Эдзо. И в это же время Такадая Кахэй открывает морской путь на о. Итуруп, а Кондо Дзю посещает о. Кунашир. В 1801 г. японцы устанавливают на о. Урупе столбы с его названием и приказом для русских, чтобы те оставили остров. По словам айнов, русские покинули Уруп, и в 1807 г. там остались лишь их стоянки.

Японское правительство продолжило освоение северных земель. В 1808 г. японцы первыми исследовали Сахалин и определили, что он является островом и отделен проливом. Хотя принято считать, что это сделал Г. Невельский в 1849 г. [3].

Первой успешной попыткой установления межгосударственных отношений становится Симодский трактат, который был подписан в 1855 г.

На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что Россия первая начала осваивать спорные территории. Кроме того, когда Курилы впервые посетили японцы, они уже были официально признаны частью России по праву первооткрывателя. За полвека они исследовали все Курильские о-ва, дошли до о. Хоккайдо и о. Хонсю. Вследствие чего перед ними встала задача установления дипломатических отношений.

Литература

1. Агеева, А. А. Установление межгосударственных отношений России с Японией в конце XVII – середине XIX веков / А. А. Агеева // Вестн. Псков. гос. ун-та. Серия: Соц.-гум. и псих.-пед. науки. – 2013. – № 12. – С. 38–46.
2. Алексеев, Д. Ю. «Курильская проблема» и национальные интересы России / Д. Ю. Алексеев // Вестник ТГЭУ. – 2005. – № 3. – С. 106–124.
3. Барышев, Э. А. Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII – начало XIX века) / Э. А. Барышев // Известия УрГУ. – 2000. – № 16. – С. 106–116.

Организация германской пропаганды за рубежом в годы Первой мировой войны

Коновалов Д. А., асп. БГУ,
науч. рук. доц. Шабасова М. А., канд. ист. наук

С началом Первой мировой войны правительство Германской империи столкнулось с необходимостью современных методов борьбы с противником, одним из которых являлась пропаганда за рубежом. Существующие специальные службы Имперского морского министерства, Прусского военного министерства и Генерального штаба не имели возможности взять на себя ответственность за организацию такой работы. К примеру, отдел новостей (*Nachrichtenbureau*) Имперского морского ведомства, выполнявший функции разведывательной службы ВМФ Германской империи, вел работу по сбору, оценке и передаче информации в виде новостей, статей, внутренних отчетов или публикаций о процессах и событиях, связанных в первую очередь с военно-морским флотом Британской империи. Эта работа проводилась с основной целью оказать влияние на решения правительства по вопросам собственного флота [1, с. 71–83].

В связи с этим руководство Имперского морского министерства обратилось к депутату Государственного собрания от партии Центра М. Эрцбергеру с предложением о создании специальной организации для ведения пропаганды за рубежом. Результатом сотрудничества Имперского морского министерства и М. Эрцбергера, уже имевшего опыт пропагандистской работы, стало создание в октябре 1914 г. Центрального управления заграничных служб (ЦУЗС) (*Zentralstelle für Auslandsdienst*), вошедшего в состав Министерства иностранных дел. Возглавил ведомство опытный дипломат А. фон Шварценштайн. В совещательный комитет Управления вошли М. Эрцбергер и публицист Э. Йекк, в число штатных сотрудников были включены историки П. Рорбах и А. Шмидт. Основной задачей Управления являлось идеологическое обоснование военно-политических целей Германской империи для мирового сообщества. Одним из важнейших направлений работы ЦУЗС было продвижение идеи о необходимости ликвидации господства Российской империи над нерусскими народами. Также в сферу ответственности Управления входил сбор разведывательных данных и формирование положительного образа Германской империи в нейтральных государствах и у отдельных групп населения стран Антанты, в частности, у остзейских немцев Российской империи и ирландских республиканцев Британской империи. Филиалы ЦУЗС располагались в Швейцарии, Дании, Голландии и Швеции [2, с. 1–20].

Одним из основных партнеров Управления в деятельности против Российской империи являлись политические организации австрийских (Главный

украинский совет (ГУС)) и российских украинцев (Союз освобождения Украины (СОУ)).

В 1914–1916 гг. одним из главных «рупоров» украинского движения в Германской империи являлся Д. И. Донцов. В августе 1914 г. Донцов совместно с другими украинцами-эмигрантами из Российской империи принял участие в создании СОУ. Однако уже в октябре ушел из Союза и начал сотрудничество с ГУС, по заданию которого переехал в Берлин, где наладил контакты с немцами, интересующимися Украиной. В Берлине Д. И. Донцов возглавлял Украинскую информационную службу, которая издавала еженедельный журнал «Украинская переписка» (*«Ukrainische Korrespondenz»*) на немецком языке.

Союз освобождения Украины также имел своего представителя в Германии – Е. И. Левицкого, который в январе 1915 г. организовал в Берлине издание еженедельного информационного листка «Украинские записки» (*«Ukrainische Nachrichten»*) для немецких газет и распространения среди российских военнопленных [3, с. 107–108].

В Швейцарии, при поддержке германского посла Г. фон Ромберга и ЦУЗС, Украинское бюро организовало издание украинского журнала «Украина» на французском (*«L'Ukraine»*) и английском языках (*«Ukraine»*), предназначенное для распространения во Франции, Британской империи и США.

Кроме практической работы по организации печати и налаживанию пропагандистской деятельности сотрудники Управления занимались и теоретическими разработками. Так, осенью 1915 г. ЦУЗС выдвигает теорию «Окраинных государств» (*«Randstaaten»*), которая решала бы польский, украинский и прибалтийский вопросы за счет наделения национальных окраин Российской империи собственной государственностью. Основным вдохновителем данной концепции являлся П. Порбах [4, с. 43–80].

Литература

1. Deist, W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda: das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes 1897–1914 / W. Diest. – Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 1976. – 352 s.
2. Erzberger, M. Erlebnisse im Weltkrieg / M. Erzberger. – Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 1920. – 412 s.
3. Golczewski, F. Deutsche und Ukrainer 1914–1939 / F. Golczewski. – München, 2010. – 1083 s.
4. Rohrbach P. Weltpolitisches Wanderbuch 1897–1915 / P. Rohrbach. – Leipzig : Langewiesche, 1916. – 305 s.

Фигура Аль-Фараби в политике памяти Республики Казахстан

*Косяк Н. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р ист. наук*

В условиях провозглашения независимости Республики Казахстан (далее – Казахстан) образ Аль-Фараби¹ активно использовался администрациями президентов для формирования исторической политики государства. Первые коммеморативные действия в отношении фигуры начались еще в начале 1990-х гг., но не получили чрезмерной популяризации у администрации Н. А. Назарбаева. Среди первых инициатив были: учреждение фонда молодых ученых, названного в честь мыслителя (1991); премия в области науки и техники (2015) [4; 5]. Образ ученого проскальзывал и в топонимике республики: ведущий университет республики – Казахский национальный университет (далее – КазНУ) – назван в его честь (1991) [1].

Однако интерес к личности мыслителя по-настоящему начался во время президентства К.-Ж. К. Токаева. Этому способствовала круглая дата в коммеморативном календаре республики. В 2020 г. на торжественном уровне был отмечен 1150-летний юбилей со дня рождения мыслителя [6]. По всей территории республики на протяжении года организовывались тематические выставки произведений ученого, научные конференции и симпозиумы, посвященные жизнедеятельности персоны.

Огромную роль в осуществлении торжеств сыграл КазНУ им. Аль-Фараби. В сентябре 2020 г. в стенах университета состоялась научная конференция «Наследия Аль-Фараби» [1]. В университете создана собственная школа фарабиеведения. Открыт собственный центр, названный в его честь (1993); создан спецкурс о его историко-культурном наследии (1997 г.; с 2013 г. носит название «Аль-Фараби и современность»); с 2014 г. проводятся ежегодные научно-практические конференции под названием «Фарабиевские чтения» [1].

К началу февраля 2020 г. состоялось открытие «Научного центра Аль-Фараби» при Национальной библиотеке Казахстана [3]. В 2022 г. персоне ученого были открыты памятники в Астане и Туркестане [2].

Из этого следует, что фигура Аль-Фараби применялась администрациями Н. А. Назарбаева и К.-Ж. К. Токаева через призму коммеморативных практик Казахстана для подчеркивания постулата о высокодуховной и интеллектуальной нации. В основе этих практик лежали следующие компоненты: поддержка историчности фигуры мыслителя через топонимику республики

¹ Средневековый философ, религиовед (870–950), родившийся в с. Фараб (ныне Казахстан, Туркестанская область). Автор цикла трактатов в области теологии, точных наук и философии.

(присвоение административным центрам, научным учреждениям его имени) и отображение образа через монументальное строительство знаковых объектов государства.

Литература

1. В Казахстане отмечают 1150-летие восточного философа Аль-Фараби [Электронный ресурс] // Кр.kz. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27136.5/4226629/>. – Дата доступа: 22.03.2024.

2. В Нур-Султане открыли памятник аль-Фараби [Электронный ресурс] // Sputnik.kz. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20211130/V-Nur-Sultane-otkryli-pamyatnik-al-Farabi-18792138.html?ysclid=ltY6xd7vp0400790403>. – Дата доступа: 22.03.2024.

3. Научный центр аль-Фараби открылся в Национальной библиотеке РК в Алматы [Электронный ресурс] // Inform.kz. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/nauchnyy-centr-al-farabi-otkrylsya-v-nacional-noy-biblioteke-rk-v-almaty_a3611748?ysclid=ltY758zsk0707609648. – Дата доступа: 22.03.2024.

4. О государственных премиях Республики Казахстан в области науки и техники имени аль-Фараби, гуманитарных наук имени А. Байтурсынулы и литературы и искусства имени Абая [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Казахстан, 21 янв. 2015 г., № 993 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Эдилет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000993>. – Дата доступа: 22.03.2024.

5. О республиканском фонде поддержки молодых талантов имени Абу Насыр Аль-Фараби [Электронный ресурс] : Постановление Кабинета Министров Казахской ССР, 22 янв. 1991 г., № 54 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Эдилет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000054>. – Дата доступа: 22.03.2024.

6. О создании Государственной комиссии по подготовке и проведению 1150-летнего юбилея Абу Насра аль-Фараби [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Казахстан, 26 авг. 2019 г., № 133 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Эдилет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000133>. – Дата доступа: 22.03.2024.

Интеграционные процессы как способ установления международной стабильности в условиях глобализации

*Кулак Д. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ярмошук К. И., канд. полит. наук*

На сегодняшний день понятие «интеграция» приобретает все большее распространение в рамках развития международных отношений в области экономики, политики, социальной сферы. Большинство государств, да

и просто участников интеграции, видят в таком объединении выгоду, нередко в виде международной стабильности. Следовательно, данный феномен в условиях современного политического положения становится наиболее значительным фактором мирового развития. Но необходимо учесть, что такой процесс требует особой подготовки, которая, безусловно, занимает большое количество времени. Исторический опыт и практика отчетливо показывают, что государствам и регионам необходимы десятилетия для налаживания взаимоотношений между собой и установления тесных связей [1]. Проанализировав тенденцию к образованию интеграций, ссылаясь на исторический опыт и количественное уменьшение интеграционных объединений со времен Второй мировой войны, можно предположить, что процессы дезинтеграции играют куда более существенную роль в современном мире. Однако это далеко не так, и лишь поверхностный взгляд на указанную проблему может привести к подобному выводу.

Актуальность данного исследования заключается в существующем стремлении суверенных государств к взаимовыгодной интеграции в рамках международных отношений, а также в целях, которые эти государства ставят перед собой.

Исследуемая проблема представляет большой интерес для анализа преимуществ и недостатков глобализационных процессов в том числе, а также для определения состояния существующей международно-политической обстановки с учетом участия крупных интеграционных объединений.

Переход от биполярности к полицентричности является прямым результатом не только смены системы международных отношений, но и также деятельности таких крупных союзов, как: Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Союзное государство Беларуси и России, Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС), Организация Объединенных Наций (ООН) и многие другие.

Все вышеперечисленные организации представляют собой устоявшиеся международные объединения, которые транслируют основные внешнеполитические цели или определенный вектор внешней политики государств-участников. Однако интеграция хоть и укрепляет международное положение стран-участниц, но при этом может иметь отрицательный вектор развития, когда межгосударственная интеграция «изымает» часть государственного суверенитета в виде определенных суверенных прав. Так, например, государства – члены ЕС передают часть своих полномочий Европейскому союзу, следовательно, политика данного союза в некоторых ее проявлениях может не устраивать установленную политику государства-участника. По этой и ряду других причин Великобритания вышла из Европейского союза в 2020 году. Но тем не менее один из выводов современных исследований заключается в том,

что в интеграционных системах разделенный и заново собранный суверенитет не ослабляет, а усиливает независимость отдельных государств [2].

Интеграция, так или иначе, важна для государств, она укрепляет его политическую стабильность, выражает четкую направленность политики государства, его основные интересы. Например, участие Российской Федерации в международной экономической интеграции, постепенное сближение и урегулирование отношений со странами-соседями в том числе, является важным вопросом геополитического характера. После окончания «холодной войны», когда вероятные противники неожиданно превратились в торговых партнеров, для россиян оказывается принципиально важно изменить взгляд на международную политику в условиях внешнего давления [3]. Таким образом, в условиях постоянной мировой нестабильности, растущей тенденции глобализации на первый план выходят, как правило, крупные интеграционные союзы, созданные с целью укрепления политического положения отдельных независимых государств-участников. Тезисом, подтверждающим важность такого рода объединений, являются не только экономические, политические и другие достижения, но еще и возможность выхода из интеграции, в случае несоответствия целей союза прямым целям государства-участника. Данная возможность, как правило, отражена в уставе самой организации.

Литература

1. Побединский, И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов / И. М. Побединский // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 32–38.
2. Изотов, В. С. Интеграционные системы и проблемы политической стабильности: поиск закономерностей и опыт прогнозирования / В. С. Изотов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2016. – № 4. – С. 7–27.
3. Хейфец, В. Л. Международная интеграция : учеб. пособие / В. Л. Хейфец. – СПб. : ГУАП, 2022. – 227 с.

Сотрудничество Франции и КНР в сфере экологии (на примере группы *Solvay*)

*Левчук А. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Международная многофункциональная группа Solvay (E2P2L) – это химическая лаборатория, созданная в 2011 году в Шанхае; она ориентирована на исследования и разработку новых экологически эффективных продуктов и процессов. Лаборатория стремится обеспечить прорывные инновации в области устойчивой химии с целостным подходом, который объединяет

навыки моделирования и «зеленой» химии [1]. История E2P2L началась в августе 2010 года, когда четыре партнера по финансированию проекта – Национальный центр научных исследований (НЦНИ) Франции, Восточно-Китайский педагогический университет, Высшая нормальная школа Лиона и бельгийская химическая компания Solvay подписали Письмо о намерениях, в котором заявлялось об их готовности проводить исследования на площадке Shanghai Expo [2].

Уже в марте 2011 года между Национальным центром научных исследований Франции и Solvay была создана официальная международная совместная лаборатория НЦНИ. Контракт определял пять основных проектов и обязательства партнеров (количество спонсируемых исследований, объем инвестиций и др.). Соглашение о консорциуме было подписано при активной поддержке региона Рона-Альпы [1]. В 2013 году Лилльский университет наук и технологий и Университет Фудань присоединились к консорциуму E2P2L, что привело к созданию новой архитектуры лаборатории из шести партнеров. НЦНИ и Solvay выполняют функции административного надзора за подразделением, тогда как Отдел по катализу и химии твердого вещества, объединенный с Лилльским университетом, был выбран НЦНИ Франции в качестве зеркальной лаборатории. Отметим, что в 2019 году структура лаборатории расширилась: к ней присоединились новые партнеры – университет Пуатье, представленный Институтом химии Пуатье, и Восточно-Китайский научно-технический университет [3]. Новые партнеры внесли значимый вклад в укрепление компетенции в таких актуальных для Китая областях, как биохимия и особенно утилизация CO_2 . В рамках расширения компании было налажено тесное сотрудничество с Шанхайским техническим университетом и Ланьчжоуским институтом химической физики [1].

E2P2L является уникальной лабораторией, поскольку работает на стыке академических и промышленных исследований, существенно отличаясь от других подобных совместных лабораторий как в Китае, так и за рубежом. Преимущество проекта также заключается в использовании локальных возможностей (научные разработки, доступ к кадровому резерву ученых, решение экологических проблем, поддержка регионального роста в Азии).

Партнерство продемонстрировало как материальные, так и нематериальные выгоды. Помимо финансового, интеллектуального и материально-технического вклада партнеров, обретения международной известности и международного престижа, консорциум предоставляет доступ к сильной академической сети, включая академиков и лауреатов Нобелевской премии. Кроме того, подразделение имеет привилегированный доступ к широкому спектру современного оборудования и передовых технологий. Академическая принадлежность E2P2L обеспечивает доступ к государственному финансированию из Франции, ЕС и Китая.

Литература

1. Relations bilatérales [Ressource électronique] // Ministère des Affaires étrangères. – Mode d'accès: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/chine/relations-bilaterales/>. – Date d'accès: 14.04.2024.

2. Service de coopération et action culturelle [Ressource électronique] // Ambassade de France en Chine. – Mode d'accès: <https://cn.ambafrance.org/Service-de-cooperation-et-d-action-culturelle-SCAC>. – Date d'accès: 14.04.2024.

3. La coopération éducative et universitaire [Ressource électronique] // Ambassade de France en Chine. – Mode d'accès: <https://cn.ambafrance.org/La-cooperation-educative-et-universitaire>. – Date d'accès: 14.04.2024.

Панда-дипломатия как проявление китайской «мягкой силы»

*Малиновская В. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Дрозд Н. И., канд. филол. наук, доц.*

Выбор животного в качестве национального символа страны – политический ход, который позволяет создать определенный имидж государства, причем сам выбор зависит от разных факторов. При выборе медведя как символа Россия опиралась на характер русского народа: добродушие, стойкость как перед внешними угрозами, так и перед морозами; в то время как США ссылается на культуру коренных народов, в которой белоголовый орлан был священной птицей. Китайское национальное достояние – панда – стало символом, продвигаемым в мире, неспроста. Во-первых, это животное обитает только на территории КНР, а во-вторых, именно оно импонирует международному обществу.

КНР использует уникальную политику относительно своего национального символа. Панда-дипломатия – инструмент публичной дипломатии Китая, который подразумевает преподнесение в подарок большой панды, с целью укрепить двусторонние отношения и наладить диалог, тем самым выражая свою благодарность и уважение. Важно отметить, что КНР обладает монополией на панд и не дарит их, а дает в аренду на несколько лет [1].

Практика панда-дипломатии началась еще в VII веке, когда китайская императрица У Цзэтянь презентовала японскому императору двух панд. Традиция получила дипломатический характер в XX веке. В знак благодарности за помощь в спасении китайских беженцев Китай отправил США двух панд в зоопарк Бронкса в 1941 году. Расцвет панда-дипломатии наступил после основания в 1949 году КНР. По традиции СССР и КНДР, как дружественные социалистические страны, поселили панд в своих зоопарках. С течением времени дарение перестало быть безвозмездным и обрело коммерческий характер [2].

С началом активной внешней политики Си Цзиньпина, ориентированной на улучшение международного имиджа, панда-дипломатия приобрела новое значение. Лидер государства в 2017 году подчеркивал важность усиления «мягкой силы». Таким образом, и уникальную дипломатию панд можно назвать инструментом «мягкой силы». Расширяя свое влияние в международных отношениях, Пекин «поселил» редких животных в России, Бельгии, Франции, Испании, Германии, Республике Корея, Японии, Австралии, Катаре и в странах Юго-Восточной Азии [3].

Панды успели побывать «фирменным знаком» Вашингтонского зоопарка. Потепление китайско-американских отношений в 1970-х годах увенчалось традиционным подарком со стороны Китая. В последние годы пандам было суждено отправиться домой. Процесс затянулся в связи с пандемией COVID-19, но сейчас все панды из американских зоопарков должны быть возвращены до конца 2024 года. Причину называют следующей: истечение срока аренды. Однако неофициальной причиной считают ужесточение политики стран относительно друг друга. Таким образом, панда-дипломатию можно назвать своего рода зеркалом китайско-американских отношений [4].

Несмотря на прекращение классификации панд как вида на грани вымирания, Китай не собирается прерывать панда-дипломатию [5]. Пекин продолжает дипломатическую традицию из соображений взаимовыгодного экономического сотрудничества, которое приносит Китаю многомиллионную прибыль и увеличивает туристический поток страны-арендатора. Будущее панда-дипломатии больше походит на бизнес-стратегию в уже оправдавшей себя форме распространения традиционной национальной культуры. Страна продолжает ставить в приоритет поддержание дружелюбного имиджа полюбившегося многим национальным символом и его использование для смягчения своего собственного образа.

Литература

1. Нежданов, В. Панда-дипломатия Китая. Медведи – проводники внешнеполитических интересов Пекина [Электронный ресурс] / В. Нежданов // Ia-centr.ru. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/panda-diplomatiya-kitaya-medvedi-provodniki-vneshnepoliticheskikh-interesov-pekina/>. – Дата доступа: 26.02.2024.

2. Линь Хэ. История китайской «дипломатии панд» / Линь Хэ, Юй Ли // Продолжение. – 2010. – № 4.

3. Hartig F. The Latest Round of China's Panda Diplomacy: Winning Hearts in Belgium [Electronic resource] : USC Center on Public Diplomacy. – 2014. – Mode of access: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/printpdf/24514>. – Date of access: 26.02.2024.

4. США остаются без панд. Китай забирает всех обратно [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/cv2415dllreo>. – Дата доступа: 26.02.2024.

5. Giant Pandas Rebound off Endangered Species [Electronic resource] : BBC // BBC News. – Sept. 4. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-37272718>. – Date of access: 26.02.2024.

Основные этапы становления державы Саудитов с середины XIX в. по 1932 г.

*Петрович Н. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

На момент 1840 года Хиджаз был оккупирован египтянами, но из-за роста сепаратизма в самом Египте лидер Саудитов Фейсал ибн Турки был освобожден из египетского плена [1, с. 253]. Вернувшись на родину, глава Саудитов снова завоевал ранее подконтрольные ему земли, а управление отдельными частями эмирата доверил сыновьям Сауду, Абдаллаху и Мухаммеду. Смерть Фейсала в 1865 году ознаменовала начало междоусобной войны сторонников Сауда и Абдаллаха, в которую оказались втянуты все местные правители, а также Великобритания и Османская империя. В конфликте так и не был определен победитель, а противоречия среди Саудитов были использованы родом Рашидидов из Джебель-Шаммары для обретения влияния в Центральной Аравии.

Очередное и на сегодняшний день последнее объединение аравийских земель осуществил Абд аль-Азиз ибн Сауд, вернувшийся из ссылки в Кувейте в 1902 году. Захват Неджда завершился взятием Эр-Рияда в том же году, когда Саудиты столкнулись с Рашидидами. Их конфликт стал ключевым в период 1903–1907 годов. Впервые за все время своей борьбы Саудиты получили поддержку Османской империи, а для консолидации бедуинских племен в 1912 году было создано военно-религиозное братство ихванов (араб. «братья»).

Одновременно с Азизом процесс объединения осуществлял и шериф Мекки Хусейн ибн Али аль-Хашими [2, с. 132]. Он нашел поддержку среди арабских националистов, а также у британцев. Рост интереса европейских держав к событиям на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове связан с началом Первой мировой войны. Начавшееся под руководством Хусейна в 1916 году антитурецкое восстание охватило большие пространства Хиджаза, значительную роль сыграла возможность аль-Хашими делегировать часть полномочий своим сыновьям.

2 ноября 1916 года эмир Хусейн был провозглашен королем арабской нации. Согласно его договору с Великобританией новое государство должно было включать в себя земли современных Адена, Сирии, Ирака, Палестины и самого Аравийского полуострова. Ключевые посты в правительстве, которое было сформировано в Мекке, заняли Хашимида. Франция и Великобритания признали Хусейна королем Хиджаза [3, с. 229].

Разваливающаяся на глазах Османская империя была не способна оказать достойное сопротивление войскам Хусейна, но сам эмир оказался лишь марионеткой в руках союзников: обещанные ему Сирию и Ливан оккупировали французские войска, а Палестину и Ирак – британские. Шансов на создание единого арабского государства не осталось.

Осенью 1917 года началась прямая конфронтация между Хашимидами и Саудитами. Начальный этап конфликта был прерван из-за прибытия британских частей в регион. Боевые действия продолжили ихваны, которые с переменным успехом совершили ряд набегов и краткосрочных кампаний. Полноценное наступление на Хашимидов Абдул-Азиз начал в 1924 году. Войска Хусейна потерпели череду поражений, оставшись без союзника, так как Великобритания в этот момент демонстративно сохраняла нейтралитет [3, с. 229]. Таким образом, на втором этапе объединения земель полуострова Саудиты столкнулись с реальной силой, которая противостояла им и пользовалась международной поддержкой.

На фоне военных неудач эмир Хусейн 6 октября 1925 года в Джидде отрекся от престола под давлением племенной аристократии. К этому моменту большая часть полуострова была уже под контролем Саудитов. 22 декабря 1925 года пала Джидда, а наследник Хусейна Али бежал. В 1930 году было подавлено восстание ихванов, было провозглашено Королевство Неджд и Хиджаз. В 1932 году государство было преобразовано в Королевство Саудовская Аравия [4, с. 35].

Конфликт 1903–1907 годов стал первым этапом создания будущего государства Саудитов, этот период ознаменовался признанием претензий Абд аль-Азиза на земли Неджда со стороны Стамбула.

На втором этапе объединения земель полуострова Саудиты столкнулись с реальной силой, которая противостояла им и пользовалась международной поддержкой. Победа над Хашимидами в 1924 году сделала аль-Сауда фактическим владыкой Хиджаза.

Обеспечение внутривосточной стабильности и преобразование в Королевство Саудовская Аравия в 1932 году завершили третий и последний этап формирования державы Саудитов.

Литература

1. Васильев, А. М. Пуриране ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45–1818) / А. М. Васильев. – М. : Наука, 1967. – 264 с.
2. Луцкий, В. Б. Новая история арабских стран / В. Б. Луцкий. – М. : Наука, 1965. – 372 с.
3. Челядинский, А. А. Политическое страноведение : учебное пособие / А. А. Челядинский. – Минск : РИВШ, 2023. – 392 с.
4. Энтин, Л. М. Политические системы развивающихся стран: государство и политические партии в странах Азии и Африки / Л. М. Энтин. – М. : Международные отношения, 1978. – 262 с.

Фактор шиитского меньшинства в политике Саудитов в первой трети XX века

*Петрович Н. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Исторически положение религиозных меньшинств на территории Аравийского полуострова всегда оставляло желать лучшего. Уже в период образования первого саудовского государства постоянно стали возникать конфликты между суннитами и шиитами [1]. Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, основатель ваххабизма в исламе, упрекал шиитов за непризнание четырех праведных халифов. В 1802 году сторонники этого течения объявили войну шиитам, последовали массовые погромы и беспорядки. Крупнейшим актом стало разграбление могилы Хусейна (внука пророка Мухаммеда), продолжавшееся восемь дней. Этот акт вандализма и сегодня преподносится иранскими имамами как яркий пример необузданности суннитов.

Включение провинции Аш-Шаркийя, где и проживает большинство шиитов Саудовской Аравии, произошло в 1913 году и сопровождалось подписанием соглашения «о гарантии религиозных свобод» между королем Абдул-Азизом и местными религиозными лидерами. Соглашение предполагало сохранение собственных шиитских мечетей и существование шиитского гражданского судопроизводства.

Первое обострение ситуации случилось в 1925 году из-за радикально настроенного суннитского религиозного военного ополчения ихванов, на которое первый король КСА опирался в ходе своих завоевательных походов в Хиджазе. Они требовали от короля запретить шиитам Аль-Хасы и Аль-Катыфы публично отправлять свои религиозные обряды. Аль-Сауд отказал ихванам в этом требовании, а позднее их организации и вовсе были ликвидированы, но инцидент привлек внимание не только местных, но и иранских муфтиев [2, с. 28].

В 1927 году по поручению короля Комитет высших улемов рассмотрел вопрос об отношении к шиитам и подготовил доклад об их положении в государстве. Итогом стало издание фетвы, в которой от шиитов требовалось «отказаться от неправильного ислама» и принять ислам ваххабитского толка. В качестве рекомендации предлагалось ликвидировать места поклонения шиитов, в том числе могилы сподвижников и членов семьи Пророка в Медине [3]. Кроме того, было запрещено отмечать 10 мухаррама – день гибели имама Хусейна.

Последовавшее в 1930 году упразднение ихванов снизило напряженность между властями, шиитской общиной и иранским духовенством. Среди религиозных лидеров Саудовской Аравии высказывалось мнение о том,

что к шиитам можно относиться как к зимми – иноверцам, находящимся под покровительством мусульман и выплачивающим особый налог. Впоследствии, когда в этой провинции была обнаружена нефть (1932), значение Аш-Шаркийя и области Аль-Хаса многократно возросло. В частности, здесь находится месторождение Гавар – крупнейшее в мире разрабатываемое месторождение нефти и газа.

Усиление власти Саудитов в регионе сопровождалось кампанией по искоренению неисламских и даже несуннитских верований. В частности, в рамках кампании по ликвидации «шиитских пережитков» в Медине и ее окрестностях по приказу ибн Сауда были разрушены все мавзолеи на старинном кладбище Джаннат Аль-Баки (включая мавзолеи нескольких шиитских имамов). Действия королевских властей по разрушению мавзолеев были подвергнуты критике общественностью исламского мира. Подобные действия сложно однозначно оценить с точки зрения внешней политики и международного имиджа Саудовской Аравии, но определенно ясно то, что данная антишиитская кампания консолидировала правящую светскую элиту и суннитское духовенство, подготовив страну к идеологической борьбе с Ираном.

Литература

1. Логинов, И. В. О статусе шиитской общины в Саудовской Аравии / И. В. Логинов // Ближний Восток и современность / отв. ред. Арунова М. Р. и Филоник А. О. Вып. 17. – М. : Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 105 с.
2. Донцов, В. Е. Религиозно-политическое движение шиитов в Саудовской Аравии / В. Е. Донцов // Ближний Восток и современность. – 2004. – № 21. – С. 56.
3. Ari, A. Jewish-Muslim Relations and Migration from Yemen to Palestine in the Late Nineteenth and Twentieth Centuries / A. Ari // Leiden. – 2014. – № 6. – P. 8–9.

Средиземноморское сотрудничество

*Прудникова В. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Снисаренко К. Л.*

В конце XX века мир столкнулся с вызовами, требующими объединения общих усилий для их разрешения. Это терроризм, социально-экономические и гуманитарные проблемы из-за политической дестабилизации в арабских странах. Европейский союз последнее время испытывает на себе результаты смещения геоэкономических векторов развития в странах северной Африки. Эти последствия проявляются в проблеме беженцев,

нахлынувших в Евросоюз. До недавнего времени факты массового переселения в ЕС из стран северной Африки и Ближнего Востока не считались глобальной европейской проблемой, особенно если вспомнить основополагающий тезис Европейского союза, который провозглашал построение Европы как убежища. Однако в настоящее время начала проявляться конфликтность в отношениях между странами ЕС, связанная с появлением огромного потока беженцев.

Евро-средиземноморское партнерство, или Барселонский процесс, – это объединение государств – членов Европейского союза и 12 государств Средиземноморья. Оно образовано в целях создания в регионе зоны мира и стабильности на основе многостороннего диалога между участниками. Сложилось в результате Барселонской конференции (1995) и стало основой для Союза для Средиземноморья (2008). Одной из основополагающих задач объединения декларировалось проведение реформ в ключевых секторах экономики стран Южного Средиземноморья и установление в Средиземноморском регионе зоны свободной торговли, на что впоследствии будет ориентирована деятельность Союза для Средиземноморья [1].

Процессы глобализации и экономической интеграции стали все более существенными в последнем десятилетии XX века. Страны Северной Африки сталкивались с острой необходимостью адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и конкуренции на мировом рынке. Таким образом, возникла необходимость в сотрудничестве с другими регионами и государствами. Это способствовало бы укреплению взаимовыгодного партнерства и международных отношений в целом.

Евро-средиземноморское партнерство осуществлялось в двух плоскостях: двустороннее сотрудничество – заключение соглашений о принципах средиземноморского сотрудничества; региональное сотрудничество – реализация проектов: координация внешней политики, проведение экономических исследований и другие.

По инициативе Франции, председательствующей в ЕС, 13 июля 2008 г. состоялся учредительный саммит обновленного Евро-Средиземноморского партнерства, получившего официальное название «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья». В этой встрече приняли участие 27 стран – членов Европейского Союза, пять европейских государств, не входящих в Евросоюз, но имеющих непосредственное отношение к региону (Албания, Босния-Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия) и одиннадцать стран юга Средиземноморья [2].

Однако сразу же на стадии разработки проекта между двумя сторонами появилось множество проблем и разногласий. Изначально отношение ряда европейских стран, в частности Германии, и европейских институтов к инициативе Средиземноморского союза было довольно настороженным. Более

того, не был четко решен вопрос финансирования. Германия, например, была обеспокоена, что средства на новый проект будут идти из бюджета ЕС, на-полнение которого в существенной степени зависит от нее. Этот вопрос был решен следующим образом. Учитывая, что в соответствии с уже существующими обязательствами Евросоюз на постоянной основе оказывал региону значительную поддержку, он не в состоянии был взять на себя дополнительное финансовое бремя. В связи с этим предполагалось, что финансирование проектов в рамках нового Союза не будет происходить исключительно за счет дополнительного финансирования со стороны частных инвесторов, помимо этого, проекты будут реализовываться и за счет общего бюджета ЕС, а также из бюджетов его стран-участниц [3].

Пытаясь стабилизировать сегодняшнюю ситуацию в Европе, которая имеет неприятные последствия (в частности, терроризм, потоки беженцев, ухудшение гуманитарной ситуации), Евросоюз обеспечивал собственную безопасность путем многопрофильной помощи государствам Юга Средиземноморья в целом и тем режимам, с которыми «можно работать», в частности.

Несмотря на различия в политических системах, экономическом развитии и культуре, некоторые сложности с взаимопониманием, сотрудничество между этими регионами имеет большое значение для достижения общих целей, а также для обеспечения стабильности, безопасности и процветания в мире.

Литература

1. Khader, B. Europa por el Mediterráneo. De Barcelona a Barcelona (1995–2009) / B. Khader. – Madrid, 2009.
2. Аникеева, Н. Е. Барселонский процесс: создание Союза для Средиземноморья / Н. Е. Аникеева // Ибероамериканские тетради. – 2017. – № 15. – С. 12–18.
3. Агапов, А. Союз для Средиземноморья: проблемы и противоречия / А. Агапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 66–71.

П. В. Баброўскі і яго праца «Греко-русская церковь в царствование Александра I»

*Саўчанка А. В., асп. III к. БДУ,
наук. кір. дац. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дац.*

Гістарыяграфія ўніяцкіх капітулаў у Беларусі прадстаўлена на сённяшні час у асноўным працамі даследчыкаў XIX – пачатку XX ст. Асаблівае месца сярод іх займае праца «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I» [2] Паўла Баброўскага.

Павел Восіпавіч паходзіў з сям'і ўніятаў, яго дзядзькам быў знакаміты лінгвіст, прафесар Віленскага ўніверсітэта, знаўца кананічнага права, удастоены звання блажыннага Міхаіл Баброўскі [4, с. 201–203]. Асоба Міхаіла Баброўскага, яго прафесійныя дасягненні сталі для пляменніка прыкладам і прадметам гонару.

П. Баброўскі падрыхтаваў да друку шэраг прац, у тым ліку «Михаил Кириллович Бобровский (1785–1848): Ученый славист-ориенталист» (1889); «Антоний Юрьевич Сосновский, старший соборный протоиерей, настоятель Св.-Николаевской церкви в Клецелях: (один из триумфиров Брестского капитула)» (1890); «К биографии Антония Юрьевича Сосновского: переписка в 1826, 1827 и 1828 годах» (1891); «Противодействие Базилианского ордена стремлению белого духовенства к реформам Русской греко-униатской церкви» (1889).

У кнізе «Греко-русская церковь в царствование Александра I» П. Баброўскі, не з'яўляючыся такім спецыялістам па гісторыі ўніяцтва, як Міхаіл Каяловіч², стаў даследаваць праблему знікнення ўніі пад іншым ракурсам: не асоба, а калектыўнае памкненне і інстытут (у дадзеным выпадку капітул) граюць галоўную ролю ў гістарычных працэсах. П. Баброўскі на аснове адкрытых дакументаў 2-га дэпартаменту Рымска-каталіцкай калегіі і Міністэрства народнай асветы паспрабаваў паказаць, што прырода з'яўлення Указа Урадавага Сената ад 9 кастрычніка 1827 г., які фіксаваў патрэбу пацвярджэння IX і X пунктаў Указа ад 25.10.1807 г.³ і трымання яго (забароны прымаць ва ўніяцкае манаства людзей іншага абраду; даваць прамאўляць абет толькі тым, хто валодае мовай славянскай (царкоўна-славянскай), ведае грэцкі чын богаслужэння; стварыць для навучання юнацтва грэка-ўніяцкага вучылішчы

² Міхаіл Каяловіч – магістр гістарычных навук, кандыдат багаслоўя, заслужаны ардынарны прафесар, заснавальнік праваслаўнай гістарычнай школы [Электронны рэсурс] // Аанлайн-энцыклапедыя «Беларусь у асобах і падзеях». – Рэжым доступу: <https://bis.nlb.by/tu/documents/129748>. – Дата доступу: 3.03.2024.

³ Закон Урадавага Сената № 22.659 ад 25.10.1807 г. змяшчаў у п. IX прадпісанне ваенным губернатарам уз'яднаных зямель: па-першае, каб яны споўнілі Высокую волю аб абавязковым вяртанні пад Уніяцкае духоўнае ўпраўленне тых уніятаў (святароў і прыхаджан), што перайшлі ў лацінскі (каталіцкі) абрад і спрыялі гэтаму; па-другое, каб калі хто захаца перайсці ў праваслаўе, то гэтаму садзейнічалі і дапамагалі; па-трэцяе, сачылі, каб вяртанне ўніятаў у рымскі абрад не рабілася не толькі праз прымус ці ўгаворы, але каб і добраахвотна жадаючых прыхаджан і святароў лаціняне (каталікі) да сябе не прымалі пад пагрозай пакарання [Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 29 : 1806–1807 : [Закон № 22.659]. – 1830. – С. 1314].

Згодна з п. X прадпісвалася, каб усё лацінскае (каталіцкае) і ўніяцкае духавенства ўчыніла строгі наказ, што Высокія ўказы аб пераходзе з адной хрысціянскай веры ў іншую прыпімую адносяцца і да абраду ўніяцкага, і каб ніхто з аднаго з гэтых абрадаў у іншы не пераходзіў, а рымска-каталіцкае духавенства каб такіх жадаючых не прымала і ўніяцкае духавенства такога дазволу (на пераход) не давала пад пагрозай пакарання [Там же].

як у правілах веры, так і ў абрадах набажэнства на мове славянскай), з'яўляецца вынікам барацьбы іерархаў і выхадцаў з белага духавенства ад самага пачатку XIX ст., у тым ліку прыўнесенага ўкладу прадстаўнікоў Брэсцкага капітула⁴ [2, с. 392–393].

Хоць канцэпцыя і погляды П. Баброўскага, выкладзеныя ім у яго абагульняючай працы, сталі аб'ектам крытыкі з боку прафесараў М. Каяловіча [3] і І. Філевіча [5], значэнне Паўла Баброўскага палягае таксама ў тым, што ён паспрабаваў асвятліць гісторыю фактычна мала прадстаўленага інстытута – капітула. Таксама Паўлу Баброўскаму трэба аддаць належнае, бо дзякуючы яго працы мы ведаем спіс сябраў Брэсцкага капітула [2, с. 128; 4, с. 63], якому ў барацьбе за рэформу і кіраўніцтва ў царкве Павел Воспіавіч прысвяціў некалькі раздзелаў сваёй кнігі. Менавіта Паўлам Баброўскім выяўлена лічба пераходаў уніятаў у каталіцтва, нягледзячы на забарону згодна з указам 1804 г., калі з 1805 па 1814 гг. у рымскі (каталіцкі абрад) перайшло амаль 20 000 уніятаў [4, с. 51], а агулам за 1803–1828 гг. Уніяцкая царква страціла за кошт пераходу ў каталіцтва не менш за 200 000 вернікаў [2, с. 21]. Павел Воспіавіч пацвердзіў тэзіс пра панаванне польскай мовы ў асяроддзі ўніятаў, бо менавіта гэты факт абумовіў друк для заходніх губерняў такіх кніг, як Біблія, малітvasловы і падручнікі, азбучнікі па-польску [2, с. 120, 127; 4, с. 34]. У яго працы паказвалася фінансавая розніца ўтрымання базыльян і простага святарства (на аднаго бяздзетнага манаха-базыльяніна затрачвалася 1 360 рублёў⁵ і 77 рублёў на прыхадскога святара) [2, с. 170; 4, с. 61] і многія іншыя факты.

Літаратура

1. Бобровский, П. О. Ответ на критику г. Кояловича по поводу сочинения: «Русская греко-униатская церковь при Александре I» / П. О. Бобровский. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1890. – 30 с.

⁴ Капітул у Брэсце павінен быў функцыянаваць пры ўніяцкай царкве, але з пэўнага моманту (прыблізна др. палова XVII ст.) ён спыніў існаванне, пасля чаго двойчы (у др. палове XVIII і пачатку XIX ст.) аднаўляў сваю дзейнасць на падставе двух дакументаў – Граматы Брэсцкага епіскапа А. Младоўскага ад 17.05.1775 г. [Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў (РДГА). – Ф. 823. Воп. 2. Спр. 2155. С. 1, 1 аб, 2, 2 аб, 3, 3аб, 4, 4аб, 5, 5 аб, 6] і Граматы мітрапаліта Уніяцкай царквы ў Расіі Я. Булгака ад 2.07.1809 г. [РДГА. – Ф. 823. Воп. 2. Спр. 1443. С. 4, 4аб, 5, 5аб., 6, 6 аб., 7, 7 аб].

⁵ Якраз фактар нааўнасці грошай прыводзіў да разбэшчанасці нораваў сярод базыльян, калі ў палдужных спісках базыльян маглі быць такія прыпіскі, як «п'яніца, схільны да чужаложства (руск. – прелюбодесия)» ці «п'яніца беспаваротны», «п'яніца і няздатны» [4, с. 61]. Ішло сведчанне пра праблему маральнага стану ў базыльян па лініі рапартаў. Так, напрыклад, правінцыял Рамановіч у 1809 г. пісаў, што многіх манахаў ужо не выправіць: здаўна яны ў дурных звывках [4, с. 61–62].

2. Бобровский, П. О. Русская греко-униатская церковь в царствование Александра I / П. О. Бобровский. – Минск : Энциклопедикс, 2014. – 412 с.

3. Коялович, М. О. Разбор сочинения П. О. Бобровского: «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам» и указание на основании архивных документов иной постановки всех главных униатских вопросов того времени / М. О. Коялович. – СПб., 1890. – 71 с.

4. Носко, М. (протоиерей). Униатская церковь в первой трети XIX века : движение к воссоединению с Православием / протоиерей М. Носко ; [науч. ред. В. Теплова]. – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь в г. Минске, 2014. – 204, [19] с. : табл., портр., факсим.

5. Филевич, И. Вопрос о воссоединении западнорусских униатов в его новейшей постановке: по поводу исследования П. О. Бобровского «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I» / И. Филевич. – СПб., 1890. – Варшава, 1891. – 31 с.

Спортивная дипломатия Бразилии в XXI в.

*Селюк У. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Говоря об актуальности темы исследования, можно сказать, что Бразилия, являясь одним из крупнейших игроков на международной арене, не может обойти тенденцию развития такого направления дипломатии, как спортивная дипломатия. В нынешних международных условиях чрезвычайно важно находить новые точки соприкосновения с другими странами и создавать благоприятную обстановку.

Особое место в данном исследовании отведено такому виду спортивной дипломатии, как футбольная дипломатия, ведь футбол является одним из основных символов Бразилии и бразильской культуры. Чемпионаты, олимпиады, бесчисленное множество соревнований уже долгие годы проводятся на территории Бразилии. Бразилию многие по праву считают родиной футбола и одним из ее символов отмечают именно спорт. Налаживая связи с другими странами и способствуя продвижению имиджа Бразилии, спорт стал важным инструментом дипломатии в XXI веке.

В Бразилии футбольная дипломатия, созданная правительством Луиса Инасиу Лулы да Силвы, представляет собой основную концепцию идеологии, присутствующей в спортивной дипломатии страны, учитывая, что бразильский футбол представляет собой одновременно создание национальной идентичности Бразилии и ее разностороннюю натурализацию как развивающейся страны в мире [1, с. 10]. Бразильский дипломат Роберту Ягуарибе выделился, что «лучшим послом Бразилии является футбол».

Министерство иностранных дел использует спортивную дипломатию в качестве инструмента укрепления двусторонних отношений, а также для привлечения и проведения крупных спортивных мероприятий в Бразилии. В связи с развитием международных деловых возможностей бразильское правительство постепенно институционализировало спорт как ось «мягкой силы» в своей внешней политике. Ее целью является расширение участия в международных организациях и влияния на них, развитие сотрудничества с европейскими странами и США, а также усиление влияния страны в других регионах [1, с. 10].

Первое участие бразильской команды в Олимпийских играх произошло в 1952 году в Хельсинки. Бразильский футбол стал одним из лучших в мире, когда «Селесао» впервые выиграла Чемпионат мира в 1958 году. С тех пор каждые четыре года поклонники таят надежду на золотую медаль [2, с. 14].

Юбилейный двадцатый Чемпионат мира по футболу проходил в Бразилии. Турнир получился ярким и красочным, как настоящий бразильский карнавал. Однако принимающей стране радости он не принес [3]. Поражение Бразилии от Германии со счетом 7:1 в полуфинале стало не просто одним из самых шокирующих результатов в истории спорта. Некогда стремительно развивающаяся экономика Бразилии находилась в состоянии стагнации и страдала от инфляции. Ее дипломатическое влияние пошло на убыль, поскольку другие латиноамериканские страны стали свидетелями ее проблем и встали на более агрессивный путь реформ в интересах бизнеса [4].

В заключение можно сказать, что спорт поистине является одним из символов Бразилии и неотъемлемой частью ее культуры. Именно поэтому становление и развитие спортивной дипломатии – это важная тема для исследования. Для самих бразильцев важно оказать положительное впечатление на иностранцев и представить презентабельную картину столь серьезного вклада в развитие данного вида культурной дипломатии государства. На протяжении последних лет Бразилия столкнулась с рядом поражений и неудач, которые оказали сильное, в том числе эмоциональное, влияние как на бразильский народ, что наиболее важно в рамках исследования, так и на весь мир. Но это не смогло сломить их дух, благодаря чему на сегодняшний день спортивная дипломатия Бразилии является одной из сильнейших и наиболее ярких во всем мире и дает стимул для других государств к сотрудничеству со своим государством в этой сфере.

Литература

1. Martins, E. Esporte, relações internacionais e a diplomacia esportiva brasileira / E. Martins. – Roraima : Federal University of Roraima, 2015. – 28 p.
2. Cooperação esportiva [Recurso eletrônico] // Ministério das Relações Exteriores. – Modo de acesso: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/cooperation/sports-cooperation>. – Data de acesso: 10.03.2024.

3. Чемпионат мира 2014 года [Электронный ресурс] // Поговорим о футболе. – Режим доступа: <https://football-pitch.ru/istoriya-chempionatov-mira/chm-2010-h-godov/championat-mira-po-futbolu-2014-goda.html>. – Дата доступа: 28.02.2024.

4. Унижение на чемпионате мира – еще один удар по уверенности Бразилии [Электронный ресурс] // Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN0FE20A/>. – Дата доступа: 28.02.2024.

Влияние кризисов на военно-промышленный комплекс России и США

*Сиреньков А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Самыми успешными американскими компаниями во время кризисов являются компании военно-промышленного комплекса (ВПК), которые находят «золотые жилы» с развитием новых конфликтов по всему миру. Акции оборонного сектора выросли после начала широкомасштабного конфликта между Израилем и ХАМАС в октябре 2023 года. Больше всех выросли акции Northrop Grumman, а также General Dynamics, Lockheed Martin и RTX.

Lockheed Martin – это военная компания: 82 % выручки она получает, выполняя государственные или коммерческие заказы для оборонного сектора США. Таким образом, можно считать, что практически всю выручку Lockheed Martin генерирует за счет военного сектора. За 2021 год оборот Lockheed Martin составил \$51 млрд, 70 % заказов поступили от Министерства безопасности США и Пентагона. Крупнейшая военная программа LMT связана с разработкой истребителя F-35.

General Dynamics – это второй по размеру подрядчик Министерства безопасности. Выручка GD по итогам 2021 года составила \$31 млрд, из которых 61 % сформировали заказы от правительства США. GD является крупнейшим поставщиком услуг и продуктов для компьютерной безопасности, а их продукция опережает по техническим характеристикам продукцию Lockheed Martin или Raytheon, обеспечивая значительное конкурентное преимущество.

Если конфликт ХАМАС и Израиля сможет распространиться на Ближний Восток, это окажет давление на рынок. Растет обеспокоенность тем, что в конфликт могут быть вовлечены и другие игроки, такие как Саудовская Аравия и Иран, и это вызовет более резкую реакцию рынка. Акции за первый день конфликта Northrop Grumman выросли больше всего в оборонном секторе – на 12 %, тогда как General Dynamics подскочила на 9 %, Lockheed Martin – на 8 %, а RTX, ранее известная как Raytheon, – на 4 %.

В ближайшие годы на фоне текущих и вероятных конфликтов американский ВПК продолжит активно развиваться. Еще одним драйвером роста станет увеличение военного бюджета США, в том числе повышение расходов на военную технику на 12,5 % по сравнению с 2022 годом, а на защиту страны – на 8 %.

Военно-промышленный комплекс играет ключевую роль в оборонной мощи России, обеспечивая ее национальную безопасность. Однако кризисные ситуации серьезно влияют на этот сектор, как и в целом на экономику России. Экономические кризисы могут привести к снижению государственных расходов на оборону, что может отразиться на финансировании ВПК, а сокращение бюджета может привести к уменьшению объемов заказов на вооружение и снижению инвестиций в научно-техническое развитие.

Российский военно-промышленный комплекс также зависит от внешнеполитической обстановки. После начала специальной военной операции в Украине российская армия для своих нужд завела «мотор» экономики на военных рельсах. Лидерами российского ВПК являются 2 концерна: НПК «Объединенная Вагонная Компания» (которая включает «УралВагонМаш») и НПО «Алмаз-Антей».

Концерн ВКО «Алмаз-Антей» производит зенитные ракетные системы наземного базирования большой дальности, ЗРС средней дальности, а также ЗРС малой дальности. «Алмаз-Антей» производит самый широкий спектр наземных и корабельных зенитных ракетных систем среди мировых производителей, однако деятельность концерна не ограничивается системами противовоздушной обороны. ПАО «Научно-производственная корпорация «Объединенная Вагонная Компания»» оказывает инженерные и транспортные услуги: производит железнодорожные вагоны, средние и тяжелые танки, управляет транспортным сообщением; предоставляет лизинговые услуги. Одна из лидеров в России и одна из самых крупных в мире компаний по производству грузовых вагонов.

Акции «Алмаз-Антей» с момента начала спецоперации выросли на 51,5 % и дошли до рекордных показателей для производства в ₽31610 за ценную бумагу. В свою очередь «Объединенная Вагонная Компания» в пике выросла до отметки в ₽260 за акцию, что превосходит стоимость ценной бумаги на 24 февраля 2022 года на 77,8 %.

Таким образом, влияние кризисов на военно-промышленный комплекс России и США является неотъемлемой частью политики производств и непосредственно зависит от внешнеполитической обстановки и состояния вооруженных сил России и США соответственно. А военные конфликты чаще всего положительно влияют на экономические показатели компаний военно-промышленного сектора.

Литература

1. Портал Бизнес России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/>. – Дата доступа: 06.04.2023.
2. Экономический портал Investing.com – НПК Объединенная Вагонная Компания (UWGN) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/npk-ovk-pao?ysclid=lv27rz8ca3286546206>. – Дата доступа: 16.04.2024.
3. Экономический портал Investing.com – РКК Энергия ОАО (RKKE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/rsc-energia>. – Дата доступа: 16.04.2024.

История дипломатических отношений Беларуси и ОАЭ

*Старовойтова О. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ромашко В. И., канд. юр. наук*

Беларусь установила дипломатические отношения с ОАЭ 20 октября 1992 г. в период налаживания отношений со странами Азии и Африки [1, с. 8]. В первые годы суверенитета Беларусь развивала отношения со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) «по инерции», и только во второй половине 1990-х гг. арабский вектор сформировался как отдельный в отношениях Беларуси со странами Азии [2, с. 40]. У страны на тот момент уже был советский опыт, который и стал основой для установления отношений с арабскими государствами. Если в конце XX – начале XXI века основными партнерами Беларуси были Египет, Ливия, Сирия, то после серьезных потрясений в регионе и в странах-партнерах, в частности, у Беларуси появилась необходимость в поиске новых государств для сотрудничества. Повышенный интерес белорусской стороны во второй половине 1990-х гг. к арабским государствам был закономерным процессом эволюции внешней политики страны, направленным на расширение международных горизонтов. Именно в начале 2000-х гг. началось активное взаимодействие и были проведены первые визиты на высшем уровне со странами ССАГПЗ. Внешняя политика Беларуси была направлена на развитие отношений с относительно молодыми и быстро развивающимися арабскими странами, такими как Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, ОАЭ. Для белорусской стороны сотрудничество со странами ССАГПЗ отвечало не только экономическим, но и политическим интересам. *В арабских странах были схожие представления об экономическом развитии, о традиционных ценностях в обществе и мировых политических тенденциях в целом* [3, с. 41].

Характерной чертой внешней политики Беларуси можно назвать «индивидуальный» подход к развитию отношений с каждой из арабских стран.

Единого арабского вектора как такового не было. Как отмечал министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов в ходе совещания с президентом Беларуси, «обычные методы на Востоке “не срабатывают”» [3, с. 40]. В направлении каждой страны вырабатывался отдельный подход и находились свои точки соприкосновения. Подобная практика позволила эффективно использовать ограниченный ресурс из специалистов по Ближнему Востоку и быстро установить контакты с ведомствами других стран [3, с. 40].

У Беларуси был советский опыт взаимодействия с арабскими странами, поэтому в большинстве случаев дипломатические отношения требовали лишь возобновления. Однако такой почвы для отношений с Эмиратами фактически не было. Несмотря на отсутствие базы, сотрудничество между странами началось стремительно, особенно в политической сфере [4, с. 36]. На следующий год после установления дипломатических отношений премьер-министр Беларуси Кебич посетил ОАЭ на высшем уровне [5]. Этот визит дал хороший старт для совместной работы дипломатов. Результатом этой работы стало открытие белорусского посольства в Абу-Даби в 1999 г., после пяти лет работы Генерального консульства [6]. Следующий шаг по открытию посольства ОАЭ в Беларуси долго не предпринимался по ряду причин. Среди основных проблем открытия дипломатического представительства стоит отметить неоднозначную позицию Эмиратов, для которых было важно «присмотреться» к стране, установить личные контакты на уровне руководителей государств и выделить для себя перспективные направления работы. Эмиратские дипломаты, хоть и работали по совместительству, смогли достигнуть вместе с белорусскими коллегами необходимых результатов для открытия представительства. Посольство ОАЭ было открыто в 2008 г., флаг Эмиратов был поднят в торжественной обстановке в присутствии заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Алейника, посла ОАЭ в Беларуси, и др. [7].

Через год после открытия белорусского посольства белорусская делегация во главе с президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко осуществила визит в ОАЭ. В ходе встреч был подписан пакет документов [8]. Результаты следующего визита в 2007 г. белорусской делегации во главе с президентом были еще более впечатляющими. В ходе встреч обсуждалось сотрудничество в различных сферах: нефтепереработка, военно-техническая сфера, инновации и инвестиции, строительство инфраструктурных сооружений. Важным итогом встреч глав государств стало создание рабочей группы для координирования реализации совместных проектов и соглашений, которую от Беларуси возглавил В. Шейман [9].

Только в конце 2000-х гг. ОАЭ стали рассматриваться Беларусью как возможный «форпост» для выхода в регион [10]. *Несмотря на отсутствие почвы после советского периода для белорусско-эмиратских отношений,*

сотрудничество Беларуси с ОАЭ с первых лет начало динамичное развитие. Высокая плотность дипломатических визитов и сотрудничество в разных сферах вывело ОАЭ в лидеры в отношениях с Беларусью среди арабских стран [3].

Экономические условия и инвестиционные возможности ОАЭ значительно привлекательнее для белорусской стороны, чем другие. Интерес Беларуси к ближневосточному рынку весьма закономерен: налаживание отношений в арабских странах с развивающимися экономиками продиктовано необходимостью поиска новых рынков сбыта для белорусских товаров как альтернативы европейским с менее жесткой конкуренцией и ценовыми параметрами [11, с. 46].

Значительным политическим фактором развития отношений с ОАЭ стала и позиция самих Эмиратов в регионе и в мире в целом. Нейтральность в большинстве острых региональных вопросов и мягкая для Ближнего Востока консервативность сделали ОАЭ важным геополитическим игроком и лидером глобального «Юга». Беларусь, безусловно, рассматривает сотрудничество с ОАЭ в том числе как с одним из лидеров «Юга» наравне с такими странами, как Бразилия, Китай, Саудовская Аравия и др. [3, с. 42].

Экономический интерес стран друг к другу является ключевым и был продиктован желанием каждой из сторон диверсифицировать свою экономику и найти новые рынки сбыта. ОАЭ уже несколько десятилетий ведет активную государственную политику, направленную на увеличение доходов страны за счет инвестиций и сокращения процента нефтяных доходов в ВВП путем создания новых высокотехнологичных секторов экономики. Для Беларуси поиск новых рынков сбыта являлся важным условием для повышения конкурентоспособности своей экономики с учетом нарастающей угрозы возможного санкционного давления.

Для арабских стран Беларусь на протяжении первых лет рассматривалась прежде всего как союзник и важнейший российский партнер. Общая история и схожий советский подход в ближневосточном регионе повлиял на восприятие Беларуси как нового партнера. Можно и сейчас встретить мнения относительно отношений Беларуси с арабскими странами через призму российско-арабских отношений. Однако многолетняя работа по развитию сотрудничества приносит свои результаты и создает имидж для белорусской стороны [12].

Показателем заинтересованности эмиратской стороны в развитии отношений с Беларусью можно считать первый визит министра иностранных дел ОАЭ в 2009 г. Встречи между представителями двух стран дали толчок для углубленного сотрудничества в сфере военной техники, инвестиций, экономического взаимодействия [13]. С 2010 г. можно уже смело говорить о рассмотрении эмиратского вектора как перспективного для белорусской стороны [14, с. 34]. Следующие 10 лет характеризовались плодотворным сотрудничеством двух стран. Особенное внимание уделялось социально-экономическим и военно-техническим аспектам. Результаты более десятилетней

работы с момента визита главы МИД ОАЭ заложили основу для первого визита на высшем уровне в Беларусь эмиратской делегации в 2019 г. Данный визит можно считать показателем особой заинтересованности в дальнейшем взаимодействии и событием, которое ознаменовало переход белорусско-эмиратских отношений на новый уровень и положило начало новому периоду сотрудничества двух стран.

Таким образом, белорусско-эмиратские отношения с первых лет развивались стремительно и основывались на общих экономических интересах. Дальнейшее сотрудничество стран в общественно-политической сфере развивалось поступательно, результатом явилось создание полноценной договорно-правовой базы отношений. Политическое взаимодействие двух стран особенно эффективное на уровне встреч глав государств и взаимных визитов, в ходе которых обсуждается достижение договоренностей по ключевым направлениям развития двухсторонних отношений.

Литература

1. Снапковский, В. Е. Анализ внешней политики Республики Беларусь / В. Е. Снапковский. – Минск : БГУ, 2021. – 243 с.
2. Евсейчик, Т. В. Проблемы реализации арабского направления во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь в 1992–2006 гг. / Т. В. Евсейчик // Беларусь в современном мире : материалы XI Междунар. конф., посвящ. 91-летию образов. Бел. гос. университета, 30 окт. 2012 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 49–50.
3. Шадурский, В. Г. Арабские государства во внешней политике Республики Беларусь (1992–2013 гг.) / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений : науч. сборник. – Минск, 2013. – Вып. 4. – С. 38–47.
4. Свилас, С. Ф. Отношения Республики Беларусь с арабским миром в 1991–1995 гг. / С. Ф. Свилас, Т. В. Евсейчик // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образов. Бел. гос. университета, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2009. – С. 36–37.
5. Евсейчик, Т. В. Факторы и этапы формирования арабского направления во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь / Т. В. Евсейчик // Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. конф., посвящ. 87-летию образов. Бел. гос. университета, 30 окт. 2008 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2008. – С. 33–34.
6. История Посольства [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Объединенных Арабских Эмиратах. – Режим доступа: <https://uae.mfa.gov.by/ru/embassy/history/>. – Дата доступа: 12.04.2024.
7. О Посольстве [Электронный ресурс] // Посольство Объединенных Арабских Эмиратов в Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mofa.gov.ae/ru-RU/Missions/Minsk/The-Embassy/About-the-Embassy>. – Дата доступа: 12.04.2024.

8. Официальный визит в ОАЭ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 29.03.2000. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/oficialnyu-vizit-v-oae>. – Дата доступа: 12.04.2024.

9. Официальный визит в ОАЭ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 06.03.2007. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/belarus-i-objedinennye-arabskie-emiraty-prodemonstrovali-gotovnost-rasshirit-dvustoronnee-vzaimodejstvie-2624>. – Дата доступа: 12.04.2024.

10. Визиты на высшем уровне должны приносить стране конкретные результаты [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 27.03.2008. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vizity-na-vysshem-urovne-dolzhen-prinosit-strane-konkretnye-rezultaty-2830>. – Дата доступа: 12.04.2024.

11. Евсейчик, Т. В. Факторы и этапы формирования арабского направления во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь / Т. В. Евсейчик // Беларусь в современном мире : материалы VI Междунар. конф., посвящ. 86-летию Бел. гос. университета, 30 окт. 2007 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2007. – С. 45–47.

12. Абуразек, М. «халиф бутин алиастиратиджу» бим татамауз алейлакат баян аль-имарат вабиларусия? = «Стратегический союзник Путина». Что отличает отношения ОАЭ и Беларуси [Электронный ресурс] / М. Абуразек // Аль-халидж онлайн = Залив онлайн. – 24.06.2023. – Режим доступа: <https://khaleej.online/8XWxMZ>. – Дата доступа: 12.04.2024 (на арабском языке).

13. аль-эмират вабиларусия: 20 эман мин алеалякат альдибломасия = ОАЭ и Беларусь: 20 лет дипломатическим отношениям [Электронный ресурс] // викалат анба аль-имарати – вам = Агентство новостей Эмиратов – ВАМ. – 20.10.2012. – Режим доступа: <https://wam.ae/ar/details/1395239432799>. – Дата доступа: 12.04.2024 (на арабском языке).

14. Макей, В. В. Внешняя политика на службе народа / В. В. Макей // Беларуская думка : штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс / заснава. Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – 2015. – № 9. – С. 28–36.

Этапы развития сотрудничества между КНР и Африкой

*Чувилова В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

Внешняя политика Китая в Африке характеризуется сотрудничеством с африканскими странами на двустороннем и многостороннем уровнях. В истории китайско-африканских отношений можно выделить несколько этапов.

Местом установления первых контактов между Китаем и странами Африки после образования КНР в 1949 г. стала Бандунгская конференция 1955 г.,

в которой приняли участие представители четырех независимых государств континента (Египта, Ливии, Либерии и Эфиопии) и неофициальные посланцы колониальных территорий Африки [1, с. 105]. Особым событием в становлении китайско-африканских отношений стал визит в Африку в 1963–1964 гг. Чжоу Эньлая, который провозгласил «пять принципов» отношений КНР со странами континента [1, с. 105].

К «пяти принципам» отношений КНР со странами Африки, определенным Чжоу Эньлаем, относятся следующие пункты: 1) Китай поддерживает африканские народы в их борьбе против империализма, старого и нового колониализма, за завоевание и защиту национальной независимости; 2) Китай поддерживает проведение правительствами африканских стран политики мира, нейтралитета и неприсоединения; 3) Китай поддерживает стремление африканских народов достичь единства и солидарности; 4) Китай поддерживает усилия африканских стран по разрешению споров путем мирных консультаций; 5) Китай считает, что суверенитет африканских стран должен уважаться всеми другими странами [2].

В генезисе китайско-африканских отношений можно выделить восемь этапов с учетом конкретных достижений китайско-африканского сотрудничества и особенностей трансформации системы региональных связей.

Первый этап: выстраивание отношений между КНР (после ее образования в 1949 г.) и Африкой в 1950-е – 1960-е гг. Знаковыми событиями этого этапа стали упомянутые ранее в данном исследовании визиты Чжоу Эньлая в африканские страны. Для данного этапа характерны поиски форм сотрудничества, разработка концептуальных основ двустороннего взаимодействия.

Второй этап: особенности сотрудничества в 1970-е – начале 1980-х гг. Китай начал рассматривать африканский континент как перспективный регион для сотрудничества по ряду направлений. Наблюдается установление дипломатических отношений со многими африканскими государствами.

Третий этап: середина 1980-х – 1990-е гг. Активизация политического диалога, выработка форм торгово-инвестиционного сотрудничества. Так, например, с 8 по 22 мая 1996 г. председатель КНР Цзян Цзэминь посетил шесть африканских государств (Кения, Египет, Эфиопия, Мали, Намибия и Зимбабве), где были закреплены основы африканской стратегии КНР.

Четвертый этап: 2000–2006 гг. Выделение данного этапа связано с созданием Форума китайско-африканского сотрудничества в 2000 г. и изданием в 2006 г. Белой книги, посвященной политике КНР в Африке. Форум китайско-африканского сотрудничества полностью видоизменил модель сотрудничества между КНР и государствами Африки, был образован новый формат политического диалога.

Пятый этап: 2006–2013 гг. На протяжении выделенного хронологического периода Китай более активно заявлял о себе как о представителе

глобального Юга, как об одном из государств развивающегося мира. В отношении Африки Китай стал системно выстраивать стратегию сотрудничества в области развития инфраструктуры африканских государств и формирования согласованной политики в международных отношениях («восемь мер» для упрочения китайско-африканских отношений).

Шестой этап: 2013–2019 гг. Выделение данного этапа обусловлено сменой китайского руководства и выдвижением новых международных инициатив Си Цзиньпином. Китаем была предложена новая инициатива «Один пояс – один путь», в которой Африка была представлена важным направлением. Китай также высказался о намерении построить сообщество с единой судьбой Китая и стран Африки.

Седьмой этап: 2019–2022 гг. В эти годы китайско-африканское сотрудничество было сконцентрировано на сдерживании эпидемии коронавируса и сотрудничестве в сфере здравоохранения.

Восьмой этап: с 2023 г. по настоящее время. Всестороннее сотрудничество, направленное на формирование нового типа международных отношений.

Таким образом, китайско-африканское сотрудничество начало развиваться сразу после образования КНР и к настоящему времени достигло высоких показателей. Африка занимает определяющее место во внешней политике Китая.

Литература

1. Дейч, Т. Л. Африка в стратегии Китая / Т. Л. Дейч. – М. : Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
2. Chinese Leaders on Sino-African Relations [Electronic resource] // China.org.cn. – Mode of access: <http://www.china.org.cn/english/features/China-Africa/82054.htm>. – Date of access: 11.03.2024.

Аниме-индустрия как культурная дипломатия Японии

*Ясонова Е. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук, доц.*

Культурная дипломатия является системой мер, применяемых правительственными и неправительственными организациями для достижения внешнеполитических целей, используя культурные механизмы, включающей организацию различных мероприятий, таких как конференции, выставки, фестивали, национальные недели и другие, посвященные культуре, литературе, кинематографу и т. д. Термин «культурная дипломатия» был введен в 1930-х годах американским исследователем Ф. Баргхорном [1].

В современном мире японская аниме-индустрия приобрела значительное влияние и популярность. От ярких стилизованных персонажей до

захватывающих сюжетов, аниме завоевало сердца миллионов людей по всему миру. Но не только в сфере развлечений искусство аниме проявляет свою силу. Оно также стало важным инструментом в культурной дипломатии Японии, способствуя укреплению и продвижению страны на международной арене. В 2002 году японское правительство внедрило PR-стратегию под названием «Cool Japan» для продвижения современной японской культуры на международном уровне. Аниме и манга, в частности, стали символами Японии в мире и имеют значительное влияние на молодежь во многих странах. Японская культурная индустрия успешно использует различные инструменты для привлечения широкой аудитории в масштабах международного рынка. Она активно разрабатывает и продвигает аудиовизуальную продукцию, включая аниме и мангу.

Рынок аниме продолжает расти с каждым годом, несмотря на некоторые временные колебания, такие как спад во время пандемии COVID-19 в 2020 г., но уже в 2021 г. он вернулся к своему стабильному росту. Аниме-индустрия считается одной из самых быстрорастущих и оказывает значительное влияние на экономику Японии [2]. Японская индустрия поп-культуры не только создает собственные произведения, но и адаптирует мировые произведения под японский контекст (некоторые известные голливудские фильмы, такие как «Матрица» и «Убить Билла», а также произведения Шекспира, были переосмыслены в аниме-стиле). Это привело к значительному росту аниме-контента, который изначально был вдохновлен японской культурой [3]. Одновременно с ростом популярности аниме появился феномен, известный как «туризм отаку» (отаку – человек, который увлекается чем-либо; обычно употребляется по отношению к фанатам аниме или манги). Любители аниме организуют поездки в города, где происходят истории из манги или аниме, что часто принимается как своеобразное «паломничество». Эти поездки способствуют формированию новых социальных групп и каналов коммуникации, способствуя взаимодействию с Японией.

Аниме также привлекло большое внимание как важный ресурс культурной дипломатии Японии. Японское правительство разрабатывает различные программы, направленные на использование аниме для укрепления национальной дипломатии. Манга и аниме являются репрезентативным образом Японии для международного сообщества, в них отражаются японские традиции, обычаи, японский народ презентуется как трудолюбивый и дисциплинированный, обладающий высокоразвитыми технологиями [4]. Аниме-индустрия Японии активно сотрудничает с другими странами и аниме-студиями по всему миру. Такие коллаборации позволяют создавать уникальные проекты, объединяющие японскую и местную культуры. Данные проекты способствуют культурному обмену, расширению горизонтов и созданию новых связей между странами. Кроме того, японские аниме-программы обучения языку и культуре стали

популярными во многих странах, предоставляя возможность людям учиться и погружаться в японскую культуру через аниме.

В заключение, аниме-индустрия Японии является мощным инструментом культурной дипломатии, способствуя укреплению и продвижению страны на международной арене. Благодаря своей популярности, аниме привлекает внимание миллионов зрителей, представляет японскую культуру и традиции, а также способствует экономическому развитию. Оно создает культурные связи через коллаборации и образовательные программы, а также формирует позитивный образ Японии и способствует развитию диалога. Аниме-индустрия стала неотъемлемой частью культурного наследия Японии и продолжает вдохновлять и привлекать новых поклонников по всему миру.

Литература

1. Шамугия, И. Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений / И. Ш. Шамугия // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 10. – С. 136–142.

2. Матосян, А. Э. Мягкая сила японского аниме: массовая культура как ключевой инструмент трансляции социально-политических ценностей / А. Э. Матосян, Д. Х. М. Копуш // XV Фестиваль науки в Москве : сборник науч. статей студ., асп. и молод. ученых факульт. гум. и соц. наук, М., 09–11 окт. 2020 г. / под ред. Н.С. Кукулина. – М. : РУДН, 2020. – С. 287–295.

3. Российская наука в современном мире : сборник статей XLV междунар. научно-практ. конф., Москва, 15 апр. 2022 г. Ч. 2. – М. : ООО «Актуальность. РФ», 2022. – 200 с.

4. Сапронова, В. В. Культурная дипломатия в национальном брендинге (на примере модели Японии) / В. В. Сапронова // матер. V Междунар. научно-практ. конф., Париж, 18–21 марта 2019 г. – СПбГЭУ, 2019. – С. 225–227.

Перфекционизм: от клинического феномена к многомерному конструкту

*Яцута Т. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Ващилко Н. П.*

Исследования перфекционизма активно развиваются с 60-х годов XX века. Изначально он рассматривался как негативная черта личности, связанная с психологическими проблемами и расстройствами. Ранние теории (Холлендер, Эллис, Бек, Блатт) фокусировались на иррациональных убеждениях, завышенных требованиях к себе и связи с депрессией.

В 80-х годах понимание перфекционизма усложнилось, он стал рассматриваться как многомерный конструкт с адаптивными и дезадаптивными

асpekтами. Появились различные модели, исследующие его структуру и проявления:

- *Модель Р. Фроста*: выделяет шесть параметров перфекционизма, включая высокие стандарты, озабоченность ошибками, родительские ожидания и критику. Были разработаны трех-, четырех- и пятифакторные версии модели, подтверждающие наличие адаптивного и дезадаптивного перфекционизма [1].
- *Модель П. Хьюитта и Г. Флетта*: описывает три типа перфекционизма – направленный на себя, на других и социально-предписанный. Также исследуется перфекционистская самопрезентация, связанная с нарциссическими тенденциями [2; 3].
- *Модель Р. Слейни*: изначально включала высокие стандарты, тревогу, прокрастинацию и проблемы в отношениях, но позднее была пересмотрена, оставлены три фактора – высокие стандарты, порядок и несоответствие [4].
- *Модель М. Люка и К. Седикидеса*: анализирует взаимодействие мотивов повышения самооценности и самопроверки, дезадаптивный перфекционизм возникает при преобладании самокритики [5].
- *Бихевиоральный подход (Л. Терри-Шорт)*: выделяет позитивный и негативный перфекционизм, основанные на подкреплении. Позитивный перфекционизм связан с достижением целей и одобрением, негативный – с избеганием неудач и критики [6].

Отечественные исследования (Н. Г. Гаранян): изначально рассматривали перфекционизм как клинический феномен с такими компонентами, как завышенные требования, черно-белая оценка, фиксация на ошибках, сравнение с другими и др. Позднее была предложена концепция здорового перфекционизма, основанного на реалистичных стандартах и адекватной самооценке [7].

Выводы:

Перфекционизм – сложное многомерное явление, включающее как адаптивные, так и дезадаптивные аспекты.

Различные модели позволяют исследовать структуру, проявления и последствия перфекционизма.

Важно отличать здоровый перфекционизм, способствующий развитию, от дезадаптивного, приводящего к психологическим проблемам.

Литература

1. Измерения перфекционизма / Р. О. Фрост [и др.] // Когнитивная терапия и исследования. – 1990. – Т. 14. – С. 449–468.
2. Хьюитт, П. Л. Перфекционизм в личном и социальном контекстах: концептуализация, оценка и связь с психопатологией / П. Л. Хьюитт, Г. Л. Флетт // Журнал личности и социальной психологии. – 1991. – Т. 60. – С. 456–470.

3. Хьюитт, П. Л. Перфекционизм и депрессия: лонгитюдное исследование гипотезы специфической уязвимости / П. Л. Хьюитт, Г. Л. Флетт, Э. Эдигер // Журнал аномальной психологии. – 1996. – Т. 105. – С. 276–280.

4. Слэйни, Р. Б. Психометрическая оценка пересмотренной шкалы «Почти совершенство» / Р. Б. Слэйни, К. Г. Райс, Дж. С. Эшби // Измерение и оценка в консультировании и развитии. – 2001. – Т. 34. – С. 270–285.

5. Бек, А. Т. Депрессия: клинические, экспериментальные и теоретические аспекты / А. Т. Бек. – Нью-Йорк : Харпер энд Роу, 1967.

6. Позитивный и негативный перфекционизм: защитный и фактор риска неудовлетворенности телом у девочек-подростков? / Л. А. Терри-Шорт [и др.] // Исследование и терапия поведения. – 1995. – Т. 33. – С. 383–391.

7. Гаранян, Н. Г. Концептуализация перфекционизма в когнитивной модели депрессии / Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. – 1998. – № 4. – С. 5–37.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Будапештская конвенция о компьютерных преступлениях как инструмент борьбы с киберпреступностью

*Доменикан А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мороз Н. О., канд. юр. наук, доц.*

С развитием информационных технологий и повсеместным распространением доступа к интернету киберпреступность стала одним из самых острых вызовов для мирового сообщества. Всевозрастающая роль компьютерных технологий в сферах обмена информацией и ведения бизнеса в то же время порождает угрозу их злоупотребления в криминальных целях. Для эффективной борьбы с этими угрозами был разработан ряд международных конвенций, одной из которых является Будапештская конвенция о компьютерных преступлениях 2001 г. [1] (далее – Будапештская конвенция).

О необходимости разработки Конвенции по противодействию киберпреступлениям в рамках Совета Европы впервые заговорили в 1997 г., когда стала очевидной их трансграничная направленность и повсеместное распространение [2]. Благодаря конвенции удалось бы достичь не только сближения уголовного законодательства развитых стран в этой сфере, но и стимулирования правотворчества в некоторых развивающихся странах, что в целом привело бы к более эффективному международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступлениями [2].

В какой-то степени проблемным вопросом Будапештской конвенции является отсутствие в ней определения понятия «киберпреступление». Вместе с тем конвенция предписывает государствам-участникам принимать в национальном законодательстве специальные меры, направленные против преступных деяний, посягающих на особые выделенные в ней объекты или же совершаемых особыми средствами, то есть, по сути, определение понятия «киберпреступление» дается через его деление.

Так, анализ статей Будапештской конвенции позволяет выделить четыре вида киберпреступлений:

1. *Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем.* Среди преступлений, посягающих на данный объект, конвенция называет *противозаконный доступ к компьютерной системе, неправомерный перехват компьютерных данных, неправомерное*

воздействие на данные, неправомерное воздействие на функционирование компьютерной системы и противозаконное использование устройств.

2. *Преступления, связанные с использованием компьютерных средств.* В эту группу включены такие составы, как *подлог с использованием компьютерных технологий и компьютерное мошенничество.*

3. К числу *преступлений относительно содержания данных* Будапештская конвенция относит *различные действия в отношении детской порнографии.* Важной особенностью данного состава в конвенции является криминализация не только действий, носящих коммерческий характер (производство и распространение), но также и самого *владения* детской порнографией, что, к сожалению, не всегда находит отражение в уголовных кодексах некоторых стран.

4. *Преступления, касающиеся нарушения авторского права и смежных прав,* согласно конвенции, имеют место при коммерческом масштабе данных действий с использованием компьютерных систем.

Помимо закрепления отдельных составов киберпреступлений Будапештская конвенция также регулирует следующие вопросы: процессуальные аспекты расследования киберпреступлений, определение юрисдикции по данным преступлениям, а также порядок международного сотрудничества по борьбе с киберпреступностью. Очень важной особенностью Будапештской конвенции является наличие в ст. 24 нормы о выдаче лица, совершившего преступные деяния, установленные конвенцией, при условии, что данное деяние является преступлением по законодательству обеих стран и за него предусмотрено наказание не менее одного года лишения свободы.

Весьма неоднозначное толкование в доктрине получила ст. 32 конвенции, согласно которой сторона конвенции без согласия другой может получить доступ как к общедоступным компьютерным данным вне зависимости от их локализации, так и к данным, хранящимся на территории другой стороны, если есть добровольное согласие лица, способного на законных основаниях раскрывать такие данные. С одной стороны, высказывается мнение, что данная норма «не совсем согласуется с принципом суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства, на территории которого находятся интересующие другую сторону электронные данные» [3]. С другой стороны, применение данной нормы возможно обусловить предварительным уведомлением государства о готовящихся или проведенных действиях по сбору данных с территории другого государства [3].

За свою относительно недолгую историю Будапештская конвенция смогла неоднократно продемонстрировать эффективность и получить признание «в качестве наилучшей практики договорно-правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий» [4]. Благодаря полуоткрытому характеру конвенции ее участниками являются не только члены Совета Европы, но также и Япония, Филиппины,

США, Канада и др. Стоит отметить, что конвенция не учитывала весь возможный масштаб использования компьютерных технологий в преступных целях, что побудило в дальнейшем принятие двух Дополнительных протоколов к Будапештской конвенции, которые, с одной стороны, предусматривали новый состав киберпреступлений – *компьютерные преступления, связанные с актами расизма и ксенофобии*, а с другой стороны, расширяли сотрудничество стран в борьбе с киберпреступностью по различным аспектам.

Таким образом, Будапештская конвенция, несмотря на ее некоторые недостатки, представляет собой важный инструмент в борьбе с киберпреступностью, обеспечивая международное сотрудничество и координацию в области уголовного преследования киберпреступлений. Однако для эффективного противодействия киберугрозам необходимо постоянное развитие и улучшение международных механизмов сотрудничества, а также активное участие государств, международных организаций и частных лиц. Только таким образом можно обеспечить безопасность в киберпространстве и защитить интересы как всего мирового сообщества, так и отдельного индивида.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях [Электронный ресурс] : [заключена в г. Будапеште, 23.11.2001 г.] // Совет Европы : официальный сайт. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081580>. – Дата доступа: 27.03.2024.

2. Шестак, В. А. Будапештская конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования [Электронный ресурс] / В. А. Шестак, А. С. Чеботарь // Образование и право. – 2023. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budapeshtskaya-konventsia-kak-osnovopolagayuschiy-mehanizm-protivodeystviya-kiberprestupnosti-novatsii-i-perspektivy-mezhdunarodno>. – Дата доступа: 27.03.2024.

3. Клевцов, К. К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам [Электронный ресурс] / К. К. Клевцов // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2022. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbes-kiberprestupnostyu-v-kontekste-protivodeystviya-novym-vyzovam-i-ugrozam>. – Дата доступа: 29.03.2024.

4. Мороз, Н. О. Особенности участия Республики Беларусь в международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности [Электронный ресурс] / Н. О. Мороз // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – № 2 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-respubliki-belarus-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-v-sfere-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 29.03.2024.

Иммунитеты и привилегии персонала Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений

*Маглыш А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Мороз Н. О., канд. юр. наук, доц.*

Иммунитеты и привилегии, которыми наделяются международные межправительственные организации (далее – международные организации) для сохранения своей независимости от государства пребывания, носят функциональный характер, тем не менее нередки случаи злоупотребления ими как со стороны самой организации, так и ее персонала, чем и обуславливается актуальность этой темы. Целью данной работы является рассмотрение особенностей иммунитетов и привилегий персонала международных организаций на примере Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и ее специализированных учреждений, а также выработка предложений по совершенствованию международно-правового регулирования в данной сфере.

Источниками иммунитетов и привилегий международных организаций и их персонала, как правило, являются уставные документы самой международной организации, многосторонние конвенции и двусторонние соглашения с государством пребывания. Так, Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (далее – Устав ООН) в ст. 100 и ст. 105 подчеркивает независимость Секретариата ООН и Генерального Секретаря ООН от властей государства пребывания и закрепляет право ООН на пользование иммунитетами и привилегиями, необходимыми для достижения целей организации [1].

Однако помимо непосредственно Устава ООН иммунитеты и привилегии персонала международных организаций закрепляют специальные конвенции: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая 13 февраля 1946 г. (далее – Конвенция 1946 г.) и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая 21 ноября 1947 г. (далее – Конвенция 1947 г.). Данные конвенции применяются исключительно к ООН и к ряду учреждений, «поставленных в связь с Организацией Объединенных Наций». Несмотря на это, именно данные документы являются основными по проблемам определения привилегий и иммунитетов в контексте международных организаций. Двусторонние соглашения, заключенные ООН с рядом других государств, могут расширять объем предоставленного международным правом иммунитетов и привилегий как для отдельных лиц, так и для всего персонала организации [2].

Возвращаясь к рассмотрению привилегий и иммунитетов персонала ООН, следует отметить, что фундаментальными в данном вопросе являются разделы 18–20 Конвенции 1946 г. [3]. Эти разделы закрепляют такие

положения, как: 1) предоставление привилегий и иммунитетов *должностным лицам* ООН; 2) предоставление всех иммунитетов и привилегий дипломатических представителей Генеральному Секретарю ООН, его помощникам и членам их семей; 3) предоставление Генеральному Секретарю ООН права и обязанности отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу.

В отношении положения, закрепленного в разделе 20 Конвенции 1946 г., необходимо подчеркнуть, что оно закрепляет тот самый функциональный характер иммунитетов и привилегий персонала международных организаций. Это означает, что Генеральный Секретарь ООН в случае, если иммунитет должностного лица ООН (понятие «должностного лица» указывает на прямую связь иммунитета с осуществляемыми полномочиями) препятствует отправлению правосудия и от данного иммунитета можно отказаться без ущерба для интересов организации и ее членов, может и должен от него отказаться. В отношении самого Генерального Секретаря такое право и обязанность принадлежат Совету Безопасности ООН.

Конвенция 1946 г. вводит такое понятие, как «эксперт в командировках по делам Объединенных Наций» (ст. 6). Данные лица наделяются отличным от должностных лиц функциональным объемом иммунитетов и привилегий. В отношении экспертов действует такое же право и обязанность Генерального Секретаря отказаться от иммунитета, что и для должностных лиц организации (раздел 23).

Что касается иммунитетов и привилегий персонала специализированных учреждений (перечень таковых содержится в разделе 1 Конвенции 1947 г.), то положения разделов 19–22 Конвенции 1947 г. практически отражают положения 18–20 Конвенции 1946 г., уделяя большее внимание освобождению от выполнения государственных повинностей [4].

Преимуществом Конвенции 1947 г. перед Конвенцией 1946 г. было выделение в отдельный раздел ответственности за злоупотребление персонала специализированных учреждений дарованными им иммунитетами и привилегиями в связи со статусом должностных лиц организации. Обе конвенции в разделах 23 и 21 соответственно закрепляют обязанность международных организаций сотрудничать «с соответствующими властями государств-членов в целях ... предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами». Несмотря на это, на наш взгляд, именно закрепление ответственности в конкретном разделе и будет способствовать достижению указанных целей. Так, например, в 2021 г. в средствах массовой информации получил огласку случай злоупотребления сотрудниками системы ООН в Беларуси их специальным положением, посредством которого осуществлялось нецелевое использование финансовых средств [5]. То, что проблема злоупотребления иммунитетами и привилегиями персонала

международных организаций, в особенности ООН, несмотря на их функциональный характер, не теряет своей актуальности в настоящее время, как нельзя лучше демонстрирует Доклад Шестого Комитета на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, который рекомендовал к принятию проект резолюции «Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций» [6].

Таким образом, вопрос о необходимости ограничения иммунитетов и привилегий должностных лиц, а также о возможностях привлечения их к ответственности за злоупотребление своими иммунитетами и привилегиями остается открытым и требует дальнейшего решения.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принят в г. Сан-Франциско от 26 июня 1945 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 14.03.2024.
2. Handbook on the legal status, privileges and immunities of the United Nations : ST/LEG/2. – New York : UN, 1952. – 575 p.
3. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 22 А Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml. – Дата доступа: 14.03.2024.
4. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml. – Дата доступа: 14.03.2024.
5. Стали известны подробности злоупотреблений сотрудников системы ООН в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/stali-izvestny-podrobnosti-zloupotreblenij-sotrudnikov-sistemy-onn-v-belarusi-464141-2021/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
6. Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций. Доклад Шестого комитета [Электронный ресурс] : [78-я сессия Генеральной Ассамблеи 17 ноября 2023 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/363/04/pdf/n2336304.pdf?token=Z7MthXXSzD7LXDyJA2&fe=true>. – Дата доступа: 14.03.2024.

Определение угрозы жизни нации в контексте регулирования режима чрезвычайного положения

*Чернышова В. М., асп. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук, проф.*

В соответствии со ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – МПГПП, Пакт), во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту. Подобное положение содержат также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15), Американская конвенция о правах человека 1978 г. (ст. 27), Европейская социальная хартия 1961 г. (ст. 30), Копенгагенский документ ОБСЕ 1990 г. (п. 25), Московский документ ОБСЕ 1991 г. (п. 28.1). Из данной нормы следует, что ключевым условием для введения на территории государства чрезвычайного положения является наличие «угрозы жизни нации». Однако на сегодняшний день существует проблема объявления государствами чрезвычайного положения в отсутствие реальной непосредственной угрозы и нарушения вследствие этого прав человека. Данные проблемы неоднократно подчеркивались в Замечаниях общего порядка Комитета по правам человека № 29 [1], Заключениех Венецианской комиссии [2], докладах специальных докладчиков ООН по вопросу о правах человека и чрезвычайном положении [3; 4], исследованиях Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Международной ассоциации юристов [5] и др.

Европейский суд по правам человека в деле «Лоулесс против Ирландии» (№ 3, жалоба № 332/57, постановление от 1 июля 1961 г., п. 28) истолковал условие «угрозы жизни нации» как положение кризиса или неминуемой исключительной опасности, которое затрагивает население в целом и представляет угрозу для организованной жизни общества, формирующего государство [6]. То есть под угрозой «жизни нации» подразумевается не только угроза физическому существованию населения государства, но и угроза нормальному функционированию общества или его «организованной жизни». Полагаем, данный вывод подтверждается также в Докладе специального докладчика ООН по вопросу последствий для прав человека введения чрезвычайного положения Н. Квествио 1982 г., где отмечается, что чрезвычайное положение есть реакция на «исключительные обстоятельства, возникающие в результате временных факторов общеполитического характера, в той или иной степени сопряженных с крайней и неминуемой опасностью, угрожающей организованному существованию нации, то есть ее политической и социальной системе, которую она (нация) представляет как государство» (п. 23) [4].

В Сиракузских принципах о положениях МПГПП, касающихся ограничения и умаления прав человека, 1984 г. специалисты обращают внимание на то, что для квалификации ситуации как угрозы жизни нации обязательным является не только условие о нарушении (или угрозе нарушения) организованной жизни общества, но и масштаб такой угрозы – обстоятельства, являющиеся причиной введения на территории государства чрезвычайного положения, должны затрагивать все население (а также либо всю, либо части территории государства) (п. 39). Указывается также, что угроза должна быть «серьезной и непосредственной» (п. 40) [7]. ОБСЕ в своих заключениях по вопросам режима чрезвычайного положения описывает такую угрозу, как «фундаментальная», «реальная текущая» или «неминуемая» [2].

Специальные докладчики ООН по вопросу о правах человека и чрезвычайном положении Н. Квествио и Л. Деспуйи отмечают еще одну квалифицирующую угрозу жизни нации характеристику – степень опасности должна быть такой, чтобы обычные меры и ограничения, санкционированные документами в обычное время, становились явно недостаточными для поддержания общественного порядка [3; 4].

Таким образом, под «угрозой жизни нации» подразумеваются обстоятельства, нарушающие либо угрожающие нарушить организованную жизнь общества (1); затрагивающие все население государства (но не обязательно всю территорию) (2); *очевидно* представляющие *непосредственную* угрозу государству и его населению (3); создающие условия, при которых принятие обычных мер оказывается недостаточным для защиты населения (4).

Литература

1. База данных договорных органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F21%2FRev.1%2FAdd.11&Lang=ru. – Дата доступа: 02.02.2024.

2. Компиляция заключений и докладов Венецианской комиссии о чрезвычайном положении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2020\)003-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2020)003-rus). – Дата доступа: 02.02.2024.

3. Report by the UN Special Rapporteur, Mr. Leandro Despouy, on the question of Human Rights and State of Emergency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/240377>. – Date of access: 20.02.2024.

4. Study of the implications for human rights of recent developments concerning situations known as states of siege or emergency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/36782>. – Date of access: 20.02.2024.

5. Отправление правосудия в условиях чрезвычайного положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/training9chapter16ru.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2024.

6. Executive Order on Addressing United States Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/08/09/executive-order-on-addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in-countries-of-concern/>. – Date of access: 20.02.2024.

7. The Siracusa Principles on the Limitation and Derogation Provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/1984/07/Siracusa-principles-ICCPR-legal-submission-1985-eng.pdf>. – Date of access: 20.02.2024.

Квалификация ситуации танкера «Туапсе» в соответствии с современным международным морским правом

*Шестернёв М. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мороз Н. О., канд. юр. наук, доц.*

В 1954 году гражданский танкер «Туапсе», шедший из Одессы во Владивосток и Шанхай, встретился в коридоре между Филиппинами и Тайванем с группой ВМФ Китайской Республики, который ранее получил разрешение от своего руководства на потопление судна в случае его неповиновения. Военная группа остановила танкер тремя выстрелами, затем последовал abordаж со стороны китайских моряков. Экипаж советского судна был избит и захвачен в плен, а корабль отбуксирован в порт Гаосюн.

Китайская Республика представляет собой самопровозглашенное государство, которое располагается на острове, находящемся недалеко от материковой части Китая, где сегодня существует Китайская Народная Республика. Раскол на эти два государства произошел после Гражданской войны 1949 года и бегства Гоминьдана на Тайвань [3, с. 63]. В деле танкера «Туапсе» данная история имеет принципиальное значение, поскольку после захвата судна китайскими военными эти действия были признаны пиратством, хотя как такового определения этому понятию на тот момент не было в силу отсутствия норм морского права. Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву (1982), пиратством является любое из перечисленных ниже действий [2]:

1) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

а) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

2) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

3) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в подпункте а) или б).

Соответственно, поскольку этой Конвенции на момент совершения нападения на танкер «Туапсе» не было, пиратством можно было признать любой насильственный захват морского судна. Правительство СССР, Великобритании и Дании именно так и охарактеризовали это происшествие. Поскольку Китайская Республика не является государством, в контексте современных правовых норм и ст. 101 Конвенции следует сказать, что в наше время инцидент с «Туапсе» мог бы быть однозначно признан пиратством, так как тогда китайское судно-захватчик считалось бы частновладельческим.

Если посмотреть на ситуацию с танкером через призму современного морского права, то захват морского судна СССР в 1954 году китайскими военными нельзя было бы признать пиратством в соответствии со ст. 102 Конвенции: «Пиратские действия, определяемые в статье 101, когда они совершаются военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом». Китайское военное судно действовало в соответствии с указаниями своего начальства, и мятежа на корабле не было, поэтому в таком случае действия КР расценивались бы как неправомерное применение силы (ст. 2 Устава ООН): «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Поскольку «право представительства Китая» в ООН перешло к КНР лишь в 1971 году, захват «Туапсе» в соответствии с указанной статьей также можно понимать как неправомерное применение силы со стороны Китайской Республики.

Таким образом, в сравнении с правовыми нормами 1954 года, наблюдается четко очерченное понятие пиратства в Конвенции 1982 года. Тем не менее современное право квалифицировало бы действия китайских военных с точки зрения неправомерного применения силы, поскольку оно четко

разграничивает частные судна и государственные, что говорит о преимуществе унифицированных правовых норм над обычными.

Литература

1. Змеевский, А. В. Проблемы борьбы с терроризмом на международных конференциях по унификации уголовного законодательства (1927–1933 гг.) / А. В. Змеевский // Московский журнал международного права. – 2021. – № 4. – С. 63–88.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] : [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/. – Дата доступа: 20.02.2024.

3. Пахомов, А. В. Непризнанные государства в современном мире / А. В. Пахомов // Астраполис : Астраханские политические исследования. – Астрахань : Астраханский университет, 2021. – Т. 11. – С. 58–68.

4. Ромашев, Ю. С. Международное правоохранительное право / Ю. С. Ромашев. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 368 с.

5. Boister, Neil. Transnational Criminal Law / Neil Boister. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 260 p.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА. МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Влияние научных разработок на социальную составляющую государства

*Адамейко Ю. С., Хроль И. Н.,
магистранты I к. Университета НАН Беларуси,
науч. рук. Кунявский А. М., канд. эк. наук, доц.*

Наука является основным элементом в формировании и развитии пост-индустриального общества, наукоемкой и инновационной экономики, что подтверждает опыт стран – технологических лидеров, где научные исследования и разработки, а также технологии и инновации являются стержнем развития экономики и общества [1].

Научные разработки – это процесс, в рамках которого проводятся исследования и создаются новые знания в различных областях науки. Они могут включать в себя фундаментальные и прикладные исследования, эксперименты, разработку новых технологий и изобретений. Благодаря проведению научных исследований становится возможным создание основ для разработки инновационных решений и технологий. Научные разработки являются двигателем технологического прогресса и способствуют значительному улучшению качества жизни людей, оптимизируя использование ресурсов и противодействуя негативным явлениям. В медицине, например, они способствуют созданию персонализированных методов лечения, включая генетические и клеточные технологии для борьбы с раком и другими болезнями. Энергетические разработки также направлены на улучшение эффективности и экологическую безопасность, включая использование солнечных панелей и ветряных турбин. В информационных технологиях научные достижения разрабатывают системы искусственного интеллекта, создают новые программные продукты, тем самым улучшая образование, коммуникацию и технологический прогресс. В сельском хозяйстве и транспорте научные исследования также приводят к разработке экологически чистых и эффективных методов, таких как генетически модифицированные культуры и электромобили. Научные исследования играют ключевую роль и в развитии человеческого потенциала и образования, стимулируя создание новых программ и курсов, отражающих последние научные достижения. Это обеспечивает

обучаемым актуальные знания и навыки, применимые в реальной жизни и на рабочем месте. Кроме того, научные разработки способствуют развитию научного и критического мышления, а также являются основой для прогресса общества, расширения знаний, решения сложных проблем и создания новых технологий и инновационных продуктов.

Научные разработки и исследования имеют значительное влияние на экономику страны и являются источниками ее роста. В исследовании [2] показано, что инвестиции в НИОКР оказывают заметное влияние на экономический рост, рост производительности труда и конкурентоспособности. В условиях четвертой промышленной революции научный потенциал страны является ключевым фактором формирования экономики, основанной на знаниях (наукоемкой экономики). Формирование и эффективное функционирование экономики знаний зависит от создания, распространения и использования знаний, результатов исследований и разработок. Примером успешного использования научных разработок в экономике является развитие информационных технологий. Научные исследования в области компьютерных наук и электроники привели к созданию компьютеров, интернета, программного обеспечения и других технологий, которые имеют огромное значение для современной экономики. Информационные технологии способствуют развитию цифровой экономики, созданию новых профессий и повышению производительности. Правильное инвестирование в научные исследования и разработки может привести к долгосрочному экономическому росту и развитию страны. Это требует поддержки и финансирования научных исследований со стороны правительства, привлечения частного сектора и создания благоприятной инновационной среды. Однако экономический рост не может быть полностью реализован без развития социальной сферы [3]. Когда государство располагает достаточными средствами и инвестирует их в социальную сферу, это способствует повышению уровня жизни населения, образованности и здоровья граждан. Например, инвестиции в образование могут привести к повышению квалификации и образованности трудовых ресурсов, что в конечном итоге способствует повышению производительности и инновационности экономики. А инвестиции в здравоохранение позволяют обеспечить население доступными и качественными медицинскими услугами, что повышает здоровье нации и улучшает трудоспособность. Поэтому, при наличии достаточных средств, государство должно инвестировать как в научные исследования, так и в социальную сферу, чтобы обеспечить устойчивый и гармоничный рост всего общества.

Конечно, научные разработки и исследования приносят значительные преимущества для общества, однако стоит также учитывать их потенциальные негативные последствия, включая сокращение рабочих мест и социальные дисбалансы [4]. Внедрение автоматизированных систем

и роботизированного оборудования может привести к тому, что ранее выполняемые ручным трудом задачи будут выполнены машинами. Это может привести к увольнениям и безработице среди работников, которые ранее занимались этими задачами. Сокращение рабочих мест может усилить социальные и экономические неравенства в обществе, поскольку некоторые секторы населения могут оказаться более уязвимыми перед автоматизацией, чем другие. Это может увеличить расхождение между богатыми и бедными, а также между теми, кто имеет доступ к новым технологиям, и теми, кто этого доступа лишен. Потеря работы может оказать негативное влияние на психологическое состояние людей, вызвав стресс, тревогу и депрессию. Это также может сказаться на социальной структуре, поскольку люди, потерявшие работу, могут испытывать чувство бесполезности и исключенности из общества. С развитием технологий может возникнуть необходимость в переквалификации рабочей силы для работы с новыми видами оборудования и в новых областях. Это требует времени и ресурсов как для самих работников, так и для государства или частных компаний, что может вызвать временные затруднения и неудобства. В секторах, где автоматизация приводит к массовому сокращению рабочих мест, может сократиться исследовательский и инновационный потенциал, поскольку люди, потерявшие работу, могут лишиться возможности продолжать образование и развивать свои навыки [5]. Из этого вытекает ряд причин, почему государство должно быть заинтересовано в вопросе постоянного обучения и переквалификации рабочих:

1. Образованные и квалифицированные работники способствуют росту экономики, так как они способны эффективнее использовать ресурсы и инновационные технологии.
2. Обучение и переквалификация позволяют гражданам адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка труда, что помогает снизить уровень безработицы и соответственно снизить социальные напряжения.
3. Предоставление доступа к образованию и переквалификации помогает уменьшить неравенство и создать более справедливые условия для всех граждан, независимо от их социального происхождения или финансового положения.
4. Постоянное обучение стимулирует инновации и помогает компаниям оставаться конкурентоспособными в глобальной экономике.
5. Образование и навыки способствуют повышению уровня здоровья и благополучия граждан, поскольку они могут получать лучшую работу и иметь доступ к более высокооплачиваемым профессиям.

В заключении можно подчеркнуть, что научные разработки оказывают глубокое влияние на экономику и социальную сферу общества. Они являются ключевым фактором экономического роста, способствуя развитию

инновационной экономики и повышению конкурентоспособности. Однако, вместе с положительными аспектами, научные исследования также могут иметь негативные последствия, включая сокращение рабочих мест и социальные дисбалансы. Поэтому государство должно активно заинтересоваться в разработке решений, направленных на балансировку этих процессов. Это включает в себя инвестиции в образование, поддержку переквалификации рабочей силы, создание социальных программ адаптации и формирование благоприятной инновационной среды. Только таким образом можно обеспечить устойчивое и гармоничное развитие общества, где каждый член общества имеет равные возможности для профессионального роста и благополучия.

Литература

1. Сатпаева, З. Т. Роль науки в социально-экономическом развитии стран с разным научным потенциалом [Электронный ресурс] / З. Т. Сатпаева, А. Т. Молдабекова, Д. М. Мусаева // Вестник университета «Туран». – 2020. – № 3 (87). – С. 223–228. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-3-223-228>. – Дата доступа: 08.04.2024.
2. Баранова, Н. М. Роль научных исследований и разработок в устойчивом развитии экономики [Электронный ресурс] / Н. М. Баранова, Л. В. Сорокин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 11 (356). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchnyh-issledovaniy-i-razrabotok-v-ustoychivom-razviti-ekonomiki>. – Дата доступа: 08.04.2024.
3. Касьянов, В. В. К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на личность и социум [Электронный ресурс] / В. В. Касьянов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 1–2 (49–54). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ovliyani-nauchno-tehnicheskogo-progressa-na-lichnost-i-sotsium>. – Дата доступа: 08.04.2024.
4. Колмыкова О. Н. Научно-технический прогресс как фактор повышения уровня жизни населения [Электронный ресурс] / О. Н. Колмыкова, Т. В. Кудрявцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5–6 (127–129). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskij-progress-kak-faktor-povysheniyaurovnya-zhizni-naseleniya>. – Дата доступа: 08.04.2024.
5. Полутин, С. В. Влияние научно-технического прогресса на современное общество: региональный аспект [Электронный ресурс] / С. В. Полутин, А. В. Седлецкий // Журнал «Регионология». – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/1074>. – Дата доступа: 08.04.2024.

Научные разработки. Трудности при их реализации

*Адамейко Ю. С., Хроль И. Н.,
магистранты I к. Университета НАН Беларуси,
науч. рук. Кунявский А. М., канд. эк. наук, доц.*

На сегодняшний день развитие научно-технического прогресса характеризуется не только усилением связи науки с производством, но также и переходом этой связи на качественно новый уровень. Базой для создания новых высокоэффективных технологий становятся научные исследования, которые главным образом направлены на разработку новых изделий.

Научные разработки являются мощным драйвером развития экономики страны, их главная задача – ориентир на мировые тренды в целях сохранения устойчивости и конкурентоспособности. Ускоренное научно-техническое развитие выступает одним из приоритетных направлений в условиях усиления международной конкуренции. Наука в целом в современном мире стала одним из важнейших инструментов обеспечения поступательного экономического развития [1]. Это объясняется как минимум двумя основными обстоятельствами:

- во-первых, способность генерировать и внедрять достижения научно-технического прогресса превращается в один из факторов обеспечения конкурентоспособности как национальной экономики в целом в глобальной конкурентной среде, так и отдельных товаропроизводителей на конкретных рынках;
- во-вторых, в настоящее время наука сама по себе становится специфической сферой товарного производства, которая создает очень дорогостоящий товар – объекты интеллектуальной собственности.

Основной задачей современных научных разработок и технологий является внедрение новаторских, а также эффективных решений в развитие всех сфер человеческой деятельности, таких как промышленное производство, аграрный сектор и быденная жизнь человека.

Принятие решения о реализации научных проектов (научных разработок) зависит от ряда факторов, которые заключаются в специфике, направленности проекта и прогнозируемом результате, который будет получен в ходе реализации замысла. Однако большое значение на принятие решения о реализации научного проекта оказывают факторы риска при его осуществлении.

При реализации научных разработок возможно возникновение ряда рисков, которые могут повлиять на выполнение данного проекта [2].

Планирование и реализация проекта всегда связаны с тремя главными проблемами:

- закупка комплектующих;
- наличие требуемого оборудования;
- наличие кадрового потенциала.

Первостепенное влияние на научную разработку оказывают кадровые инструменты, далее следует симбиоз государственных и финансовых инструментов, и на завершающей стадии возможно рассмотрение влияния на проект материально-технических инструментов.

Недостаток средств на закупку комплектующих может стать серьезным препятствием на стадии разработки проекта. Однако существуют разнообразные стратегии и подходы, которые могут помочь преодолеть эту проблему для успешного завершения проекта.

Одним из наиболее распространенных решений является поиск дополнительного финансирования. В зависимости от конкретных обстоятельств проекта, можно искать инвесторов, венчурные капиталы, гранты и кредиты. Также можно обратиться к инвестиционным фондам, банкам или государственным организациям. Кроме того, есть вариант получения финансирования через краудфандинговые платформы [3; 4]. Краудфандинг предоставляет возможность собрать средства от широкой аудитории людей, увлеченных вашим проектом, и может быть эффективным инструментом для привлечения дополнительного капитала.

Еще одним возможным решением может стать поиск партнеров, которые могли бы внести финансовое или материальное вложение в ваш проект в обмен на долю в нем.

Не следует забывать и о возможности оптимизации бюджета проекта [5]. Иногда можно найти способы сокращения затрат без ущерба для качества или скорости разработки. Это может включать в себя пересмотр бизнес-плана, поиск более эффективных технологий или привлечение дополнительных ресурсов из уже имеющихся.

Отсутствие требуемого оборудования для производства полностью останавливает выполнение проекта. Для решения данной задачи существуют следующие методы.

Один из вариантов решения – это покупка нового оборудования. Однако это может быть дорогостоящим и времязатратным процессом. Поэтому важно провести анализ рынка и выбрать оптимальные варианты, которые соответствуют вашим потребностям и бюджету. Если же покупка нового оборудования экономически не оправдана, то возможное решение проблемы – покупка б/у оборудования. Также допустимо приобретение оборудования в кредит. Это позволяет получить доступ к необходимому оборудованию с минимальными начальными затратами. Покупка в кредит предоставляет возможность распределить затраты на оборудование на период времени, что может значительно облегчить финансовое бремя на начальном этапе развития производства. Однако необходимо оценить рентабельность проекта и убедиться, что доходы от производства будут достаточными для погашения кредита и обеспечения устойчивой работы предприятия.

Следует обратить внимание на возможность использования аутсорсинга [6; 7]. Поиск специализированных компаний или производственных единиц, которые могут предоставить услуги производства с использованием своего оборудования, может быть эффективным решением.

Еще одним вариантом является аренда или лизинг. Это позволяет относительно быстро получить доступ к необходимому оборудованию без больших капиталовложений.

Дефицит специалистов в научных организациях видится одной из важнейших проблем в реализации проектов. Без ключевых кадров, работа которых составляет стержень научной разработки, невозможно довести проект до конца.

Актуальной проблемой стоит потребность и в высококвалифицированных специалистах, имеющих хорошую общенаучную и профессиональную подготовку, которые способны к самостоятельной научной творческой работе. Эти специалисты должны не только хорошо ориентироваться в новых методах научных разработок и исследований, но также уметь внедрять их результаты в производственный процесс. Компании и предприятия ищут различные пути решения для устранения проблематики кадрового потенциала.

Повышение зарплат является одним из инструментов привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов.

Глобально решить данную проблему помогает организация обучения персонала. Вместо того, чтобы месяцами искать сотрудника, можно обучить его внутри компании. Данный метод оправдан при поиске высококвалифицированных специалистов, а также работников производств. Однако данный метод требует поддержку со стороны государства.

Еще одним способом решения нехватки кадрового потенциала является аутстафтинг – процесс аренды высококвалифицированных специалистов через кадровое агентство (в том числе привлечение квалифицированных иностранных специалистов).

Все вышеперечисленные факторы составляют основную часть проблем при реализации научных разработок, что ежедневно подтверждается на практике. Для снижения рисков и повышения эффективности мы должны использовать самые новейшие методы их оценки и анализа, готовить компетентных специалистов в этой сфере, заручившись поддержкой на государственном уровне.

Законодательство Республики Беларусь определяет, что наука находится под опекой государства и пользуется его поддержкой как исключительно важная сфера для экономического развития, развития культуры, общественных отношений, обеспечивает экономические и правовые гарантии научной и научно-технической деятельности [8]. В то же время есть еще области законодательства, которые можно усовершенствовать, и здесь важно взаимодействие законодательных органов, научной сферы и образования.

Литература

1. Колотухин, В. Подходы к оценке эффективности использования научно-технического потенциала / В. Колотухин // Наука и инновации. – 2006. – № 4 (38). – С. 56–58.
2. Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : [учеб. пособие] / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 с.
3. Гамбеева, Ю. Н. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент цифровой экономики: национальные модели / Ю. Н. Гамбеева, Н. Н. Кожухова // Государственное управление. Электронный вестник. – Москва, 2019. – Вып. № 77.
4. Краудфандинг – это... Примеры краудфандинга в России [Электронный ресурс] // FB. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/191500/kraudfanding---eto-priveryi-kraudfandinga-vrossii/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
5. Вайсблат, Б. И. Оптимизация управления бюджетом проекта / Б. И. Вайсблат, М. А. Пистонов // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – Т. 9, вып. 37.
6. Глебова, О. В. Использование аутсорсинга научно-производственными предприятиями при проведении исследований и испытаний на стадии разработки и освоения новой продукции [Электронный ресурс] / О. В. Глебова, Л. А. Борискова, О. В. Грачева ; Арзамас. политех. инст. (филиал) Нижегород. гос. тех. университета им. Р. Е. Алексеева // cyberleninka.ru. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-aoutsorsinga-nauchno-proizvodstvennymi-predpriyatiyami-pri-provedenii-issledovaniy-i-isyptaniy-na-stadii-razrabotki-i/viewer>. – Дата доступа: 05.04.2024.
7. Ивановская, И. В. Применение аутсорсинга для повышения эффективности функционирования машиностроительных предприятий / И. В. Ивановская // Экономика и управление народным хозяйством. – 2020.
8. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302105>. – Дата доступа: 05.04.2024.

Торгово-экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и КНР в 2019–2023 гг.

*Анищенко С. Е., Бородач Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырёва Е. А.*

Торгово-экономические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в настоящее время развиваются и укрепляются, в доказательство этому является тот факт, что КНР является вторым торговым партнером Республики Беларусь. В 2021 году товарооборот достиг

своего исторического максимума, составив практически 6 млрд долларов США, а белорусский экспорт в Китай вырос на 77 %. На конец 2023 года товарооборот между Республикой Беларусь и КНР составил 5 830 млн долларов. Республика Беларусь твердо сохраняет лидерство по поставкам калия, а также находится в десятке крупнейших поставщиков в КНР не только мясомолочной, но и иных видов продовольственной продукции. Последствия пандемии не сильно сказались на торгово-экономическом сотрудничестве между Республикой Беларусь и КНР, что доказывают установленные на высшем уровне договоры о сотрудничестве между странами. Не сказались и санкции, наложенные на нашу страну, на сотрудничестве между странами. Замедление общей деловой активности во всем мире также не повлияло на сотрудничество. Наблюдается устойчивый рост объема экспорта из Республики Беларусь в КНР в 2019–2023 гг. Рассматривая поставки Республики Беларусь в КНР, видно, что по поставкам калийных удобрений страна находится в числе лидеров. Поставки ОАО «Беларуськалий» в КНР в начале 2023 года увеличились в 2 раза по сравнению с 2022 годом. Что касается поставок другой продукции, то Республика Беларусь находится в десятке лидеров в КНР по поставкам рапсового масла, находясь на 4-м месте, по птице, находясь на 6-м месте, по молоку, находясь на 7-м месте, по замороженной говядине и молочной сыворотке, находясь на 8-м месте [1]. Республика Беларусь с 2022 года по объему экспорта превысила отметки в миллион долларов, поставляя нефтепродукты, углерод, строительные изделия [2].

Результаты торгово-экономического сотрудничества показывают положительные результаты: под конец 2023 года совокупный товарооборот между Республикой Беларусь и КНР достиг отметки в 5,83 млрд долларов, увеличившись в годовом исчислении на 97 %. Кроме того, объем экспорта из Республики Беларуси в КНР составил \$1,99 млрд, увеличившись более чем на 23 %, а объем экспорта из КНР в Республику Беларусь – \$3,85 млрд, уменьшившись на 9 %. КНР заняла второе место в списке торговых партнеров Республики Беларуси, а Республика Беларусь остается важным торговым партнером КНР в Евразийском регионе.

Внешнеторговое сальдо в 2023 году увеличилось на 40 % за последние 5 лет, что также говорит об активном внешнеторговом сотрудничестве между странами. Прирост совокупного товарооборота между Республикой Беларусь и КНР в 2023 году за 11 месяцев составил 46 %, на треть выросла и торговля товарами [2].

Таким образом, Республика Беларусь и КНР вместе предпринимают меры по дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества и наращиванию совокупного товарооборота.

Литература

1. Беларусь-Китай: о сотрудничестве, которому подвластны любые расстояния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tvr.by/news/ekonomika/belarus_kitay_o_sotrudnichestve_kotoromu_podvlastny_lyubye_rasstoyaniya_/. – Дата доступа: 22.02.2024.

2. О 32-й годовщине установления дипломатических отношений между Беларусью и Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/af792f0380891314.html>. – Дата доступа: 22.02.2024.

$0 = 1$: софизм или парадокс

*Аницух К. С., 5 класс ЧУО «Минская международная гимназия»,
науч. рук. учит. матем. высшей кат. Безмен Д. В.,
учит. матем. кат. «учит.-методист» Прохорова О. В.*

Математика – царица наук, которая любит точность в вычислениях. В ее основе лежат аксиомы и теоремы, но в тоже время существует большое количество софизмов и парадоксов, которые могут привести к математическим открытиям.

Цель статьи – определить, является ли равенство $0 = 1$ математическим софизмом или парадоксом.

Софизм – формально кажущееся правильным, но, по существу, ложное умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений [8].

Парадокс – странное, расходящееся с общепринятым мнением, высказывание, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу [7].

А. А. Ивин отмечает, что софизм является тонким и завуалированным, поскольку его не сразу и не каждому удастся раскрыть [3, с. 237]. Парадокс же представляет собой мнение, резко расходящееся с общепринятым [3, с. 259].

Согласно мнению А. Г. Мадера, парадоксы – справедливые, но неожиданные утверждения, в то время как софизмы – ложные результаты, полученные с помощью рассуждений, которые только кажутся правильными, однако обязательно содержат ту или иную ошибку [5, с. 5].

Софизмы и парадоксы появились в Древней Греции. Самыми известными из них являются следующие. Софизм «рогатый», с помощью которого можно уверить каждого, что у него есть рога: «Что ты не терял, то имеешь; рога ты не терял; значит, у тебя рога» [4, с. 261]. Парадокс «лжец»: «Сказанное Платоном – ложно, – говорит Сократ. – То, что сказал Сократ, – истина, – говорит Платон» [4, с. 280]. Возникает вопрос, кто из них говорит истину, а кто из них – ложь.

Софизмы и парадоксы довольно часто встречаются в математике, они привлекают внимание как научной общественности, так и любителей математики, поскольку помогают развить логику и навыки креативного мышления. Найти ошибку в софизме довольно сложно, так как она может быть скрыта в неточности формулировки, неверном чертеже или поспешно выполненном математическом действии. В отличие от софизма, который содержит замаскированную ошибку, парадокс может быть истинным и ложным. А. А. Ивин высказывает мнение, что все софизмы – мнимые парадоксы [4, с. 264].

Выделяют три вида математических софизмов: арифметические, геометрические и алгебраические [1, с. 121–134]. Алгебраические софизмы – намеренно скрытые ошибки в уравнениях и выражениях. Арифметические софизмы – это числовые выражения, имеющие неточность или ошибку, не заметную с первого взгляда. Геометрические софизмы – это умозаключения или рассуждения, обосновывающие противоречивое утверждение, связанное с геометрическими фигурами [6, с. 5].

В данной работе нам надо разобраться с вопросом: $0 = 1$ является софизмом или парадоксом. Для этого мы обратимся к дробям и произведем с ними ряд действий.

Рассмотрим следующие периодические дроби:

1. $\frac{1}{3} = 0,333... = 0,(3)$
2. $\frac{1}{7} = 0,142857... = 0,(142857)$
3. $\frac{1}{9} = 0,111... = 0,(1)$
4. $\frac{1}{11} = 0,09... = 0,(09)$
5. $\frac{1}{27} = 0,037037... = 0,(037)$

Выполним действие с указанными выше периодическими дробями: умножим каждую дробь на знаменатель этой дроби:

1. $\frac{1}{3} \times 3 = \underbrace{0,(9) \text{ или } 0,(3) \times 3 = 0,(9)}_{0,(9) = 1}$
2. $\frac{1}{7} \times 7 = \underbrace{0,(9) \text{ или } 0,(142857) \times 7 = 0,(9)}_{0,(9) = 1}$
3. $\frac{1}{9} \times 9 = \underbrace{0,(9) \text{ или } 0,(1) \times 9 = 0,(9)}_{0,(9) = 1}$

$$4. \quad \frac{1}{11} \times 11 = \underbrace{0,(9) \text{ или } 0,(09) \times 11 = 0,(9)}_{0,(9) = 1}$$

$$5. \quad \frac{1}{27} \times 27 = \underbrace{0,(9) \text{ или } 0,(037) \times 27 = 0,(9)}_{0,(9) = 1}$$

Таким образом, из данных операций с периодическими дробями имеет место закономерность, что $0,(9) = \frac{9}{9} = 1$. Данное выражение получилось при преобразовании каждой из дробей. Это истинное математическое утверждение.

Введем величину $\aleph_0$ – количественная бесконечность.

$$1 - 0,(9) = \frac{1}{\aleph_0}$$

$$1 - 1 = 0$$

$$\frac{1}{\aleph_0} = 0$$

Таким образом, если $\frac{a}{b} = c$,

то

$$c \times b = a$$

и

$$a = c \times b$$

$$1 = 0 \times \aleph_0$$

$$0 \times \aleph_0 = \underbrace{0 + 0 + \dots}_{\aleph_0}$$

$$\frac{0}{10} = \frac{0}{100} = \frac{0}{1000000} = 0 \text{ и т. д.}$$

$$0,(0) = \underbrace{0,0 + 0 + 0 + \dots}_{\aleph_0} = 0,1$$

$$0,(0) = 0,000\dots = 0$$

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что

$$0,1 = 0$$

При умножении двух частей равенства на 10 получаем следующее:

$$0 \times 10 = 0, 1 \times 10$$

$$0 = 1$$

Полагаем, что для математического анализа $0 = 1$ является арифметическим софизмом. Однако существует раздел математики – комбинаторика, где равенство $0! = 1$ верно. Это доказывается комбинаторным свойством: пустое множество можно перемещать только 1 раз.

Таким образом, исследование, проведенное в данной статье, позволяет сделать следующие выводы:

1. Софизмы и парадоксы в математике – явление распространенное. В доктрине широко распространено мнение, согласно которому они не только очень поучительны и интересны, но и ведут к осмысленному постижению математики, а также становятся толчком к новым открытиям.

2. $0 = 1$ является арифметическим софизмом, однако, учитывая тот факт, что пустое множество можно перемещать только 1 раз, в комбинаторике равенство $0! = 1$ принято считать верным.

Литература

1. Еленьский, Щ. По следам Пифагора: магические квадраты и волшебные числа / Щ. Еленьский. – Санкт-Петербург, 2022. – 137 с.

2. Ивин, А. А. Искусство мыслить правильно / А. А. Ивин. – М. : Проспект, 2024. – 304 с.

3. Ивин, А. А. Современная логика / А. А. Ивин. – М. : ДМК Пресс, 2022. – 382 с.

4. Львовский, С. М. Что не так? Математические парадоксы и софизмы / С. М. Львовский. – 2-е изд., доп. – М. : МНЦМО, 2024. – 80 с.

5. Мадера, А. Г. Математические софизмы: правдоподобные рассуждения, приводящие к ошибочным утверждениям / А. Г. Мадера, Д. А. Мадера. – М. : Просвещение, 2003. – 112 с.

6. Новрузова, Х. Математические софизмы и их применение на уроках [Электронный ресурс] / Х. Новрузова // World Science. – 2017. – № 11 (27). – Т. 1. – С. 4–6. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30740902_53605782.pdf. – Дата доступа: 15.01.2024.

7. Парадокс [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19900>. – Дата доступа: 15.01.2024.

8. Софизм [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29992>. – Дата доступа: 15.01.2024.

Влияние соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом на торгово-экономические отношения РБ и СВР

*Борисевич М. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Киселевич А. И., канд. эк. наук*

Соглашение о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС, в том числе Республикой Беларусь, и Социалистической Вьетнамской Республикой (далее – СВР) было подписано 29 мая 2015 г.

5 октября 2016 г. Соглашение вступило в силу и в это же время вступили в силу двусторонние белорусско-вьетнамские межправительственные протоколы о поддержке производства автомоторных средств на территории Вьетнама.

Данные протоколы устанавливают основы для сотрудничества между государствами и определяют конкретные шаги и меры, направленные на укрепление отношений и расширение сотрудничества. Также подписание и выполнение двусторонних протоколов между Беларусью и Вьетнамом способствует углублению дружественных отношений между странами, созданию благоприятного климата для развития двусторонних отношений в различных сферах.

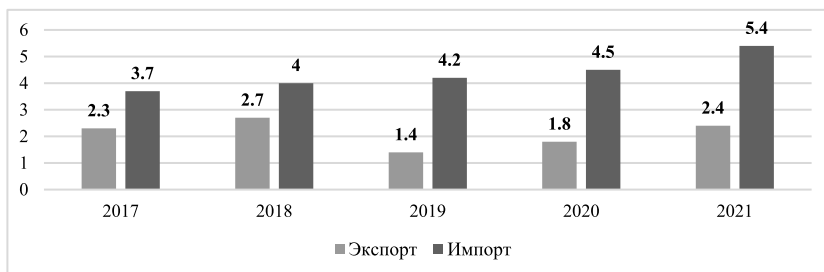

Рисунок 1. – Товарооборот ЕАЭС и Вьетнама 2017–2021 гг., млрд долл.

Возможности соглашения о свободной торговле с ЕАЭС реализуются, что доказывает рост товарооборота, который увеличился на 32 %, в период с 2017 по 2021 гг. [1] (рис. 1). В свою очередь, товарооборот РБ и СВР в период с 2017 по 2021 гг. увеличился на 48 % (со 135,3 млн долл. до 200,3 млн долл.) [2].

Основными товарами белорусского экспорта во Вьетнам являются калийные удобрения, грузовые автомобили, карьерные самосвалы, тракторы,

сухое обезжиренное молоко, лекарственные средства. Беларусь импортирует из Вьетнама натуральный каучук, орехи, филе рыбное и прочее мясо рыбы, электронные интегральные схемы, обувь и одежду, чай, кофе, специи [2] (рис. 2).

Рисунок 2. – Структура взаимного импорта и экспорта Беларуси и Вьетнама 2021 г., % [3]

Потенциал двусторонних белорусско-вьетнамских межправительственных протоколов реализуется в части промышленной сборки белорусской автомобильной техники созданием завода грузовых автомобилей МАЗ на СП «МАЗ Азия», строительства предприятия по производству молока, молочной продукции из белорусского сырья с участием ОАО «Минский молочный завод № 1» и вьетнамской компании.

Однако в наращивании белорусско-вьетнамского товарооборота препятствует фактор высокой конкуренции на вьетнамском рынке, даже в условиях действия Соглашения. Особенно это касается рынка калийных удобрений, где Беларусь удерживается на высоких позициях. Сложности связаны как

с санкциями в отношении Белорусской калийной компании, так и с выходом на рынок новых производителей. Так, производство калийных удобрений наращивают Таиланд и Китай, которые являются более предпочтительными партнерами для Вьетнама с учетом меньших логистических издержек.

В последние годы руководство Республики Беларусь неоднократно отмечало значимость азиатского вектора внешней политики. Торговые связи являются основой экономических отношений Вьетнама и Беларуси, но необходимо отметить углубление других связей в экономике, например, появление промышленной кооперации РБ и СРВ.

Литература

1. Внешняя торговля ЕАЭС с Вьетнамом по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/EAES_Vietnam.pdf/. – Дата доступа: 12.04.2024.

2. Посольство Республики Беларусь в Социалистической Республике Вьетнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vietnam.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/vntrade/. – Дата доступа: 12.04.2024.

3. The Observatory of Economic Complexity: Vietnam-Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/vnm/partner/blr?dynamicBilateralTradeSelector=year2021&depthSelector=HS2Depth/>. – Дата доступа: 12.04.2024.

Бюджетный дефицит США как ключевой фактор роста государственного долга

*Боровцов С. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В настоящее время проблема государственного долга является крайне актуальной для многих государств. По величине государственного долга мировым лидером являются США с общим объемом долга 34 трлн долл. США на конец 2023 года. Темпы роста государственного долга США также одни из самых высоких в мире: с 2000 года государственный долг США увеличился в 6 раз, с 5,6 трлн долл. США до 34 трлн долл. США [1].

Государственный долг является следствием накопленных бюджетных дефицитов. Рассмотрим динамику сальдо государственного бюджета США (рис. 1).

Начиная с 1975 года, дефицит федерального бюджета США вырос почти в 31 раз, увеличившись с 54,16 млрд \$ до 1 669,26 млрд \$. В период с 1993 по 2000 гг. наблюдалось некоторое сокращение дефицита и даже появление профицита в 2000 г., который составил 86,42 млрд \$. Это было обусловлено быстрым ростом экономики за счет сектора информационных технологий,

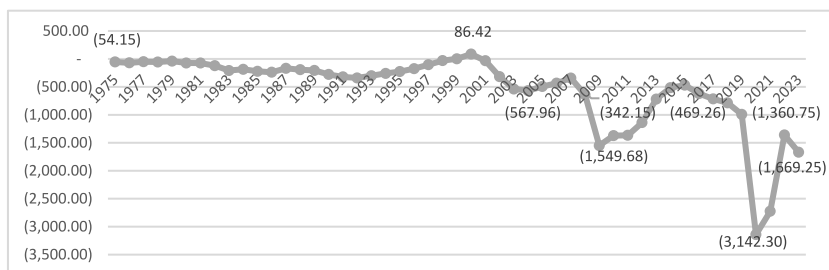

Рисунок 1. – Динамика сальдо государственного бюджета США 1975–2023 гг., млрд долл. США [1]

что привело к увеличению доходов компаний и, как следствие, налоговых поступлений в бюджет.

Анализ данных показывает, что динамика общего долга коррелирует с объемами расходов бюджета (рис. 2). Применяя методы расчета коэффициента корреляции [2], мы получаем коэффициент корреляции, равный $r = 0.67$, означающий, что статистическая взаимосвязь является средней. Коэффициент корреляции превышает критическое значение для 22 элементов [2], что указывает на достоверность обнаруженной связи. Коэффициент детерминации, равный 45 %, свидетельствует, что 45 % взаимосвязи между ростом расходов бюджета и ростом общего долга объясняется их взаимозависимостью.

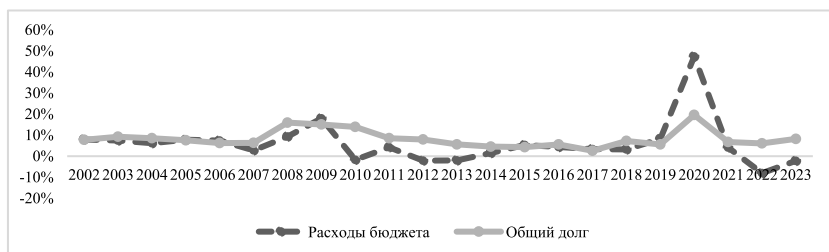

Рисунок 2. – Темпы прироста общего долга США и расходов бюджета 2002–2023 гг., % [2]

Главными драйверами роста расходов бюджета США выступают различные социальные программы. Так, например, затраты на программу медицинской страховки для пожилых граждан «Medicare» увеличились с 4,9 млрд \$/год с 1960-х до 942,6 млрд \$/год, то есть увеличились почти в 194 раза [2]. Затраты на программу медицинской страховки для малоимущих «Medicaid» также

показали значительное увеличение с 1960-х годов – в 62 раза, с 19,3 млрд \$ до 1 194,9 млрд \$ [2].

Также фиксируется постоянное увеличение военных расходов, что также оказывает серьезное давление на бюджет США: с 63,5 млрд \$/год в 1960-х, до 753,2 млрд \$ в 2020-х [2].

Как уже было отмечено выше, между ростом расходов бюджета и ростом объема государственного долга существует прямая взаимосвязь. Существенный рост государственного долга США обусловлен увеличением дефицита бюджета, вызванного растущими затратами на программы социальной помощи и военных расходов. На данный момент ведутся активные дискуссии о том, какие существуют пути для сокращения расходов бюджета и, как следствие, государственного долга США.

Литература

1. Congressional Budget Office: Budget and Economic Data [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cbo.gov/data/budget-economic-data#3>. – Date of access: 26.04.2024.

2. Математический интернет-портал Cito [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/node23.html>. – Дата доступа: 10.04.2024.

Теоретические аспекты интеграционных процессов в мировой экономике

*Бородач Д. А., студ. II к. БГУ,
Анищенко С. Е., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырёва Е. А.*

В настоящее время происходят значительные изменения в регулировании процессов международных интеграционных объединений. Эти изменения связаны с усилением противоречий в мировой экономике, ускорением интернационализации хозяйственных связей и возникновением новых социально-экономических проблем на мировых и национальных рынках. В наиболее общем виде под интеграцией понимается сближение, согласование на политическом межгосударственном уровне взаимодействия в различных сферах хозяйственной деятельности путем заключения соответствующих договоров и создания институциональных объединений и органов управления. Под общими признаками интеграции подразумевают возможность свободного перемещения людей, товаров и услуг, составления общих правил и стандартов в различных областях, прежде всего в торговле и таможенных процедурах, обмен информацией и опытом в различных областях, а также

общих организациях и институтах для координации сотрудничества между государствами. Политическая интеграция – это сближение и согласование на политическом межгосударственном уровне взаимодействия в различных сферах хозяйственной деятельности путем заключения соответствующих договоров и создания институциональных объединений и органов управления. Экономическая интеграция – реальные процессы сближения хозяйственных механизмов интегрирующихся стран и создания взаимосвязанного и взаимодополняющего, а в конечном счете единого воспроизводственного комплекса ряда стран. Достигается на основе обобществления производства в самых разнообразных формах кооперирования, концентрации, комбинирования. В классической теории международной экономической интеграции, представленной такими учеными, как Б. Баласса, Дж. Вайнер и Дж. Мид, одним из основных условий успеха была территориальная близость государств-участников. Среди классических факторов, условий и предпосылок, определяющих вероятность и возможность экономической интеграции, а также ее эффективность в будущем, как правило, отмечают следующие:

1. Близость основных показателей, отражающих общий уровень экономического развития стран-партнеров.
2. Выбор стадии экономического роста для начала интеграционных процессов.
3. Пространственно-географическая близость стран-участниц.
4. Политическая воля и заинтересованность руководства государств-партнеров в интеграции.
5. Готовность стран-участниц создавать наднациональные институты и делегировать им полномочия.
6. Естественное выделение или искусственное создание государства-«лидера» или группы стран внутри интеграционного сообщества, которые контролируют рынки сырья, капитал и производство высокотехнологичной продукции.

В традиционном подходе к определению и анализу интеграции основное внимание уделяется глубине и степени развития интеграции в регионах. В этом рейтинге доминирует Евросоюз, который считается безусловным и непревзойденным лидером уже несколько десятков лет. За ним следуют другие интеграционные группы, которые также движутся в этом направлении. Среди них можно упомянуть ЦЕФТА, НАФТА, АСЕАН (с расширением формата), АТЭС, ЛАСТ-ЛАИ, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, а также множество африканских субрегиональных групп и интеграционных объединений в постсоветской части Евразийского пространства.

Однако с развитием мировой экономики и наличием общих интересов, а также политической воли экономическая интеграция становится возможной даже между странами, расположенными на разных континентах. Такие формы интеграции, основанные на межрегиональном и трансконтинентальном сотрудничестве,

позволяют преодолеть географические ограничения регионов и создать более глобальные и эффективные экономические отношения [1, с. 59–60].

За всю историю создания интеграционных объединений страны стремились сделать мировую экономику более интернационализированной и таким образом увеличить мировой товарооборот, ускорение проведения рыночных реформ, расширение объемов производства и поставки товаров, используя взаимные экономические обязательства между государствами, – есть не что иное, как следствия последующей интеграции и развития взаимоотношений между государствами. Государства также старались развивать региональный рынок и поддерживать национальных производителей, привлекать иностранные инвестиции и активизировать международную миграцию рабочей силы с целью развития своих национальных экономик. Внешнеэкономические факторы помогают смягчить и устранить противоречия в национальной экономике, улучшают возможности эффективного хозяйствования как на международном, так и на внутреннем рынке, а также повышают уровень экономики в странах, которые находятся в процессе развития.

С развитием мирового рынка экономическая интеграция становится возможной даже между странами, расположенными на разных континентах. Подобные формы интеграции позволяют преодолеть географические ограничения регионов и создать более глобальные и эффективные экономические взаимоотношения между странами. Одним из важнейших изменений в современной экономике по праву считается появление и развитие больших интегрированных структур.

Процесс развития интеграционных структур еще далек от завершения, и его постепенное развитие гарантирует нам появление новых объединений. Однако важно учесть также и факторы взаимодействия в рамках современной экономики. Так, например, углубляется международное разделение труда и усиливается взаимозависимость национальных экономик за пределами территориальных границ интегрирующихся государств. Формируются устойчивые производственные, финансовые и другие внешнеторговые связи между странами, а также повышается экономическая эффективность, обостряется конкурентная борьба за рынки сбыта, источники сырья и другие факторы и условия производства [2].

Литература

1. Воронина, Т. В. Генезис форм и механизмов развития региональной экономической интеграции / Т. В. Воронина // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 5 (188), февраль. – С. 57–63.
2. Ленский, Е. В. Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная интеграция: реальность и перспективы / Е. В. Ленский, В. А. Цветков. – М., 1998.

Анализ динамики безработицы в Республике Беларусь

*Ефимова К. К., студ. II к. БГУ,
Короткая П. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Стефанович И. В., канд. эк. наук, доц.*

Безработица является важным индикатором развития национальной экономики и выступает как одна из форм проявления макроэкономической нестабильности.

Безработица представляет собой «экономическое явление, когда часть трудоспособного населения, желая трудиться, не имеет работы и становится вынужденно незанятой».

В настоящее время большинство стран для измерения уровня безработицы пользуются стандартами, установленными Международной Организацией Труда (МОТ). По методологии МОТ, уровень безработицы в Беларуси на 2022-й составляет 3,6 % от численности рабочей силы, снизился на 0,3 % по сравнению с 2021-м и на 2 % по сравнению с 2017 г. [2]. Таким образом, стабильная экономическая деятельность и контролируемая ситуация на рынке труда способствовали достижению этих результатов.

Далее рассмотрим уровень зарегистрированной безработицы в Республике Беларусь по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь:

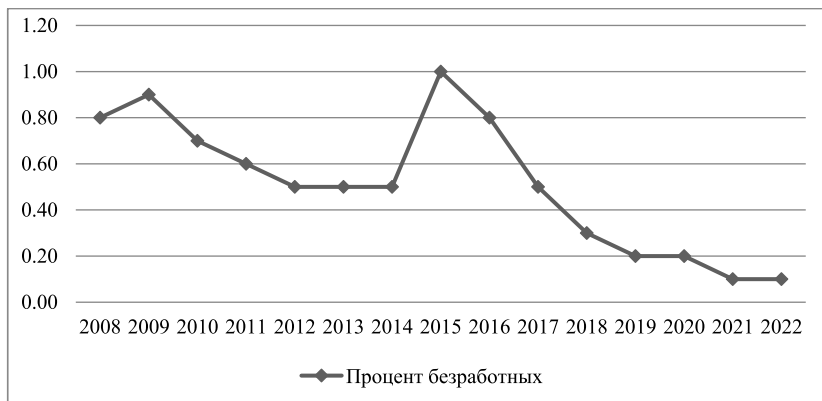

Рисунок 1. – Уровень зарегистрированной безработицы в Республике Беларусь, выраженный в процентах, 2008–2022 гг. [1]

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно заметить, что в Беларуси в период с 2015 по 2022 годы также наблюдалось снижение уровня

зарегистрированной безработицы. Максимальный уровень безработицы был зафиксирован в 2015 году. Резкое увеличение числа безработных было вызвано вступлением в силу Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» (налога на тунеядство), подписанного 2 апреля 2015 года.

В условиях пандемии Covid-19 в 2019–2020 годах уровень безработицы в Беларуси удалось удерживать относительно низким и на неизменном уровне. После нее и далее наблюдается тенденция к снижению количества безработных: в 2022 году уровень зарегистрированной безработицы составил уже 0,2 %. Отчасти снижение уровня безработицы в Беларуси можно объяснить тем, что многие безработные граждане не желают регистрироваться в службах занятости из-за низкого уровня пособий по безработице. На 1 января 2021 года минимальное пособие по безработице составляло 29 рублей, а максимальное – 58 рублей в месяц. Средняя продолжительность безработицы в 2023 году уменьшилась до 2,4 месяцев в сравнении с 2,9 месяцами 2020 года. В свою очередь, средний период трудоустройства, наоборот, уменьшился на 0,1 месяца по сравнению с 2019 годом и составил 1,3 месяца.

При анализе структуры безработицы населения по уровню образования следует отметить, что основная масса безработных – люди с общим средним, средним специальным и профессионально-техническим образованием. Это свидетельствует о том, что на белорусском рынке труда более востребованы квалифицированные специалисты с высшим образованием.

В целом можно подвести итог о том, что уровень безработицы в Республике Беларусь остается на низком уровне благодаря активной роли государства в регулировании рынка труда, высокому уровню образования и стабильности государственного сектора. Однако вместе с этим возникают вызовы, связанные с необходимостью дальнейшей модернизации экономики, стимулирования частного сектора и повышения гибкости на рынке труда для обеспечения устойчивого развития в будущем.

Литература

1. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите (База статистических данных) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>. – Дата доступа: 11.04.2024.

2. International Labour Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm>. – Дата доступа: 10.04.2024.

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда

Карпина Д. А., студ. III к. БГУ,

Кургуз Е. Р., студ. III к. БГУ,

науч. рук. ст. преп. Киселевич А. И., канд. эк. наук

За последние несколько лет современный мир изменяется в очень быстром темпе в связи с развитием технологий. Создаются необходимые удобства, которые упрощают повседневную жизнь. И в результате такого процесса возникают технологии, одним из направлений которых является искусственный интеллект. Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой создание и разработку компьютерных систем и алгоритмов, которые имитируют и воспроизводят человеческий интеллект и его способности. Он включает в себя широкий спектр технологий и методов, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, компьютерное зрение и робототехника. Целью искусственного интеллекта является создание систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого мышления и принятия решений, такие как распознавание образов, понимание и генерация естественного языка, обучение на основе опыта и автоматизация сложных задач [1].

Искусственный интеллект является одной из самых революционных и быстроразвивающихся технологий современности. Начиная с чат-ботов и заканчивая беспилотными автомобилями – примеры того, насколько искусственный интеллект может менять мир. Он имеет потенциал изменить почти все аспекты нашей жизни, включая рынок труда.

С развитием искусственного интеллекта и автоматизации действительно возникает ряд вопросов и вызовов для рынка труда. Автоматизация может привести к замещению работников в некоторых рутинных и повторяющихся задачах. Это особенно заметно в отраслях, где есть высокая степень стандартизации и возможность применения роботов и автоматизированных систем.

Например, в автомобильной промышленности множество задач, ранее выполняемых людьми, теперь могут быть автоматизированы с помощью роботов и систем искусственного интеллекта. Роботы способны выполнять монотонные и физически тяжелые операции с большой точностью и эффективностью. Это может привести к сокращению рабочих мест, особенно в задачах, которые могут быть автоматизированы полностью или частично [2].

Однако важно отметить, что развитие искусственного интеллекта также создает новые возможности и рабочие места. Внедрение новых технологий требует специалистов, способных разрабатывать, обслуживать и управлять системами искусственного интеллекта. Появляются новые профессии, связанные с анализом данных, разработкой алгоритмов, машинным обучением и робототехникой.

Для успешной адаптации к изменениям, вызванным искусственным интеллектом, необходимо активное содействие переквалификации и обучению

работников. Искусственный интеллект также создает новые потребности в навыках и компетенциях у работников. В то время как рутинные задачи могут быть автоматизированы, востребованы будут навыки, которые не могут быть легко заменены ИИ. К примеру, способность к креативному мышлению становится все более важной. Искусственный интеллект может выполнять задачи, основанные на шаблонах и алгоритмах, но человеческое творчество и инновационное мышление остаются уникальными. Способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и приспосабливаться к изменениям в окружающей среде становятся важными факторами успеха.

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда имеет широкие социально-экономические последствия. С одной стороны, внедрение искусственного интеллекта может повысить производительность и эффективность процессов в различных отраслях. Это может привести к экономическому росту и созданию новых рабочих мест в областях, связанных с разработкой, обслуживанием и управлением системами искусственного интеллекта.

Однако внедрение искусственного интеллекта также может создавать риск неравенства на рынке труда. Работники, занятые в рутинных и повторяющихся задачах, могут столкнуться с угрозой замещения автоматизацией и роботизацией. Это может привести к потере рабочих мест и неравному распределению выгод от автоматизации [3].

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на рынок труда является неотъемлемым аспектом современной экономики. Роботизация и автоматизация могут изменить структуру рабочих мест и требования к работникам. Однако вместе с вызовами также появляются новые возможности для инноваций и роста. Для успешной адаптации к этим изменениям необходимо сосредоточиться на развитии навыков, которые трудно заменить ИИ, и создать социальные программы, которые помогут работникам переквалифицироваться и адаптироваться к новым требованиям рынка труда. Только так можно обеспечить справедливое и устойчивое развитие, где искусственный интеллект будет служить человеческим потребностям и интересам.

Литература

1. Ширин, Д. И. Влияние искусственного интеллекта на современный мир / Д. И. Ширин // *Science and Education*. – Апрель 2023. – С. 564–570.
2. Урунов, А. А. Влияние искусственного интеллекта и интернет-технологий на национальный рынок труда / А. А. Урунов, И. Б. Родина // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 1. – С. 138–142.
3. Бурнашев, Р. Ф. Особенности использования облачных технологий в современных условиях / Р. Ф. Бурнашев, Ф. Ш. Фаррухова // *Science and Education*. – 2020. – Т. 1, № 2.
4. Acemoglu, D. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment [Electronic resource] / D. Acemoglu,

Перспективы участия белорусских компаний в международном аутсорсинге

*Карпина Д. А., студ. III к. БГУ,
Кургуз Е. Р., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Киселевич А. И., канд. эк. наук*

Аутсорсинг является актуальным вопросом для Республики Беларусь, где существует ряд особенностей ведения бизнеса, приводящих к частым обращениям за такими услугами. Одной из преград является сложность перехода с одного вида деятельности на другой, а также затруднения в управлении и принятии стратегических решений. В связи с этим использование аутсорсинга осложнено, поскольку многие компании обладают собственными специалистами по автоматизации и испытывают трудности с переходом к новому типу управления технологиями.

Тем не менее, несмотря на эти препятствия, белорусские фирмы остаются привлекательным звеном в цепочках аутсорсинга для соседних государств. Вместе с тем на стадии развития встраивание в аутсорсинговые цепочки международных предприятий может стать выгодным решением. Необходимо отметить, что в настоящее время сотрудничество возможно в основном с российскими предприятиями.

Говоря о конкурентоспособности Беларуси на мировом рынке, то основными конкурентами страны выступают Индия, Китай и Филиппины, так как они являются одними из крупнейших мировых игроков в области развития ИТ. Беларусь является одним из самых дешевых аутсорсинговых центров в Восточной Европе [3]. На протяжении последнего десятилетия в ИТ-отрасли, в частности, в сфере аутсорсинга, Беларусь приобретала репутацию качественного, надежного, выгодного делового партнера.

Одним из перспективных направлений является ИТ-аутсорсинг, а именно разработка программного обеспечения. ИТ-сектор Беларуси состоит из 60,5 % аутсорсинговых компаний и 39,5 % разработчиков продуктов. Белорусский аутсорсинговый гигант EPAM Systems (Effective Programming for America) является ведущим мировым поставщиком цифровых платформ и услуг по разработке программного обеспечения. Белорусская компания Wargaming разработала World of Tanks, одну из самых популярных и прибыльных игр в мире.

Viber, популярное приложение для обмена сообщениями, было разработано в Беларуси и в 2018 году достигло отметки в один миллиард

пользователей. Более того, IT-сектор поддерживается государством как один из приоритетных секторов для будущего развития. Такие инициативы, как создание белорусского Парка высоких технологий в 2005 году, способствовали развитию сектора и создали особые условия для работы IT-компаний [1]. Говоря об аутсорсинге бизнес-процессов, то на сегодняшний день все чаще и чаще на мировом рынке ведение бухгалтерского учета передается специализированным компаниям. Глобально смысл аутсорсинга заключается в том, чтобы вывести за рамки компании непрофильные функции, доверив учетные процессы профессиональным провайдером услуг. Буквально больше десятилетия назад услугами бухгалтерских фирм в странах Западной Европы пользовались 86 % компаний, в США – 92 %. В Беларуси же аутсорсинг бухгалтерских услуг охватывает не более 15 % действующих компаний [2]. Причина такого мощного отставания в том, что отмечается низкий уровень доверия к бухгалтерским компаниям и «размытость» преимуществ бухгалтерского аутсорсинга.

Таким образом, сделан вывод, что белорусские предприятия могут выступать как в качестве контакторов в сфере аутсорсинга, так и в качестве самих производителей. Однако применение аутсорсинговых схем будет целесообразным только в случае выгодной взаимопомощи. В случае, когда Беларусь будет выступать в качестве контрактора, это принесет ряд преимуществ, таких как: доступ к современным технологиям и их освоение, а также участие в аутсорсинговых цепочках и привлечение инвестиций.

Аутсорсинг будет продолжать расширяться и выходить за рамки традиционных центров. Для сохранения конкурентоспособности компании должны уделять особое внимание кибербезопасности, инвестировать в новые технологии и фокусироваться на качестве и инновациях. В Беларуси есть потенциал для успешной реализации аутсорсинга, особенно в сферах информационных технологий и программного обеспечения, где уже сформированы кластеры компаний с высокой технической экспертизой и готовностью к сотрудничеству на международном уровне.

Литература

1. IT-рынок в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bikratings.by/>. – Дата доступа: 07.04.2024.
2. Бухгалтерский аутсорсинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/1c-wisadvice/guide/vsya-pravda-pro-buhgalterskij-aoutsorsing/>. – Дата доступа: 07.04.2024.
3. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций : учеб. пособ. / под ред. проф. Б. А. Аникина. – М. : ИНФРА-М, 2003. – С. 8–10.

Предпосылки развития зеленого банкинга в Республике Беларусь

*Коряченкова А. В., Протасовская Э. М., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Филиппова Л. Е., канд. эк. наук, доц.*

Коммерческие банки вносят значительный вклад в развитие зеленого финансирования. Зеленый банк ориентирован на реализацию экономической деятельности путем снижения рисков нанесения вреда окружающей среде. Сотрудничество с международными организациями позволяет коммерческим банкам получать прибыль, не нарушая экологические, социальные и корпоративные принципы.

На мировом рынке зеленых финансов наибольшее распространение получают такие инструменты, как зеленые бонды и зеленые кредиты.

Зеленые бонды – это ценные бумаги, эмитируемые в целях привлечения капитала для реализации «зеленых» проектов [1]. Крупнейшими эмитентами зеленых бондов являются такие банки, как Европейский инвестиционный банк (EIB), Банк Германии (German bank KfW), Банк «Helaba» (Landesbank Hessen-Thuringen), Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC), Банк Америки (Bank of America) (см. табл.).

Таблица 1. – Объем эмиссии зеленых бондов, 2022 г.

Название банка	Объем эмиссии, млрд долл. США	Страна
EIB	12,9	Европейский союз
German bank KfW	11,1	Германия
Helaba	8,2	Германия
ICBC	7,54	Китай
Bank of America	6,35	Америка

Примечание: источники [2], [3].

Зеленые кредиты предоставляются под проекты в сфере сельского хозяйства, возобновляемой энергетики, экологически чистой промышленности и др. [4]. Их отличительной особенностью от традиционных (коммерческих) кредитов является применение экологических критериев и стандартов к оценке эффективности проекта.

В рамках реализации стратегии устойчивого (зеленого) развития банки также могут осуществлять содействие в привлечении частных инвестиций, снижении климатических рисков.

В современных условиях развития национальной экономики происходит постепенное расширение инициативы белорусских банков в контексте реализации экологических проектов, таких как: «Программа повышения энергоэффективности Евразийского банка развития» (ЗАО «Альфа-Банк», 10 млн евро); «GTFP Climate Smart Trade» (ОАО «Белинвестбанк», 20 млн евро); «Программа финансирования устойчивой энергетики» (ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ЗАО «МТБанк», 50 млн долл. США) [5]. В 2017 году ОАО «Белорусский народный банк» первым среди банков Беларуси совместно с Северной экологической финансовой корпорацией (НЕФКО) разработал программу содействия развитию электротранспорта и зарядной инфраструктуры «СМАрт Энерджи» [1]. В 2019 году ОАО «Белинвестбанк» запустил программу поддержки экологических и социальных проектов, инициируемых индивидуальными предпринимателями и микроорганизациями.

Таким образом, развитие зеленого банкинга для достижения целей устойчивого развития и привлечения иностранного капитала потребует расширения сфер деятельности зеленых банков [6]. Сегодня многие белорусские банки уже внедрили экологические, социальные и корпоративные принципы управления. Ведется активная деятельность финансовых институтов в экологической сфере международного сотрудничества.

Литература

1. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 07.02.2024. – С. 3.
2. Value of green bond issuance of the largest banks worldwide in 2022 [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/>. – Дата доступа: 08.02.2024.
3. Рэнкинг эмитентов зеленых облигаций развитых рынков, янв.-дек. 2022 [Электронный ресурс] // Cbonds. – Режим доступа: <https://cbonds.ru/>. – Дата доступа: 08.02.2024.
4. Мирошниченко, О. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования / О. Мирошниченко, Н. Мостовая [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 08.02.2024.
5. Zhilich, A. ESG and green financing: experience of the Republic of Belarus [Электронный ресурс] / A. Zhilich // Herald.media. – Режим доступа: Herald.media. – Дата доступа: 08.02.2024.
6. Global Sustainable Development Report (GSDR) 2023 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/>. – Дата доступа: 08.02.2024.

7. Исследование в рамках проекта Belarus Beehive / под координир. ин-та «Палітычная сфера», 2023 г. – Режим доступа: [GreenEconomyBelarus.pdf](https://greenconomybelarus.pdf) (ideasbank-assets.s3.eu-central-1.amazonaws.com). – Дата доступа: 08.02.2024.

8. Макарецкая, Т. Перспективы использования ESG-принципов в Республике Беларусь / Т. Макарецкая // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – № 6–2. – С. 140–142.

Практика использования экономических санкций в современном мире (на примере Российской Федерации)

*Мазепина В. О., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Киселевич А. И., канд. эк. наук*

В современных условиях применение санкций становится очень распространенным инструментом внешней политики государств. Санкции позволяют нарушить баланс в экономическом развитии тех или иных стран, а также выступают альтернативой применения вооруженных сил, позволяя решать международные конфликты более гуманным способом.

Под санкциями понимаются ограничительные меры экономического и политического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства государств – объектов санкций изменить свою политику [1].

Цель санкций – принудить правительство определенной страны или группы стран принять решения самого разного уровня значимости: от заключения отдельных договоров вплоть до существенного изменения государственного строя.

Наибольшей эффективностью обладают экономические санкции, так как в условиях глобализации выключение государств – объектов санкций из международного разделения труда наносит наиболее существенный удар по внутренней политике и экономике, что ведет в большинстве случаев к ухудшению уровня жизни населения. На сегодняшний день экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов внешней политики.

В XX в. санкции в международных отношениях применялись 174 раза. Это число включает санкции международных организаций (Лиги Наций и ООН), а также развитых стран.

Использование санкций по отношению к России со стороны западных держав имеет давнюю историю, уходящую корнями во времена позднего Средневековья. Основные этапы введения санкций против Российской Федерации включают следующие:

1. Начало XX в. Причинами введения санкций в отношении РФ стали опасения (со стороны стран Запада) по поводу распространения новой идеологии и системы экономических отношений. Экономические последствия введенных санкций: за 1916–1917 гг. российский ВВП упал на 18 %, за 1918–1919 гг. ВВП сократился еще на 48 %, в 1921 г. составил 38 % от уровня 1913 г.

2. Конец XX в. Обвинение (со стороны стран Запада) советских ученых в сотрудничестве с Ираном в ракетной и ядерной областях привело к введению эмбарго на импорт из России и ограничению в сфере культуры.

3. Санкции 2014 г. после присоединения Крыма к России. Были введены торговые (оборонно-промышленный комплекс) и финансовые (в отношении списка лиц и компаний) санкции, а также контрсанкции (зеркальные торговые санкции, финансовые санкции в отношении списка лиц и организаций).

4. Санкции в отношении России на современном этапе развития. Причины введения санкций – признание ЛНР и ДНР независимыми республиками и проведение специальной военной операции. Перечень введенных санкций включает финансовые, торговые и др.

Наибольшее распространение санкции получили в 2022 г., после начала спецоперации на территории ДНР и ЛНР. Всего за 2,5 месяца в отношении России было принято более 10 000 санкций.

Анализ позволяет выявить отрицательные и положительные последствия введенных в отношении России санкций. Среди отрицательных последствий санкций можно отметить падение курса рубля и рост курса доллара и евро (правительство решило перейти на плавающий курс); снижение ПИИ и замедление роста ВВП.

На фоне санкций правительство взяло ориентир на импортозамещение. В условиях эмбарго и политики импортозамещения открываются хорошие возможности для экономического развития: отечественные производители не имеют сильной конкуренции из-за эмбарго и получают государственную помощь в реализации импортозамещения. Результатом становится развитие ряда отраслей и возникновение новых предприятий.

Несомненно, Россия сможет открыть новые мировые рынки в различных отраслях, что поможет избавиться от зависимости от экспорта нефти и других энергоресурсов. В случае успешной политики импортозамещения эффект от некоторых санкций просто исчезнет. Развитие собственных технологий может освободить страну от импортозависимости во многих отраслях, особенно в таких важных областях, как военная промышленность.

Таким образом, введенные санкции стали вызовом для российской экономики. Однако своевременные принятые меры, переориентация на развитие внутреннего рынка и поиск новых торговых партнеров обеспечивают стабильное и устойчивое положение государства.

Литература

1. Экономические санкции: понятие, типология, особенности 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti/viewer>. – Дата доступа: 28.03.2024.
2. Бараник, М. А. Влияние санкций на экономику России: исторический аспект и современные реалии / М. А. Бараник, А. Ф. Бейлина // Территория науки. – 2022. – № 3. – С. 14–19.
3. Экономические последствия санкций, введенных против России : сб. ст. / Южно-Уральский технологический университет ; ред. Гарипов Р. И. – Челябинск, 2022. – С. 369–372.

Особенности инновационной системы Швейцарии

*Митина В. Д., Ерёма А. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В современном мире воздействие инноваций на экономику стимулирует создание новых отраслей, рабочих мест и источников дохода, что способствует экономическому росту и повышению благосостояния. Многие компании конкурируют за технологическое превосходство, чтобы быть более конкурентоспособными на мировом рынке. Инновации помогают создавать новые продукты, услуги и бизнес-модели, которые позволяют повысить эффективность производства, снизить издержки и улучшить качество продукции, что повышает конкурентоспособность экономики.

При рассмотрении инновационной экономики на примере конкретных стран определенно выделяется Швейцария. Это малое государство в Западной Европе, которое не имеет выхода к морю, не богато полезными ископаемыми, а население Швейцарии составляет 8,9 млн человек (конец 2023 г.). Однако в рейтинге международной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (Global Competitiveness Index), швейцарская экономика многие годы занимает верхнюю позицию лидера. Следует отметить, что и в глобальном индексе инноваций (Global Innovation Index) Швейцария тринадцатый год подряд занимает первое место (с 2011 по 2023 г.), а ее инновационная система признается наиболее эффективной в мире [1]. Согласно данным Европейского инновационного табло (European innovation scoreboard), Швейцария существенно опережает другие европейские страны, ее показатели составляют 139,6 % от среднего показателя по ЕС.

Очевидно, что долговременное устойчивое развитие швейцарской экономики и ее конкурентоспособность основаны на высокой инновационности, базисом которой выступает отлаженная и эффективная национальная инновационная система.

Характерной чертой швейцарской экономики является доминирование в ней законов рынка и свободной конкуренции при минимальном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь. Эти составляющие экономической системы Швейцарии во многом предопределили особенности швейцарской национальной инновационной системы (НИС), роль и функции ее ключевых факторов. Главная задача участия федерального правительства Швейцарии состоит не в том, чтобы наращивать инвестиции в сферу НИР (научно-исследовательских работ) и инноваций за счет бюджетных расходов, а в создании и обеспечении определенных рамочных условий, которые будут благоприятствовать частному сектору в развитии инновационных процессов.

Следует отметить, что у Швейцарии сформировалась своя уникальная инфраструктура знаний, включающая в себя научно-исследовательские работы и человеческие ресурсы, обладающие научно-техническими навыками и компетенциями. Большинство университетов занимаются прикладными науками и стремятся к укреплению взаимосвязи с компаниями. Это позволило стране достичь больших успехов в области публикаций и цитируемости научно-технических работ, количество которых существенно возросло за последние годы.

Важно отметить, что в Швейцарии наблюдается присутствие большого числа крупных международных компаний, что не характерно для государств с небольшой территорией. Одним из ключевых направлений деятельности этих компаний является проведение НИР совместно с университетами, что также способствует созданию инноваций в стране [2].

Таким образом, долговременное лидерство Швейцарии в конкурентной борьбе инновационных систем различных стран мира обусловлено рядом факторов, основными из которых являются высокий уровень затрат на НИОКР (3,4 % от ВВП), значительные вложения в систему образования, наличие успешной политики в системе найма и подготовке высококвалифицированных кадров, высокая степень интернационализации бизнес-сектора и университетов, активное участие в международных исследовательских проектах, адаптивный к новациям бизнес-сектор, рациональная макроэкономическая политика, стабильная институциональная и правовая база, обеспечивающая эффективное функционирование экономики при минимальном государственном вмешательстве [3].

Литература

1. Global Innovation Index 2009–2023 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/. – Date of access: 14.04.2024.
2. Foray, D. University-Industry Knowledge Transfer in Switzerland / D. Foray // In book: Yusuf S., Nabeshima K. (Eds.) How universities promote economic growth. – Washington : World Bank Publications, 2007. – P. 47–70.

3. Румянцева, С. Ю. Коммерциализация технологических разработок: синтез теоретических подходов с учетом циклической динамики / С. Ю. Румянцева, Е. М. Коростышевская, И. О. Самылов // Инновации. – 2017. – № 12. – С. 59–66.

Перспективы развития цифрового банкинга в Республике Беларусь

*Протасовская Э. М., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская К. С.*

В современных условиях многие банки Республики Беларусь используют цифровое пространство для предоставления услуг. Эта политика позволяет более точно оценивать финансы банка, сокращает постоянные издержки и упрощает получение услуг для клиентов банка.

Государство активно содействует развитию цифрового банкинга посредством деятельности Национального Банка Республики Беларусь. Одним из важнейших условий развития банковского сектора экономики является обеспечение возможности проведения удаленной и межбанковской идентификации и аутентификации. Теперь для этого используются биометрические данные и электронная подпись. Одним из векторов развития ЕРИП остается сегмент С2В (платежи физических лиц в пользу юридических лиц) и С2G (платежи физических лиц в пользу государства) платежей, но такие сегменты, как В2С и В2В, для которых платежная система ЕРИП сможет предоставить актуальные бизнес-решения, останутся в списке самых важных и продолжат развиваться [3].

Разработан сервис «e-POS», позволяющий использовать QR-код при оплате в пользу производителей услуг, подключенных к АИС «Расчет»; потребителям не приходится искать нужную услугу в дереве ЕРИП. Также в 2022 году была запущена возможность удаленной идентификации в МСИ физических лиц – нерезидентов с помощью приложения «IIS ID Reader», которая на данный момент распространяется в качестве пилотного проекта на страны ЕАЭС [1].

Благодаря совместной работе банков и финтех-компаний происходит постепенное внедрение единых стандартов открытых API в банкинге, обеспечивающее функционирование «бескарточных» платежных систем и создание универсальных платежных инструментов. С помощью одного приложения можно взаимодействовать со всеми банками и располагать информацией об услугах банков в едином формате. Также не будет банковских комиссий как для клиентов банка, так и для самих банков при расчетах без использования международных платежных систем [5]. На сегодняшний день у большинства

банков есть закрытые API, но многие развивают открытые API с общедоступной информацией. Так, «Альфа-Банк» Республики Беларусь предоставляет информацию о курсах валют, основных деталях, касающихся депозитов и кредитов, предоставляемых банком, и информацию о банкоматах и об отделениях банка в открытый доступ. «БСБ Банк» предоставляет сервис WebAPI, который поддерживает полный жизненный цикл электронного документа от создания до исполнения [2; 5]. Однако при создании такого API возникают проблемы стандартизации, правового регулирования и безопасности, которые тормозят развитие этой идеи.

Важным направлением развития считается кибербезопасность. Центральным Банком РБ создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT), который заложил основу в сфере банковской кибербезопасности и развивается по определенной концепции. Из-за актуальности проблемы в марте 2024 года «Белагропромбанк», «Белгазпромбанк», «Банк БелВЭБ», «СтатусБанк», «БТА Банк» вступили в «F.A.C.C.T. AntiFraud Club», открывший AntiFraud Club в Минске. В период 2023–2025 годов предполагается доработка АСОИ, позволяющая Нацбанку обмениваться данными с правоохранительными органами и банками для противодействия мошенничеству, что увеличит защищенность интересов граждан и организаций и снизит риски от угроз, целью которых являются информационные инфраструктуры банков [2].

Несмотря на такие проблемы, как необходимость создания новых правовых норм и киберпреступления, цифровизация банковского сектора приведет к повышению скорости оказания услуг и лучшей защищенности как клиентов, так и самих банков. В Беларуси на рынке цифровых банковских услуг ожидается рост чистого процентного дохода, который, по прогнозам, достигнет 2 413,00 млн долларов США в 2024 году [6].

Литература

1. Братченя, Е. И. Перспективы развития цифрового банкинга в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. И. Братченя // Sci-article. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1588514413>. – Дата доступа: 31.03.2024.

2. Концепция развития платежного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/payment/koncepcija-rasvitija-platioznogo-rinka_2023-2025.pdf. – Дата доступа: 31.03.2024.

3. Совершенствование механизма государственного управления в условиях цифровизации общества и государства : материалы междунар. круглого стола, Респ. Беларусь, Минск, 29 сент. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), А. В. Шидловский, Н. М. Шевко. – Минск : БГУ, 2023. – С. 57–63.

4. Голикова, А. С. Экосистема финтеха Республики Беларусь: основные участники и особенности развития / А. С. Голикова // Банковский Вестник. – 2021. – № 10/699. – С 61–72.

5. Концепция развития открытых банковских API Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/payment/koncepcija_razvitija_api_2021.pdf. – Дата доступа: 31.03.2024.

6. Digital Banks-Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: Digital Banks – Belarus | Statista Market Forecast (turbopages.org). – Date of access: 04.04.2024.

Оценка экспортного потенциала китайских товаров

*Сазоненко В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Анализ экспортного потенциала Китая является актуальным и чрезвычайно важным направлением экономических исследований, отражающим значимость данной страны в мировой экономике и ее влияние на международные экономические процессы.

Для выявления наиболее успешных с точки зрения экспортного потенциала групп товаров, а также выявления проблемных групп, которые впоследствии можно будет отнести к нереализованному экспортному потенциалу, можно обратиться к индексу Баласса. Этот индекс, созданный венгерским экономистом Б. Балассом в XX веке, широко используется для оценки конкурентоспособности страны в мировой торговле по отдельным продуктам. Он рассчитывается на основе доли экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны и в общем объеме мирового экспорта, что позволяет определить уровень специализации в экспорте данной продукции по сравнению с другими странами. Значение индекса может быть меньше или больше единицы. В первом случае считается, что страна имеет выявленное «преимущество» по данной категории товаров. Во втором случае результат говорит о том, что страна имеет выявленное конкурентное преимущество по данной категории в сравнении с другими странами мира [1].

Рассмотрим несколько основных экспортных групп китайских товаров, рассчитав долю каждой группы в общем объеме экспорта Китая, а также отношение аналогичных групп товаров в общемировом экспорте товаров. В результате проведенных расчетов получаем набор индексов Баласса по каждой группе товаров. В таблице представлены 9 наиболее конкурентных и 9 наименее конкурентных групп (см. таблицу).

Очевидно, что наиболее конкурентоспособные товары, экспортируемые Китаем, относятся к сфере массового потребления. Их значения по индексу

значительно превышают единицу, находясь в диапазоне от 3,04 до 5,53. Эти категории товаров включают в себя игрушки, одежду, аксессуары, шелк, ткани и другие товары, как готовые к потреблению, так и дальнейшего использования. Однако важно обратить внимание и на менее конкурентные группы китайских товаров, среди которых преобладают продовольственные, например, молочные продукты, мясо, зерновые культуры, напитки, но есть и высокотехнологичные товары. Наименее конкурентной группой оказывается фармацевтическая продукция, что представляет серьезную проблему для Китая, который активно импортирует ее из Европы и других регионов. Также неудовлетворительными оказались позиции по индексу Баласса для топлива и оружия, что свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности Китая на этих мировых рынках [2].

Таблица 1. – Категории экспортируемых из Китая товаров по индексу Баласса

Наименее конкурентные категории	Индекс Баласса
Фармацевтическая продукция	0,11
Минеральное топливо, масла; битумные вещества	0,11
Напитки, спирты и уксус	0,11
Оружие и боеприпасы	0,09
Кокосовая и какао-продукция	0,05
Целлюлоза; бумага и картон	0,05
Молочные продукты, яйца, мед	0,04
Мясо и субпродукты	0,04
Зерновые	0,04
Перья и пух, искусственные цветы; зонты, трости, хлысты	5,53
Зонты, зонты от солнца, трости для ходьбы и пр.	5,31
Игрушки, игры и спортивный инвентарь	4,09
Трикотажные полотна	3,81
Изделия из соломы, плетеные изделия	3,79
Шелк	3,32

Наименее конкурентные категории	Индекс Баласса
Специальные текстильные материалы; кружево; gobелены	3,21
Меховые изделия и искусственный мех; изделия из них	3,17
Головные уборы	3,04

Примечание: собственная разработка на основе источников [1; 2].

Экспортный потенциал Китая обладает как сильными, так и слабыми сторонами. Огромный размер экономики и мощная производственная база делают его крупнейшим в мире производителем многих товаров, что придает ему конкурентное преимущество. Однако высокая зависимость от экспорта делает страну уязвимой к изменениям в мировом спросе. Выявленные слабые места в товарной конкурентоспособности подчеркивают важность стратегии, направленной на укрепление конкурентоспособности Китая через инвестиции в исследования, разработку и совершенствование технологий, а также улучшение качества продукции и управление поставками. Движение Китая по интенсивному пути развития экономики будет способствовать развитию экспортного потенциала, укреплению мирового лидерства и повышению значимости на международной арене.

Литература

1. Аллаярова, Н. И. Теоретические основы формирования и реализации экспортного потенциала государства: современные методологические аспекты / Н. И. Аллаярова // Экономическая теория. – 2022. – Т. 8, № 5. – С. 3–28.
2. International trade center: Trade statistics for international business development [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c%7c1%7c%7c1. – Date of access: 26.02.2024.

Внешнеторговые отношения ЕАЭС в контексте глобальной геополитической напряженности

*Сисаури Д. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. эк. наук, доц.*

Основными партнерами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) долгое время являлись ЕС, АТЭС, а также отдельные страны – лидеры мировой экономики, такие как Китай и США. Однако введенные масштабные экономические санкции и последующие геополитические изменения привели к переориентации торговых потоков.

Во внешнеторговых отношениях ЕАЭС центральное место занимает Россия, что подтверждается официальной статистикой. По результатам 2021 г. объем внешнеторгового оборота составил 846,35 млрд долларов США, с учетом положительного сальдо торгового баланса 209,43 млрд долларов США. Данное значение обеспечили Беларусь, Казахстан и Россия, на чьи доли приходилось 4,64 млрд долларов США, 29,86 млрд долларов США и 720,42 млрд долларов США, соответственно, в отличие от Армении и Кыргызстана, обладавших отрицательным значением сальдо торгового баланса. Экспорт товаров из ЕАЭС за 2021 г. в основном направлялся в ЕС с долей 41,9 %, в АТЭС с долей 28,4 %, в страны – участницы СНГ (без учета стран ЕАЭС) с долей 5,8 %, а также в другие страны мира (23,9 %). В свою очередь, основными импортерами товаров в ЕАЭС стали: АТЭС с долей 47,5 %; ЕС с долей 33,8 %; страны СНГ (без учета стран ЕАЭС) с долей 3,8 %; 14,9 % пришлось на другие страны мира. Рост экспорта ЕАЭС в 2021 г. составил 144,7 %, а рост импорта составил 122,6 % в сравнении с результатом 2020 г. [1].

Ввиду сложной геополитической обстановки некоторые государства – члены ЕАЭС временно не предоставляют статистические сведения о своей внешнеторговой деятельности, а последние доступные данные относятся к январю 2022 г. За указанный период около половины экспорта (48,2 %) пришлось на ЕС, а также 25,5 % на АТЭС, остальные 26,3 % пришлось на СНГ (без учета стран ЕАЭС) и прочие страны мира. В импортных поставках основное место заняли страны АТЭС – 55,3 % во главе с Китаем, чья доля составила 33,3 %. Доля ЕС в импорте товаров составила 25,8 %, а остальные 18,9 % пришлось на СНГ (без учета стран ЕАЭС) и прочие страны мира [2].

По причине ввода дополнительных санкций в отношении России со стороны ряда западных государств и объединений, начиная с февраля 2022 г. и в течение 2023 г. стремительно развивался т. н. «параллельный импорт», призванный минимизировать негативный эффект от введенных ограничений и обеспечить страну необходимыми товарами. Несмотря на резкое сокращение объема экспорта из ЕС в ЕАЭС со 117 млрд долларов США в 2021 г.

до 68 млрд долларов США в 2023 г., прослеживается увеличение экспорта по отдельным товарным группам. Увеличенным объемом поставок в 2023 г. в первую очередь отметились потребительские товары, такие как: обувь и компоненты к ней – 847 млн долларов США (на 34 % больше значения 2022 г.); косметика и парфюмерия – 2,73 млрд долларов США (на 23 % больше значения 2022 г.); предметы одежды и аксессуары – 1,2 млрд долларов США (на 21 % больше значения 2022 г.) [3]. Так, рост объема экспорта потребительских товаров сопровождается резким сокращением объема экспорта сложных промышленных товаров (химия, высокотехнологичные комплектующие и пр.), что негативно сказалось на производстве в целом. Рост объемов закупаемых иностранных потребительских товаров сопровождался ожиданием его дефицита ввиду действия экономических санкций, что, в свою очередь, побудило компании в ЕАЭС к ускоренной адаптации и поиску «обходных» путей.

Итоговые значения с привязкой к конкретному поставщику и потребителю в подобном механизме не учитываются официальной статистикой, т. к. торговля осуществляется через третьи страны, не оказавшиеся под влиянием ограничений. Так, точкой входа европейских товаров на рынок России оказался Казахстан.

Китай ввиду сокращения конкуренции со стороны западных стран на рынке ЕАЭС увеличил объем поставок собственной продукции. Если по итогам 2021 г. экспорт Китая в ЕАЭС составлял 92 млрд долларов США, то в 2022 г. значение составило более 111 млрд долларов США (прирост 20 %), а в 2023 г. с приростом 45 % совокупный объем экспорта составил 161 млрд долларов США [4].

Таким образом, наметился путь на дальнейшее укрепление внешнеторговых отношений ЕАЭС с восточными странами, где в приоритете находятся внешнеторговые отношения с Китаем, в особенности учитывая членство в ШОС большинства стран ЕАЭС и нахождение Беларуси на пути к присоединению. В ближайшей перспективе следует ожидать продолжение сокращения товарооборота с западными странами, что будет происходить не только по причине действующих ограничений, но и из-за возрастающей роли Китая.

Литература

1. О внешней торговле товарами ЕАЭС со странами вне ЕАЭС. Январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf. – Дата доступа: 11.04.2024.

2. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС. Январь 2022 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим

доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2022/Analytics_E_202201.pdf. – Дата доступа: 11.04.2024.

3. Bilateral trade Between European Union (EU27) and The Eurasian Economic Union (EAEU) [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c42%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1. – Дата доступа: 11.04.2024.

4. Bilateral trade Between China and The Eurasian Economic Union (EAEU) [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c42%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1. – Дата доступа: 11.04.2024.

Virtual Reality Technology and Brand Marketing

Сун Чжэни, асп. БГУ,
науч. рук. Чурлей Э. Г., канд. эк. наук, доц.

In recent years, VR technology, devices, and peripheral products have made further advancements, with a broad market outlook and increasing attention. In 2016, VR experienced explosive growth, with tech giants like Facebook, Sony, Samsung, HTC, and others getting involved. The concept of VR officially gained popularity, and consumers began to truly experience the charm of VR.

Virtual reality (VR) is an immersive technology that submerges users into a virtual environment [1]. On a continuum from reality to virtuality, VR represents technology that completely replaces real with virtual and takes the user to a different place and time. This is in contrast to *augmented reality* (AR) in which virtual elements are merely “overlaid on top of the actual world” [2], or *mixed reality* (MR) in which virtuality and reality are merged [3].

American scholar Burdea and French scholar Coiffet summarized three important characteristics of VR, namely Imagination, Immersion, and Interactivity, abbreviated as the “3I” [4].

Based on the characteristics of Imagination, Immersion, and Interactivity in VR, businesses are beginning to consider how to utilize VR technology to promote their products and shape their brands, thereby driving new marketing communication and brand promotion. The service economy is ultimately moving towards the experience economy. The Imagination, Immersion, and Interactivity of VR technology provide a new form of expression and new imaginative space for ‘experiences,’ enabling experiential marketing and brand communication to have more dimensional development opportunities in the VR era. Nowadays, most products can be presented in a ‘true-to-life’ manner in the virtual world. The Imagination, Immersion, and Interactivity of VR can create a comprehensive sensory

environment for users, and there is scientific evidence that people's memories of VR experiences have comprehensive memory points and continuity. Therefore, experiential marketing based on VR has the potential to enhance marketing effectiveness.

Figure 1. – The role of VR technology in brand marketing

In addition to restoring the physical characteristics of products, scene reconstruction is another use of VR technology. In the context of scene-based marketing, scene reconstruction highlights the attractiveness of VR technology. Marketing that targets the psychological states or needs that consumers have in real-life scenarios is generally referred to as scene-based marketing, effectively achieving the communication and sales goals of enterprises. In this scene, a consumer's psychological state or need is the core of marketing. Specific scenes can stimulate certain consumer needs, and targeting these scenes is equivalent to finding opportunities for marketing communication and brand promotion.

VR technology also has the potential to evoke emotional resonance among consumers, which is crucial for increasing customer engagement. VR technology can achieve diversity in scene, spatial experience, and product interaction, providing audiences with a 360-degree immersive experience.

Literature

1. Berg, L. P. Industry use of virtual reality in product design and manufacturing: a survey / L. P. Berg, J. M. Vance // *J. Virtual reality.* – 2017. – Vol. 21. – P. 1–17.
2. Go boldly!: Explore augmented reality (AR), virtual reality (VR), and mixed reality (MR) for business / M. Farshid [et al.] // *J. Business horizons.* – 2018. – Vol. 61, iss. 5. – P. 657–663.
3. Flavián, C. The impact of virtual, augmented and mixed reality technologies on the customer experience / C. Flavián, S. Ibáñez-Sánchez, C. Orús // *J. business research.* – 2019. – Vol. 100. – P. 547–560.
4. Burdea, G. C. Virtual reality technology / G. C. Burdea, P. Coiffet // M. John Wiley & Sons. – 2003.

Глобализация и ее влияние на развитие Alibaba Group

*Ходкевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырёва Е. А.*

В 2017 году китайский гигант интернет-технологий Alibaba впервые вошел в число 500 крупнейших компаний мира. Доходы компании превысили показатели Wal-Mart, eBay, Amazon. Для Alibaba, гиганта электронной коммерции, действующего в более чем 40 странах и регионах мира, создание и поддержание имиджа бренда является ключевым аспектом.

«Глобализация привела на Alibaba множество покупателей», – отметил в 2020 году один из официальных представителей Alibaba. За рубежом компания больше всего представлена на рынке Юго-Восточной Азии. Ей принадлежит контрольный пакет акций индонезийской компании электронной коммерции Lazada, а дочерняя компания Ant Financial инвестировала в PayTM, крупнейшую в Индии стороннюю платежную платформу. За пределами этого региона, хотя темпы развития Alibaba ограничены, компания расширяет свой глобальный охват за счет приобретений [2]. Однако нельзя так же позитивно отзываться об освоении европейского рынка, так как многие китайские компании имеют некоторые сложности в процессе расширения своих компаний на западный рынок.

Alibaba играет роль в поощрении межкультурного обмена и распространении знаний и технологий. Платформа способствует развитию трансграничной электронной торговли, инклюзивных финансов, облачных вычислений и инициатив в области ЭВТ в цифровой экономике. Ее деятельность также способствует бесперебойной торговле и созданию полноценной цифровой инфраструктуры в странах, расположенных вдоль «пояса и пути». Создание возможностей для инклюзивного и устойчивого развития становится все более важным.

В 2018 году аналитическая компания *Gartner* опубликовала отчет о доле глобального рынка публичных облаков, в котором Amazon AWS, Microsoft Azure и Alibaba Cloud были признаны тройкой лидеров в мире [1].

В современном мире существует огромное количество товаров и услуг, которые стали доступными благодаря снижению цен на мировом рынке. Например, ноутбуки, автомобили и стиральные машины, которые раньше считались предметами роскоши, теперь могут позволить себе многие. В качестве примера следует упомянуть, что, например, компания Alibaba создала платформу в Руанде, которая помогает малым предприятиям и предпринимателям выйти на мировой рынок. Фермеры из Руанды уже начали продавать свой кофе через эту платформу, а это, как следствие, улучшает их жизнь и открывает новые возможности для развития.

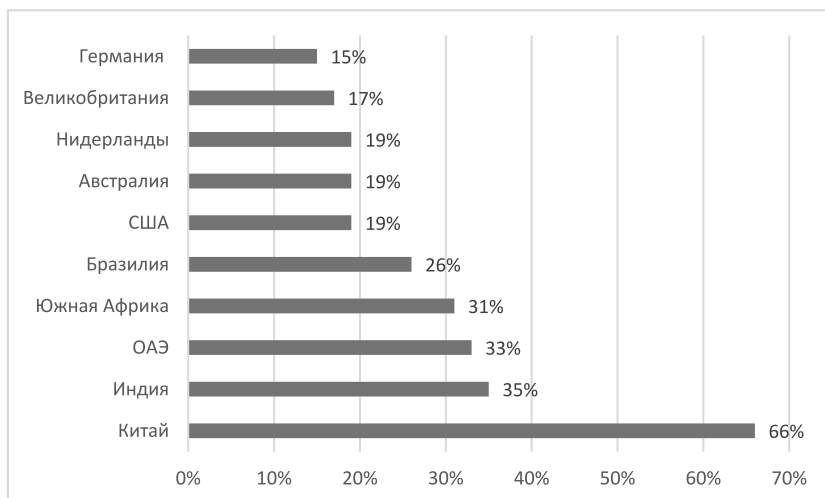

Рисунок 1. – Доля покупателей B2B, совершающих покупки на Alibaba, по странам, 2022 г., % [3]

На рисунке 1 можно отметить, что большинство покупателей совершают покупки из Китая, затем Индии и Объединенных Арабских Эмиратов. Соединенные Штаты находятся на 6-м месте.

В 2023 году компания Alibaba привлекла на свой онлайн-сервис 122,94 млн посетителей. За два месяца работы в сентябре 2023 года количество пользователей сайта увеличилось на 3,12 %. Из всего трафика, приходящего на сайт компании, наибольший поток составляют пользователи из Соединенных Штатов. Клиентов из США было 17,95 млн, индийцев – 8,76 млн, а индонезийцев – 8,1 млн.

На сегодняшний день компания расширяет свое присутствие по всему миру, а также создает интегрированную экосистему электронной коммерции. На данный момент Alibaba занимается той отраслью электронной коммерции, которая включает в себя B2B-бизнес, TaoBao, AliExpress, Lazada.

Alibaba — яркий пример компании, которая вовлечена в процесс глобализации. Она извлекает выгоду из глобальных рынков и способствует их развитию. Этот ведущий онлайн-ритейлер использует передовые технологии и международную торговлю для привлечения клиентов по всему миру, преодолевая традиционные границы в международной торговле. Облегчая трансграничные сделки и стимулируя обмен культурой, Alibaba занимает ведущие позиции в мировой экономике. Успех данной компании подтверждает роль глобализации в стимулировании экономического роста и укреплении

сотрудничества между странами. При условии постоянного внедрения инноваций и адаптации к изменяющемуся глобальному окружению, компании вроде Alibaba останутся ключевыми участниками в процессе глобализации.

Литература

1. Alibaba and the World are connected for Globalization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ecommercestategychina.com/column/connected-for-globalisation>. – Date of access: 06.04.2024.

2. Zhao, Y. Globalization and Its Impacts on Economic Development of Alibaba Company / Yida Zhao // Final Thesis Supervisor: doc. RNDr. Petr Budinský, CSc, Prague, 2020 / University of Finance and Administration. – 2020. – № 1. – P. 51–59.

3. Официальный статистический сайт Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/298844/net-income-alibaba/>. – Дата доступа: 07.04.2024.

Развитие цифрового суверенитета Китайской Народной Республики

*Ходкевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырева Е. А.*

Интернет появился в Китае в 1994 году. С самого начала его появления Китай нуждался в основании и развитии собственного цифрового суверенитета.

В 2010 году, после ухода Google из Китая, эта концепция была официально закреплена. Google соблюдал китайские правила, когда речь шла о цензуре результатов поиска, но отказывался предоставлять данные пользователей китайской полиции, особенно в отношении известных политических либералов, которых в Китае считали бы подрывными. Китайские службы безопасности, по сути, взломали Google и вытеснили ее из Китая. Две недели спустя Хиллари Клинтон выступила с речью, в которой возвела свободу и открытость Интернета в ранг ключевых элементов внешней политики США. В Пекине это расценили как прямую атаку. Позже, в том же году, китайское правительство выпустило свою первую «белую книгу» по Интернету, которая стала ответом на американскую политику. Это был первый случай, когда Китай использовал суверенитет по отношению к цифровому миру. Это до сих пор является основой внешней политики Китая в области Интернета [1].

Существует три главных компонента, на которых «стоит» цифровой суверенитет КНР [2]:

1. Суверенитет в традиционном смысле, как понимание, ориентированное на защиту и невмешательство во внутренние дела с целью сохранения

- целостности и авторитета системы, руководимой коммунистической партией, является ключевым элементом. Это подчеркивает авторитет китайского правительства в отношении других правительств и самой идеи универсальных норм;
2. Суверенное равенство. Китай считает, что должны существовать многосторонние рамки, по-другому – «демократические». В их понимании это «одна страна – один голос»;
 3. Суверенитет, который включает в себя верховную власть государства. Китай отвергает не только вмешательство правительства США или существование универсальных норм, но и идею о том, что Интернет должен управляться таким образом, как считают западные страны: они называют это «многосторонний путь», где техническое сообщество, частный сектор и гражданское общество играют более важную роль в управлении Интернетом, чем правительство. Нет, утверждает Китай, в конечном итоге именно правительства принимают решения. Очевидно, что технологическое сообщество играет ключевую роль, но эта роль имеет свои границы.

Подход Китая к обеспечению своего цифрового суверенитета существенно отличается от американского. Его правовая база обеспечивает обширный надзор за всеми данными, генерируемыми операторами как внутри страны, так и за рубежом. Этот надзор регулирует создание, использование, хранение, передачу и использование данных на территории Китая в соответствии с законом о безопасности данных Китайской Народной Республики.

Различия в регулировании данных между Китаем и США приводят к неравномерной торговой практике при хранении данных в Китае. Американские технологические компании, работающие в Китае, обязаны хранить все пользовательские данные на китайских серверах, что подчеркивает централизованную систему регулирования в Китае.

С развитием технологического потенциала Китая, США начали изолировать китайские технологические компании от мировых цепочек поставок и рынков капитала, запрещая им доступ на западные рынки. Различные ограничительные меры были введены против китайских компаний и социальных сетей, таких как ZTE, Huawei, WeChat, TikTok и других.

В такой обстановке Китай активизировал разработку внешнеполитической повестки дня. В сентябре 2020 года он представил глобальную инициативу по безопасности данных, в которой подчеркивается необходимость уважения суверенитета других государств и прекращения незаконного сбора личной информации и передачи данных без согласия страны-владельца. В документе также отмечается важность уважения государственного суверенитета над данными и центральная роль ООН в международном сотрудничестве. Россия выразила поддержку инициативе Китая [3].

Внешнеполитическая инициатива «Цифровой Шелковый путь» также играет важную роль в продвижении национальных интересов Китая в цифровой среде. Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» трансграничная цифровая инфраструктура государств и регионов, расположенных вдоль этого маршрута, становится все более взаимосвязанной. Таким образом возникает императив безопасности трансграничной цифровой инфраструктуры, что делает необходимость международного сотрудничества как никогда актуальной.

Цифровизация играет важную роль. Например, она дала мощный толчок производительности в Китае: финансовые операции сейчас можно осуществлять за несколько минут. Создание экономических экосистем предоставляет мелким поставщикам мгновенный доступ к большому кругу потребителей, а аналитика покупок позволяет выявить потребительские предпочтения и помогает целенаправленно предоставлять услуги.

Однако, несмотря на то, что цифровизация позволила создать большое количество рабочих мест, следует отметить, что в некоторых секторах она подорвала занятость. Хорошим примером может служить промышленный сектор.

Например, на платформе Alibaba работают почти 11 млн предприятий малого и среднего бизнеса, которые за последнее десятилетие создали более 30 млн рабочих мест. К платформе такси Didi (китайский аналог Uber) подключены 13 млн водителей. В целом чистое влияние цифровизации на занятость в Китае, вероятно, будет положительным [4].

Цифровизация способствует восстановлению экономического баланса, быстрому развитию сферы услуг, зеленому развитию. На рынке труда цифровизация может усилить поляризацию рынка труда или «освящение» специалистов средней квалификации, тем самым повышая заработную плату и занятость высоко- и низкоквалифицированной рабочей силы по сравнению с рабочей силой средней квалификации.

Таким образом, можно отметить, что Китай быстро становится мировым лидером в области управления Интернетом и политики – с существенным контролем над данными, которые определяют нашу общественную и частную жизнь.

Литература

1. SciencesPo: chair digital, governance and sovereignty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/digital-sovereignty-in-russia-and-china/>. – Date of access: 07.04.2024.
2. Официальный сайт Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/heatherwishartsmith/2023/11/04/trafficking-data-chinas-digital-sovereignty-and-its-control-of-your-data/?sh=660b00ac43a4>. – Дата доступа: 07.04.2024.

3. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/digital-sovereignty-in-russia-and-china/>. – Дата доступа: 07.04.2024.

4. Цифровая экономика Китая: возможности и риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vochina.org/show-52-139.html>. – Дата доступа: 07.04.2024.

Регулирование внешнеторговых отношений Японии со странами АСЕАН

*Шабанова В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В современных условиях регулирование торговых отношений играет ключевую роль в формировании экономических связей между странами. Являясь четвертой экономикой мира, Япония активно взаимодействует со странами АСЕАН, стремясь к углублению экономических связей и развитию регионального партнерства [1]. Процесс регулирования торговых отношений между Японией и АСЕАН включает в себя различные механизмы, такие как торговые соглашения, установление общих правил и стандартов, а также активное участие в международных организациях и форумах.

Важное место в межгосударственных отношениях занимают переговоры и заключение торговых соглашений. Япония активно участвует в двусторонних и многосторонних переговорах со странами – членами АСЕАН с целью создания взаимовыгодных торговых рамок. Одним из наиболее значимых торговых соглашений, оказывающих влияние на внешнеторговые отношения Японии с странами АСЕАН, является Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП), также известное как ТТП-11 (или TPP-11). ТПП-11 включает в себя 11 стран-участниц, в том числе Японию и несколько стран АСЕАН, таких как Вьетнам, Малайзия, Сингапур и Бруней [2]. Целью данного соглашения является создание более открытой, прозрачной и предсказуемой торговой среды, способствующей расширению торговли и инвестиций и ускорению экономического роста и развития в регионе.

Регулирование внешнеторговых отношений Японии также происходит в рамках двусторонних соглашений о свободной торговле (ФТА) и многосторонних торговых соглашений. ФТА создают благоприятные условия для торговли и инвестиций между Японией и странами АСЕАН, а также способствуют увеличению объема товарооборота и снижению тарифных и нетарифных барьеров. В свою очередь, участие в многосторонних торговых соглашениях позволяет Японии и странам АСЕАН участвовать в регулировании мирового

торговли и обмена товарами и услугами на основе принципов свободной и справедливой торговли.

Другим важным аспектом регулирования торговых отношений Японии со странами АСЕАН является разработка общих правил и стандартов. Примером такого сотрудничества является установление общих стандартов безопасности пищевых продуктов. Многие страны АСЕАН имеют более низкие стандарты безопасности и качества пищевых продуктов, что создает торговые барьеры для их экспорта [3]. Разработка общих стандартов безопасности выгодна обеим сторонам, участвующим в торговле, поскольку способствует повышению качества продукции и, соответственно, ее безопасности для потребителей.

Кроме того, важным аспектом сотрудничества между Японией и странами АСЕАН является регулирование таможенных процедур и упрощение торговых процессов, что также способствует развитию торговли.

Участие Японии в различных международных организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), оказывает существенное влияние и на формирование ее торговых отношений со странами АСЕАН. Членство Японии в ВТО, ключевом регулирующем органе международной торговли, позволяет ей эффективно защищать свои интересы и права в мировой торговле, способствует разрешению торговых споров и проблем.

Япония активно поддерживает инициативы по межрегиональному сотрудничеству в рамках международных организаций. Например, она выступает за создание регионального АТЭС, охватывающего АСЕАН, Совет сотрудничества стран Персидского залива, Центральную Азию и другие регионы. Эти усилия направлены на укрепление экономических связей между Японией и странами АСЕАН на многосторонней основе.

В заключение хотелось бы отметить, что регулирование торговых отношений между Японией и странами АСЕАН является многогранным процессом, имеющим решающее значение для формирования региональной и глобальной экономической динамики, способствует устойчивому экономическому росту и укреплению международного сотрудничества на взаимовыгодной основе.

Литература

1. Japan slips to world's 4th-largest economy, behind US, China, and Germany [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.business-standard.com/world-news/japan-slips-to-world-s-4th-largest-economy-behind-us-china-and-germany-124021500063_1.html. – Date of access: 12.04.2024.
2. Overview of the Trans Pacific Partnership [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ustr.gov/tpp/overview-of-the-TPP>. – Date of access: 12.04.2024.

3. Global Food Security Index 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>. – Date of access: 12.04.2024.

The Collective Intelligence Impact on the Success of Business Teams

*Levkovich A. I., graduate student, BSU,
Dubinko S. A., Candidate of Philology, Associate Professor*

The dialectical nature of communication implies an internal connection between the whole and the part, forming the universality of the collective mind phenomenon. It is based on the assumption that everything is connected to everything and that everything is unique. This idea was formulated by M. Bakhtin, who emphasized that “meaning reveals its depth only when it meets and comes into contact with another, alien meaning; they enter into a kind of dialogue that overcomes the isolation and alienation of these special meanings, these cultures” [1]. This is extremely significant to look at the way how in communication, in particular in business communication, the individual and the collective come into contact and coexist and how this can influence the success of the team.

Why do some groups perform better than others? One important factor is the skills of the group members. However, even groups with comparable skill members can have different levels of performance. Considerable work in fields such as social psychology, organizational behavior and industrial psychology has focused on various predictors of group performance [2]. On the other hand, in almost all cases, these studies have focused on a specific task and attempted to characterize what makes most groups perform well on tasks of that kind.

Another aspect associated with collective intelligence is the level of diversity within the group. In general, groups performing creative or innovative tasks often benefit from diversity, while groups performing tasks where efficiency is important often suffer from diversity [3]. Cognitive diversity, including cognitive styles and perspectives, is of particular importance to collective intelligence because it is directly related to the ability of group members to communicate with each other. It has been found that there is a curvilinear inverted U-shaped relationship between cognitive style diversity and collective intelligence [4]. In other words, groups that were moderately diverse in cognitive styles performed better than those that were very similar in cognitive styles, as well as those that were very different. This suggests that groups whose members are too similar to each other lack the diversity of perspectives and skills needed to successfully perform different tasks. However, at the same time, groups whose members are too diverse have difficulty communicating and coordinating effectively.

Some studies measured collective intelligence in groups of students in a management course and then tracked their performance on a series of group tests over the next two months [4]. Teams with high collective intelligence scored significantly higher on group tasks, even though their members underperformed on individual tasks. Moreover, teams with high levels of collective intelligence showed sustained improvements in performance across a series of tests, suggesting that teams became better at retaining collective information and applying it to their tasks over time. Overall, the research described here demonstrates the existence of measurable collective intelligence in groups that is similar to general intelligence in individuals. This collective intelligence arises from a combination of bottom-up and top-down processes within groups and predicts future performance and effective learning in business environments.

To conclude, the concept of individual intelligence gives us tools to better understand education, job performance, and many other aspects of life. Similarly, we believe that the concept of collective intelligence can be useful for understanding many aspects of group activity, in particular in teaching a professionally oriented foreign language, business communication, business building, providing more effective ways of controlling differences between business teams.

Literature

1. Bakhtin, M. *Speech Genres and Other Late Essays* / M. Bakhtin // Austin : University of Texas Press, 1968. – 170 p.
2. Teams in organizations: From Input-Process-Output models to IMOI models / D. R. Ilgen [et al.] // *Annual Review of Psychology*. – 2005. – Vol. 56. – P. 517–543.
3. Williams, K. Y. Demography and diversity in organizations: A review of 40 years of research / K. Y. Williams, C. A. O'Reilly // In: L. L. Cummings (Ed.). *Research in organizational behavior*. – 1998. – Vol. 20. – Greenwich, CT : JAI Press. – P. 77–140.
4. Cognitive diversity, collective intelligence, and learning in teams / I. Aggarwal [et al.] // *Collective Intelligence Conference*, Santa Clara, CA. – 2015. – P. 74–112.

Анализ влияния изменения климата на экономическое неравенство стран

*Белясова Д. Ю., Дойлидова Е. К., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Филиппова Л. Е., канд. эк. наук, доц.*

В современных условиях фактор изменения климата оказывает существенное влияние на уровень и качество жизни населения как развитых, так и развивающихся стран. В развитых странах изменения климата отражаются на увеличении содержания парниковых газов в атмосфере, снижении урожайности, прочих последствиях. Развивающиеся страны в большей степени

подвержены разрушительному действию природных катаклизмов и являются более уязвимыми к внешним изменениям, что приводит к усилению социально-экономического неравенства в мировой экономике.

Целью исследования явилась попытка установить взаимосвязь между изменением климата и усилением социально-экономического неравенства в развитых и развивающихся странах.

Методология исследования включает анализ климатического (*Vulnerability Index*) и макроэкономических показателей (ВВП на душу населения, Индекс Джинни).

Анализ показателей по ряду развитых и развивающихся стран (таблица) показал, что наименьшее значение *Vulnerability Index* наблюдается в Республике Беларусь, наибольшее – в Демократической Республике Конго. Среди развитых стран: наименьшее – Чехия, наибольшее – Япония [1, с. 1]. Значение *ВВП на душу населения* наибольшее в ОАЭ, что обусловлено развитой нефтяной промышленностью. Последнюю позицию занимает Конго, что объясняется политической нестабильностью. Среди развитых стран на первом месте Сингапур. Позиция обусловлена открытой экономикой страны и развитым финансовым сектором. На последнем месте – Япония, которая зависима от передовых технологий и инноваций [2, с. 1]. *Индекс Джинни* среди развивающихся стран наибольший в Бразилии. Беларусь характеризуется наименьшим расслоением населения: в стране высокая доля государственного участия, поддержки населения через предоставление льгот и других выплат. При анализе развитых стран установлено, что расслоение населения наиболее ощутимо в Сингапуре, а Чехия – страна с наименьшим уровнем социального расслоения [3, с. 1].

В ходе исследования было установлено, что климатические изменения оказывают существенное влияние на макроэкономические показатели (рисунк); в частности, изменение климата является дестабилизирующим фактором и оказывает негативное влияние на изменение индекса Джинни.

Можно предположить, что в развивающихся странах расслоение связано с доступностью к продовольственным ресурсам (доступность для высших слоев и голод и бедность низших). Также катаклизмы могут вызывать массовые миграции из бедных стран, что приводит к росту расслоения в странах-реципиентах. Следствием вышеизложенного становится то, что при нарастающей проблеме изменения климата развитые страны являются менее уязвимыми, а развивающиеся подвержены большему риску. Таким образом, расслоение общества в развитых странах имеет меньшие масштабы, чем в развивающихся.

Таблица 1. – Значения ВВП на душу населения, Индекс Джинни, Vulnerability Index, 2023 г.

Развитые страны				Развивающиеся страны			
Название	ВВП на д/н, долл.	Индекс Джинни, %	Vulnerability Index	Название	ВВП на д/н, долл.	Индекс Джинни, %	Vulnerability Index
Сингапур	78,115	45.9	0,375	ОАЭ	53,758	26	0,371
США	75,269	41.5	0,309	Турция	10,616	41,9	0,353
Германия	48,845	31.7	0,287	Беларусь	7,634	24,4	0,332
Канада	55,646	33.3	0,288	Китай	12,598	44,9	0,387
Великобритания	45,485	35.1	0,283	Таиланд	6,909	35	0,437
Италия	34,053	35.2	0,326	Грузия	6,571	34,5	0,400
Чехия	27,723	25.3	0,268	Бразилия	8,918	48,9	0,374
Израиль	57,758	38.6	0,305	Камбоджа	1,787	37,9	0,486
Япония	34,135	32.9	0,378	ДР Конго	586	42,1	0,564

Сравнительная диаграмма развитых и развивающихся стран

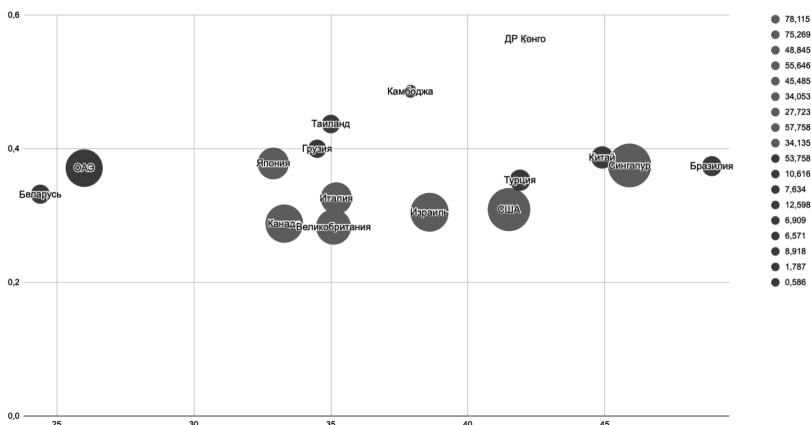

Рисунок 1. – Влияние изменения климата на усиление экономического неравенства

Примечание: собственная разработка авторов.

Литература

1. Notre Dame Global Adaptation Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gain.nd.edu/our-work/country-index/rankings/>. – Дата доступа: 15.04.2024.
2. UNECE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=12>. – Дата доступа: 15.04.2024.
3. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_617-0280-gini-coefficient-income-distribution/#id=27335. – Дата доступа: 15.04.2024.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Анализ зарубежного опыта работы виртуальных музеев

*Борьяш А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Борисенко Н. М., канд. эк. наук, доц.*

Виртуальные музеи играют все более значимую роль в предоставлении доступа к культурному наследию и искусству с помощью цифровых технологий, выступая альтернативным способом посещения музейных экспозиций и обеспечивая их доступность.

Согласно определению энциклопедии «*Britannika*», виртуальный музей – это коллекция записанных в цифровом формате изображений, звуковых файлов, текстовых документов и других данных, представляющих исторический, научный или культурный интерес, доступ к которым осуществляется с помощью электронных средств. Виртуальные музеи не заменяют традиционные музеи, но служат ценным партнером, выполняя образовательные и информационные функции [1].

Стоит также отметить, что виртуальные музеи повышают доступность культурного наследия различным группам аудитории, в том числе людям с инвалидностью. Они предоставляют альтернативные форматы взаимодействия с экспозициями, такие как аудиогиды, текстовые описания и адаптированные онлайн-туры.

Автором был проанализирован опыт ряда зарубежных виртуальных музеев – Рейксмузеум (Амстердам, Нидерланды), Музеи Ватикана (Рим, Италия) и Британский музей (Лондон, Великобритания).

Рейксмузеум предлагает онлайн-туры и ресурсы для изучения произведений искусства. Посетители могут виртуально посетить Большой зал и другие экспозиции, а также использовать образовательные материалы [2].

Музеи Ватикана включают 26 виртуальных музеев, среди которых Григорианский этрусский (артефакты этрусской культуры), Музей Пио-Клементино (античные скульптуры, включая «Лаокоон») и Пинакотека (живопись, в том числе Рафаэля и Караваджо) [3].

Британский музей имеет онлайн-выставки «Океания» и «Гравюры». Посетители могут перемещаться между залами, рассматривая экспонаты и получая дополнительную информацию, в том числе с помощью Street View [4].

Автором был проведен сравнительный анализ вышеперечисленных музеев на основе балльной оценки (таблица 1), где 3 балла означает максимальное соответствие критерию, 1 балл – минимальное.

Таблица 1. – Сравнительный анализ виртуальных музеев – Рейксмузея, Музеев Ватикана и Британского музея

Критерий	Музей		
	Рейксмузей	Музеи Ватикана	Британский музей
Качество визуализации	3	2	1
Интерактивность	2	3	1
Доступность и удобство использования	2	1	3
Объем и разнообразие коллекции	1	3	2
Образовательная ценность	1	2	3
Социальное взаимодействие	0	0	0
Общее количество баллов	9	11	10

Исходя из анализа, лидирующую позицию занимают Музеи Ватикана, которые предоставляют возможность 360-градусного передвижения между залами и большой спектр экспонатов (скульптуры, картины, артефакты, рукописи). Информация имеется на 5 языках, но отсутствует аудио/видео. У Британского музея есть бесплатное мобильное приложение с аудио/видео/текстовой информацией на 7 языках. Во всех музеях нет функций социального взаимодействия посетителей.

Проблемы виртуальных музеев включают недостаток образовательных материалов, ограниченный выбор языков перевода и отсутствие возможности общения между посетителями. Для улучшения работы виртуальных музеев предлагаются следующие пути:

1. Разработка дополнительных образовательных материалов, включая видеоуроки и онлайн-курсы, чтобы обогатить понимание экспонатов.
2. Расширение выбора языков перевода, чтобы привлечь посетителей из разных стран, и предоставление информации в различных форматах.
3. Создание платформ и функций для общения посетителей между собой, включая форумы и возможность виртуальных экскурсий с друзьями.

Улучшение качества и доступности виртуальных музеев способствует их распространению и привлечению большего числа людей к изучению истории, культуры и искусства через цифровые технологии.

Литература

1. Britannika [Электронный ресурс] // Virtual Museum. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/virtual-museum>. – Дата доступа: 22.03.2024.
2. Rijks Museum [Электронный ресурс] // Rijks Museum. – Режим доступа: <https://www.rijksmuseum.nl/en>. – Дата доступа: 22.03.2024.
3. Musei Vaticani [Электронный ресурс] // Discover the Museums. – Режим доступа: <https://www.museivaticani.va/content/museivaticani/en/collezioni/musei.html>. – Дата доступа: 22.03.2024.
4. British Museum [Электронный ресурс] // Galleries. – Режим доступа: <https://www.britishmuseum.org/collection/galleries>. – Дата доступа: 22.03.2024.

Дисциплинарная ответственность служащих таможенных органов

*Волк А. С., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.*

Дисциплинарная ответственность наступает в случае дисциплинарного проступка, который можно определить как правонарушение, совершенное сотрудником путем умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, возложенных на него.

Работники таможенных органов несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом должностных лиц таможенных органов, который был утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2011 г. № 98. В соответствии с данным уставом дисциплинарная ответственность наступает за нарушение служебной дисциплины, а также несоблюдение ограничений и требований, установленных законодательством о борьбе с коррупцией, законодательством о государственной гражданской службе и иными законодательными актами, совершение правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения [1].

Дисциплинарный устав определяет полномочия и обязанности руководителей, связанные с поддержанием дисциплины, и устанавливает процедуру применения поощрений и дисциплинарных взысканий в отношении сотрудников. В случае нарушения служебной дисциплины должностными лицами таможенных органов, могут быть применены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение

о неполном служебном соответствии; лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев; понижение в персональном звании на одну ступень; увольнение из таможенных органов.

При применении дисциплинарных мер необходимо учитывать степень серьезности совершенного дисциплинарного проступка, обстоятельства, в которых он был совершен, а также предшествующий опыт работы и поведение таможенного служащего, подвергающегося дисциплинарной ответственности.

В настоящее время в Республике Беларусь применяется Кодекс профессиональной этики таможенника, который также служит инструментом поддержания служебной дисциплины среди сотрудников таможенных органов. Данный нормативный акт представляет собой комплекс ценностей и идеалов, которые поощряют сотрудников таможенных органов к выполнению своих задач на высоком уровне.

Создание и внедрение Кодекса профессиональной этики таможенника представляют собой значимое действие, направленное на улучшение профессионализма и этических норм в среде сотрудников таможенных органов. В Кодексе определены основные принципы поведения и требования к сотрудникам таможенной службы, включающие честность, справедливость, независимость, объективность, конфиденциальность и профессиональную компетентность.

Государство обеспечивает защиту сотрудников таможенных органов, и все законные требования, выдвигаемые ими, должны быть обязательно выполнены гражданами и должностными лицами. Согласно законодательству, сотрудники таможенных органов имеют право на использование физической силы и специальных средств. Эти полномочия предоставлены им законодателем с целью обеспечения порядка при перемещении через таможенную границу товаров, транспортных средств, вещей и других предметов, применении таможенных процедур и взимании таможенных платежей, а также осуществлении таможенного контроля и таможенного оформления. Такая роль им приписана в связи с их важной функцией обеспечения связи Республики Беларусь с другими странами.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод о значимости и обязательности соблюдения дисциплинарной ответственности сотрудниками таможенных органов. Полномочия, предоставленные им законом, повышают их ответственность перед обществом за честное исполнение своих обязанностей. Таможенные сотрудники не только должны добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, но и обладать высокими моральными принципами, нравственностью, сильным характером и психологической стойкостью, поскольку недостатки в их личности могут иметь отрицательные последствия. Применение дисциплинарной ответственности в отношении сотрудников таможенных органов является мерой, направленной на поддержание законности и достижение социального согласия. В дополнение

к этому, дисциплинарная ответственность в данной области способствует укреплению законопослушных привычек в обществе и восстановлению справедливости.

Литература

1. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенных органов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2011 г. № 98 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p31100098&q_id=0&ysclid=luzhbvd8sl714226032. – Дата доступа: 14.04.2024.

Современные особенности продвижения экскурсионных услуг на рынке Республики Беларусь

*Жилинская В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Решетникова А. Н.*

В современном мире туризм стал неотъемлемой частью жизни людей, и экскурсионные услуги играют важную роль в удовлетворении потребностей путешественников. Продвижение экскурсионных услуг на рынке требует особых стратегий и подходов, учитывая особенности современного потребительского поведения и конкурентное окружение. С развитием медиа-пространства и социальных сетей появились новые возможности для привлечения клиентов и создания уникального опыта путешествия. В рекламе экскурсионных услуг важно учесть, что клиенты обращают внимание на уникальность и познавательную ценность маршрута: все большей популярностью пользуется предложение экскурсий, которые предоставляют уникальные впечатления и возможность увидеть малоизвестные или необычные места, активности или взаимодействие с местной культурой. Для современного потребителя особую роль играет качество услуг: обеспечение высокого уровня сервиса, включая комфортабельные транспортные средства, профессиональных гидов и персонал, хорошо организованные маршруты и внимание к потребностям клиентов. Важным конкурентным преимуществом экскурсионных программ, как и любого другого вида услуг, является уровень цен: предоставление конкурентных цен, сезонных скидок и специальных предложений, таких как бесплатные дополнительные услуги или подарки формирует лояльность потребителей.

Экскурсионные услуги являются важнейшей составляющей продукта культурно-познавательного туризма Республики Беларусь. Данное направление считается стратегически важным: в стране развивается ряд туристско-экскурсионных центров международного, национального значения, функционирует

более 150 экскурсионных маршрутов. Характерен динамичный рост объемов обслуживания в данной сфере, так в 2023 г. количество туристов и экскурсантов, которые были направлены по туристско-экскурсионным маршрутам составило 1 759 172 млн чел. [1, с. 7]. Из них экскурсантов – 92,1 %.

Таблица 1. – Динамика численности организованных туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, направленных в туры в пределах территории Республики Беларусь в 2017–2023 гг.

Год	Количество человек, млн	Из них туристов, тыс.
2017	976 780	82 126
2019	1 106 852	72 379
2021	1 187 928	138 398
2023	1 759 172	138 922

Примечание: составлено автором по источнику [1].

В последнее десятилетие наблюдался стабильный рост объемов экскурсионного обслуживания в стране, за исключением 2020 г., когда в результате пандемии COVID-19 численность организованных туристов и экскурсантов в сократилась на 50 %. В дальнейшем рост объемов обслуживания за 3 г. вернулся к доковидному уровню, и продолжает демонстрировать высокие темпы роста: в 2023 г. организованный поток превысил уровень 2019 г. на 62,9 %.

В этой связи особую актуальность представляют новые эффективные методы продвижения экскурсионных услуг как части продукта культурно-познавательного туризма.

Современная реклама экскурсионных услуг базируется на предоставлении уникального и качественного опыта путешествия, активном использовании цифровых и традиционных рекламных каналов, таких как веб-сайт, социальные сети, поисковая оптимизация (SEO), платная реклама в интернете, email-маркетинг, реклама в печатных изданиях. Каждый рекламных канал для продвижения экскурсионных услуг имеет свои ключевые особенности:

1. Веб-сайт: Создание и оптимизация собственного веб-сайта позволяет представить информацию о компании и предлагаемых экскурсиях. Сайт может содержать подробное описание услуг, фотографии, контактную информацию и формы бронирования.

2. Социальные сети: Использование таких популярных платформ социальных сетей, как Facebook, Instagram, Twitter и YouTube, позволяет привлечь внимание и взаимодействовать с широкой аудиторией.

3. Поисковая оптимизация (SEO): Применение стратегий SEO позволяет веб-сайту появиться выше в результатах поиска, когда пользователи ищут экскурсионные услуги. Оптимизация метатегов, ключевых слов, контента и ссылочного профиля помогает улучшить видимость сайта.

4. Платная реклама в интернете: Использование платных рекламных каналов, таких как контекстная реклама (например, Google AdWords), реклама в социальных сетях или рекламные баннеры, позволяет увеличить поток целевой аудитории с помощью таргетированной рекламы.

5. Email-маркетинг: Рассылка электронных писем подписчикам помогает поддерживать связь с клиентами и информировать их о новых экскурсиях, специальных предложениях и скидках.

6. Реклама в печатных изданиях: Размещение рекламы в печатных журналах, газетах или брошюрах предоставляет возможность достичь определенной аудитории, которая предпочитает традиционные источники информации.

Каждый из этих рекламных каналов имеет свои преимущества и специфические особенности. Современные особенности продвижения экскурсионных услуг на таких медиаплатформах, как сайт и социальные сети, включают в себя различные стратегии и подходы к реализации.

Основным преимуществом продвижения экскурсионных услуг на таких медиаплатформах, как сайт и социальные сети, является возможность достигать широкой аудитории потенциальных клиентов и взаимодействовать с ними напрямую. Сайт компании экскурсионного бизнеса дает информацию о предлагаемых услугах, позволяет клиентам ознакомиться с подробностями экскурсий, просмотреть фотографии, прочесть отзывы и сделать бронирование онлайн. Он представляет компанию в интернете и является важным инструментом для привлечения и удержания клиентов. Социальные сети, такие как Facebook, Instagram, Twitter и YouTube, предоставляют возможность компаниям создавать аккаунты и взаимодействовать с клиентами. Здесь можно публиковать красочный контент, фотографии и видео о предлагаемых экскурсиях, а также отвечать на комментарии и сообщения клиентов. Социальные сети позволяют создать сообщество вокруг компании, привлечь внимание потенциальных клиентов и установить более личную связь с аудиторией.

В дополнение к уже известным каналам продвижения можно отнести один из перспективных видов продвижения экскурсионных услуг на медиарынке – создание ситуаций виртуального взаимодействия, активизирующих коммуникативные процессы участников. Данный подход основан на взаимодействии с участниками по виду сценария. Эти ситуации могут стимулировать обмен информацией, повышать вовлеченность участников и способствовать лучшему пониманию предлагаемых экскурсий. В построении

Таблица 2. – Элементы вовлеченности в цифровых каналах продвижения туристско-экскурсионных услуг

Цифровые каналы	Элементы вовлеченности
Сайт	1. Привлекательный и интуитивно понятный дизайн сайта. 2. Удобная навигация и легкий поиск экскурсий. 3. Достаточное количество информации о каждой экскурсии, включая описание, маршрут и достопримечательности. 4. Качественные фотографии и видео, позволяющие представить себе опыт экскурсии. 5. Отзывы клиентов, рейтинги и рекомендации для создания доверия
Социальные сети (например, Facebook, Instagram, Twitter, Youtube)	1. Видео-контент: Видео позволяет передать атмосферу и особенности экскурсий. Создание и публикация качественных видео-роликов, демонстрирующих экскурсии, может привлечь больше внимания и заинтересовать потенциальных клиентов. 2. Интерактивность и персонализация: Возможность задавать вопросы, получать индивидуальные рекомендации и оставлять отзывы создает более глубокое и значимое взаимодействие с потенциальными клиентами. 3. Истории и контент в режиме реального времени: Публикация историй (Stories) на таких платформах, как Instagram и Facebook, позволяет демонстрировать экскурсии в режиме реального времени. Это создает ощущение присутствия и делает контент более живым и интересным. 4. Influence-маркетинг: Сотрудничество с влиятельными блогерами и партнерами становится все более важным для продвижения экскурсионных услуг. Сотрудничество с популярными персонами может помочь расширить охват аудитории и повысить уровень доверия к бренду. 5. Геолокация и геотеги: Использование геолокации и геотегов в постах и объявлениях позволяет увеличить видимость контента и привлечь более релевантную аудиторию, находящуюся в определенном месте. 6. Email-рассылки дают возможность пролонгировать взаимодействие с посетителями онлайн-площадки и перевести их на следующий этап воронки продаж

Примечание: составлено автором.

этой коммуникационной среды сценарный подход играет важную роль, поскольку обеспечивает доступ потребителя к обобщенному опыту использования услуг. Этот опыт формируется на основе обратной связи от множества клиентов туристических компаний и их личных впечатлений, которыми они готовы поделиться в среде коммуникации. К такому методу также относятся вебинары и онлайн-презентации. В ходе таких мероприятий можно предоставить детальную информацию о предлагаемых экскурсиях, ответить на вопросы участников и провести интерактивные активности, подключая их к процессу.

Главная особенность данных медиаплатформ заключается в их широкой доступности и популярности среди пользователей интернета. Они предоставляют возможность продвигать экскурсионные услуги визуально, делиться информацией, отзывами и создавать индивидуальный контент, что способствует привлечению и лояльности клиентов. Однако, помимо этого, важно постоянно анализировать рекламные предложения в интернете и новые платформы, которые предоставляют возможности для продвижения, чтобы не оставить без внимания новый тренд, который будет направлен на увеличение целевой аудитории.

Использование современных маркетинговых инструментов и технологий необходимо для успешного продвижения экскурсионных услуг на рынке. Туристические компании могут достичь успеха, обеспечивая уникальный опыт путешествия, качественный сервис, а также активно применяя цифровые и традиционные каналы продвижения с учетом потребностей и предпочтений своей целевой аудитории.

Литература

1. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2023 год: стат. Бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2024. – 46 с.
2. Федорцова, Т. А. Экскурсионный менеджмент : пособие / Т. А. Федорцова. – Минск : БГУ, 2012. – 103 с.
3. 7 Effective Promotion Ideas for Tourism Marketing [Electronic resource] // Tourism Tiger – An Online Resource for Tour Operators. – Mode of access: <https://www.tourismtiger.com/blog/7-effective-promotion-ideas-for-tourism-marketing>. – Date of access: 17.03.2023.

Роль Таможенного союза ЕАЭС в развитии интеграционных процессов в сфере торговли

*Ионов М. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Воронежская И. В.*

Развитие интеграционных процессов в сфере торговли является одним из ключевых факторов улучшения экономических показателей и качества жизни государств-членов Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС).

В соответствии со ст. 4 Договора о ЕАЭС основными целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1]. ЕАЭС прошел такие стадии интеграции, как свободная торговля, Таможенный союз и сегодня находится на стадии общего рынка с элементами следующей стадии экономического союза [2, с. 1].

В соответствии со ст. 1 Таможенного кодекса ЕАЭС в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование [3]. На территории ЕАЭС функционирует Таможенный союз. Таможенный союз является одной из наиболее распространенных форм интеграции, так как позволяет существенно упростить таможенные процедуры и способствует созданию условий для свободного движения товаров [2, с. 12].

Применение общих правил и стандартов таможенного контроля в рамках ЕАЭС позволяют упростить процесс прохождения границы для товаров и грузов, снизить административные барьеры и улучшить предсказуемость таможенных процедур. Таким образом торговые стороны избегают некоторых издержек и тем самым улучшают показатели во взаимной торговле.

Как отмечает доктор экономических наук, профессор Е. Н. Смирнов: «В этих целях таможенные органы активно применяют информационные технологии для автоматизации совершения некоторых таможенных операций и для эффективного взаимодействия с бизнесом. Скорость и непредсказуемость технологических изменений, происходящих в последние десятилетия, безусловно, усложняют задачу любых исследований, связанных с оценкой воздействия трендов цифровизации на социально-экономическое развитие» [4, с. 6].

Развитие рыночных отношений осуществляется за счет следующих аспектов: переход к свободной торговле между странами интеграционного объединения; унификация системы защиты национальных производств от продукции, которая импортируется из третьих стран в условиях свободной торговли на этапе возникновения Союза; проведение единой экономической политики на этапе создания экономического союза; введение единой валюты [2, с. 3].

Среди достижений и положительных моментов развития ЕАЭС выявляется ряд проблем. Необходимо понимать, что экономики стран хоть и имеют схожие черты развития, но в тоже время существуют значительные различия в уровне их экономического развития. Для сохранения существующей динамики интеграционных процессов в сфере торговли, а также решения текущих проблем между государствами-членами ЕАЭС справедливым будет в дальнейшем снижать нетарифные барьеры, совершенствовать условия участия в торговле для всех предприятий и совершенствовать организационную структуру [2, с. 9].

Таким образом, функционирование Таможенного союза ЕАЭС положительно влияет на повышение импортно-экспортных показателей во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС, однако необходимо продолжать укреплять интеграционные процессы и ликвидировать имеющиеся торговые барьеры.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05.2014] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Огнева, Н. Ф., Броян, И. В. Развитие интеграционных процессов стран-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Н. Ф. Огнева, И. В. Броян // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 3. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/14ECVN322.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2024.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза [Электронный ресурс]: утв. Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, 11 апр. 2017 г. // КонсультантПлюс : Республика Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : [Текст] : междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с.

Права, обязанности и ответственность декларанта в Республике Беларусь

*Ковальчук А. С., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Воронежская И. В.*

В настоящее время через таможенную границу Республики Беларусь перемещается огромное количество различных товаров. Некоторые категории товаров подлежат обязательному таможенному декларированию. В соответствии с пп. 35 п. 1 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского

экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), таможенное декларирование – это заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров. Таможенное декларирование товаров является обязательным условием при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь.

Декларирование товаров производится путем подачи таможенной декларации в таможенный орган. В соответствии со ст. 104 ТК ЕАЭС, таможенное декларирование осуществляется декларантом. Декларант – лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары [1].

При выполнении таможенного декларирования товаров и транспортных средств декларант имеет ряд прав и обязанностей. Согласно ст. 84 ТК ЕАЭС декларант вправе:

- 1) осматривать, измерять товары, находящиеся под таможенным контролем, и выполнять с ними грузовые операции;
- 2) отбирать пробы и (или) образцы товаров, находящихся под таможенным контролем, с разрешения таможенного органа;
- 3) присутствовать при проведении таможенного контроля в форме таможенного осмотра и таможенного досмотра должностными лицами таможенных органов и при отборе этими лицами проб и (или) образцов товаров;
- 4) знакомиться с имеющимися в таможенных органах результатами исследований проб и (или) образцов декларируемых им товаров;
- 5) обжаловать решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц;
- 6) привлекать экспертов для уточнения сведений о декларируемых им товарах.

В обязанности декларанта входит:

- 1) произвести таможенное декларирование товаров;
- 2) предоставить таможенному органу подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации;
- 3) предъявить декларируемые товары по требованию таможенного органа;
- 4) уплатить таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) обеспечить исполнение обязанности по их уплате;
- 5) соблюдать условия использования товаров в соответствии с таможенной процедурой или условия, установленные для использования отдельных категорий товаров, не подлежащих помещению под таможенные процедуры.

За неисполнение требований законодательства декларант может привлекаться к таким видам ответственности, как административная, уголовная и налоговая. Административная ответственность может наступить при

заявлении в декларации недостоверных сведений, а также за предоставление таможенному представителю недействительных, поддельных или содержащих заведомо ложные сведения документов [2]. Согласно п. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь за незаконное перемещение через таможенную границу в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов может быть предусмотрена уголовная ответственность [3]. Налоговая ответственность возникает при нарушении сроков уплаты таможенных платежей [4].

Декларант играет важную роль в процессе таможенного оформления. Он обеспечивает правильное заполнение документов и предоставление всех необходимых сведений, включая информацию о грузе, страну происхождения, код товара и его стоимость. Во избежание неприятностей и проблем при пересечении таможенной границы, декларанту следует тщательно ознакомиться с правами и обязанностями, которые он должен выполнять, а также с ответственностью за несоблюдение законодательства.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза [Электронный ресурс] : утв. Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, 11 апр. 2017 г. // КонсультантПлюс : Республика Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в Кодекс с 17 июля 2023 г. изм. и доп. не вносились. – Минск : Амалфея, 2023 г. – 512 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в Кодекс с 13 мая 2022 г. изм. и доп. не вносились // КонсультантПлюс : Республика Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : текст Кодекса по состоянию на 27.12.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Тенденции развития института административной ответственности в таможенном праве

*Костюк М. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Габец Н. С.*

Единственным нормативным правовым актом, определяющим деяния, являющиеся административными правонарушениями, закрепляющим основания и условия административной ответственности, в том числе за правонарушения в сфере таможенного регулирования, является Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее КоАП Республики Беларусь). Деятельность по совершенствованию административного законодательства не прекращается и в настоящее время. Результатом совместной работы компетентных государственных органов, ученых и юристов-практиков становится принятие новых редакций, а также внесение изменений и дополнений в КоАП Республики Беларусь.

Главная особенность новых редакций КоАП Республики Беларусь – закрепление приоритета профилактических мер воздействия перед наказанием. Так, в Общей части КоАП Республики Беларусь устанавливаются принципиально новые правила наложения административных взысканий и освобождения от ответственности. При этом структура норм Общей части КоАП Республики Беларусь в целом существенно модернизирована для упрощения восприятия участниками административного процесса. Особенная часть КоАП Республики Беларусь переработана с целью исключения формальных, устаревших и не востребованных правоприменителем составов административных правонарушений, а также составов, по своей правовой природе относящихся к сферам гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности.

Административная ответственность за совершение правонарушений в таможенной сфере закреплена главой 15 «Административные таможенные правонарушения». Содержит данная глава 13 статей и 20 составов нарушений таможенных правил, за которые установлено всего два вида наказания: штраф и конфискация [1].

Изменения в КоАП Республики Беларусь, касающиеся нынешней главы 15 «Административные таможенные правонарушения», коснулись как составов правонарушений, так и штрафов за них. В частности:

1. За перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах снижен штраф: вместо 30–50 базовых величин, он составит 10–30 базовых величин [1];

2. До 30 базовых величин снижен верхний предел штрафа по некоторым правонарушениям, например, за:

- недоставку, выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа либо утрату находящихся под таможенным контролем товаров;
 - покидание пункта ввоза или вывоза до завершения в отношении товаров таможенных операций, связанных с выпуском этих товаров;
 - нарушение порядка убывтия товаров с таможенной территории ЕАЭС [1].
3. До 15 базовых величин увеличен верхний предел штрафа за:
- нарушение сроков предоставления таможенной декларации либо непредоставление документов, подтверждающих сведения в ней;
 - несоблюдение порядка таможенного транзита;
 - проведение операций с товарами без разрешения таможенного органа;
 - изменение, удаление, уничтожение, замену, повреждение или утрату средств идентификации [1].

Соответственно, можно сделать вывод, что с новым кодексом меры административной ответственности за совершение таможенных правонарушений остались теми же. Изменился лишь размер штрафов, где-то он был снижен, а где-то, наоборот, возрос, с учетом изменившихся тенденций. Также некоторые статьи были убраны из главы 15 «Административные таможенные правонарушения» в связи с потерей актуальности в наше время.

При совершении таможенных правонарушений наносится ущерб экономическим интересам государства, что недопустимо для стандартного развития белорусской экономики. С целью охраны экономической безопасности страны необходимо подавление совершаемых и готовящихся к совершению таможенных правонарушений и привлечение к ответственности персон, их совершивших.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в Кодекс с 17 июля. 2023 г. изм. и доп. не вносились. – Минск : Амалфея, 2023 г. – 512 с.

Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами

*Ральцевич А. С., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Богустов А. А., канд. юр. наук, доц.*

Защита прав интеллектуальной собственности является важным аспектом в современной экономике. С ростом глобализации и интенсивной международной торговли, проблема подделки и нарушения прав интеллектуальной собственности стала все более актуальной. В этом контексте таможенные

органы играют важную роль в обеспечении контроля на границе и предотвращения незаконного перемещения или распространения поддельных товаров.

В настоящее время в Республику Беларусь поступает значительное количество контрафактной продукции из различных стран. Сходная ситуация существует и в иных странах Евразийского экономического союза. Это касается одежды, обуви, игрушек, этикеток и упаковок, а также парфюмерии и косметики. Например, использование чужого логотипа или логотипа, который максимально похож на оригинальный (Abibas – Adidas, Guchi – Gucci). Контрафакт традиционно поступает из Китая, и его доля составляет более 50 %. Помимо Китая, поддельные товары поставляются из Японии, Кореи, Турции. Продукция может быть реализована или распространяться без разрешения владельца интеллектуальной собственности, что считается одним из основных признаков, что продукт является контрафактным [1].

В сложившейся ситуации крайне важно обеспечить контроль над всеми возможными путями проникновения контрафактной продукции, что в значительной степени зависит от эффективной работы таможенных органов на границе.

Одним из способов предотвращения поступления таких товаров на территорию страны является внесение товарных знаков в Таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности.

В таможенном законодательстве ЕАЭС выделяется два вида реестров объектов интеллектуальной собственности:

1. Единый для Таможенного союза таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется Евразийской экономической Комиссией.

2. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенными органами государства-члена ЕАЭС.

В настоящее время в Национальном таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Республики Беларусь насчитывается 80 товарных знаков.

Таким образом, согласно статье 124 ТК ЕАЭС, если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в национальный реестр, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, срок выпуска таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней [3]. В течение дня, следующего за днем приостановления срока выпуска товаров, должностное лицо, обнаружившее нарушение прав правообладателя товарного знака, извещает его об этом, а также владельцу товарного знака будет предоставлена информация о нарушителе, чтобы взыскать компенсацию за незаконное использование товарного знака.

Таким образом, таможенные органы обладают широким спектром возможностей, чтобы предотвратить ввоз нелегальных товаров. Товары, обладающие контрафактными признаками, защищаются с помощью эффективных инструментов защиты прав интеллектуальной собственности, таких как таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, а также приостановление сроков выпуска таких товаров. Только за 2022 г. в Евразийском экономическом союзе объем выявленных контрафактных товаров составил около 8,7 млн единиц – это в два раза меньше, чем в 2021-м, и самый низкий показатель за все время наблюдения с 2016 г., а что касается конкретно Республики Беларусь – количество выявленной контрафактной продукции снизилось в 3 раза [2].

В заключение можно сказать, что, несомненно, в этом вопросе важную роль играет таможенное регулирование, которое обеспечивает соблюдение прав интеллектуальной собственности и поддерживает честные конкурентные отношения. Развитие сотрудничества между государствами и соблюдение международных норм также будет способствовать укреплению сотрудничества между странами в области защиты прав и свобод авторов, развивая экономику.

Литература

1. Михайлова, А. А. Таможенные органы в борьбе с контрафактной продукцией [Электронный ресурс] / А. А. Михайлова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-organy-v-borbe-s-kontrafaktnoy-produktsiei/viewer>. – Дата доступа: 09.04.2024.
2. Объем выявленного контрафакта в ЕАЭС уменьшился в два раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/objem-vyjavlennogo-kontrafakta-v-eaes-umenshilsja-v-dva-raza-592209-2023>. – Дата доступа: 10.04.2024.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315. – Дата доступа: 10.04.2024.

РАЗДЕЛ 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

История становления и современные подходы к изучению проблемы толерантности к неопределенности в психологии

*Ермакович О. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Авторство понятия толерантности и интолерантности к неопределенности принадлежит Э. Френкель-Брунsvик, которая определяла толерантность к неопределенности как «эмоциональную и перцептивную переменную, играющую существенную роль при оценке вероятностных исходов принятия решения и опосредующая эмоциональный фон принятия решения» [1].

Согласно А. И. Гусеву, история становления конструкта включает в себя несколько этапов:

1. Первый этап исследований пришелся на 1950–1970 гг. В это время в работах Э. Френкель-Брунsvик был описан сам феномен как личностная черта и особенность перцептивной сферы. Разработаны первые опросники толерантности к неопределенности, в том числе шкала С. Баднера, и даны характеристики интолерантной к неопределенности личности.

2. Второй этап – с 1970-го по 1980 г. Активный интерес к данной проблеме со стороны представителей различных направлений психологии. Исследуется сам феномен, его взаимосвязи с личностными характеристиками, спецификой мышления, возрастными особенностями человека. Появляются новые измерительные шкалы А. МакДональда и Р. Нортонa.

3. С 1980-го по 1990 г. – снижение интереса к данной проблематике. Толерантность к неопределенности изучается в социальной психологии, проводятся исследования в различных возрастных группах, появляются новые измерительные шкалы.

4. С 1990 г. – возрастающий интерес к проблеме. Проведение большого числа исследований толерантности к неопределенности в прикладных сферах деятельности (управление, медицина), связи толерантности с широким

спектром познавательных, личностных, поведенческих особенностей человека. Например, креативность, потребность в точности, поведенческая экспрессия. В этот период были разработаны: шкала Д. МакЛейна, опросник толерантности к неопределенности Т. В. Корниловой [2].

Таким образом, конструкт толерантности к неопределенности, методологические подходы к его изучению и шкалы диагностики были разработаны в зарубежной психологии.

В российскую психологическую науку и практику конструкт вошел благодаря диссертационному исследованию Е. Г. Луковицкой (1998) [3].

В настоящее время психологи проводят исследование феномена по различным направлениям:

- толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала (Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, А. И. Гусев);
- стратегии поведения человека в ситуациях неопределенности (О. А. Джафарова, К. Г. Очеретная);
- философский и методологический анализ принципа неопределенности в психологии (В. П. Зинченко, Т. В. Корнилова);
- толерантность к неопределенности в связи с риском и ситуацией выбора (Т. В. Корнилова);
- взаимосвязь личностных особенностей и поведения в ситуации толерантности к неопределенности (М. А. Голубев, А. П. Вяткин);
- состояние неопределенности в творчестве (А. Л. Галин, Н. Ю. Белова) [4].

Таким образом, толерантность к неопределенности – конструкт, имеющий широкий спектр теоретических толкований. Общим в данных толкованиях является подтверждение влияния толерантности или интолерантности к неопределенности на перцептивные процессы, психологические состояния и психологические свойства индивида.

Литература

1. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable / E. Frenkel-Brunswik // J. Personality. – 1949. – V. 18, No 1. – P. 108–143.
2. Гусев, А. И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности / А. И. Гусев // Практическая психология и социальная работа. – 2007. – № 8. – С. 75–80.
3. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. – СПб., 1998. – 172 л.
4. Гусев, А. И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика / А. И. Гусев ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 300–329.

Panorama geral do setor de petróleo e gás no Brasil

*Ефимова К. К., Короткая П. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Синяевская Ю. И.*

O Brasil é um dos maiores produtores de petróleo e gás da América Latina. O país possui vastas reservas de recursos naturais e uma infraestrutura de petróleo e gás bem desenvolvida. A indústria extractiva desempenha um papel importante na economia do Brasil e atrai investimentos estrangeiros significativos. E no âmbito da otimização do comércio, o Brasil exporta petróleo bruto produzido (em 2023, exportou 42 mil milhões de dólares de petróleo bruto e produtos petrolíferos, o que representou 12,5 % do total das suas exportações) e produtos petrolíferos, bem como importações para posterior refinação [1]. Para o ano 2023, o setor representa 10 % do PIB industrial do país e vai continuar contribuindo com o crescimento económico através de investimentos previstos em exploração e produção da ordem de 180 bilhões de dólares estadunidenses entre 2022 e 2031 [2].

O Brasil é um dos principais proprietários de reservas de petróleo extraído e de produtos petrolíferos em instalações de armazenamento em terra e em navios-tanque na água. No início de 2024, o Brasil armazenava 10 milhões de toneladas de petróleo bruto e produtos petrolíferos, o que representa 2 % das reservas mundiais. De acordo com este indicador, o Brasil está entre os dez primeiros países [1].

Mais de metade da produção de petróleo do Brasil é refinada. Em 2023 o Brasil atingiu recorde na produção de óleo e gás no mês de setembro, com a extração de 4,666 milhões de barris de óleo equivalente por dia [3]. Prevê-se que, até 2029, o investimento total na produção e refinação de petróleo aumente para 470 mil milhões de dólares estadunidenses, representando 77 % do investimento total no sector energético brasileiro [4]. De acordo com as estimativas da Agência Económica Internacional, o Brasil será o sétimo maior produtor mundial em 2040 [5].

Tradicionalmente um dos líderes no desenvolvimento da economia brasileira, o sector do petróleo e do gás atravessa ao mesmo tempo uma série de problemas estruturais internos. Para os próximos 10 anos, o Brasil estabeleceu planos para aumentar a produção e assumir a posição de líder em termos de exportações de petróleo no mundo: assim, em 6 anos, está planeado atingir um pico de produção de petróleo de 4–5 milhões de barris por dia. Ao mesmo tempo, está planeado atrair até 400 mil milhões de dólares estadunidenses em investimentos. No entanto, o sucesso da implementação destes planos depende de muitos factores, incluindo uma política competente e equilibrada do Estado no sector da energia [6].

Para o Brasil, o desafio de equilibrar o rápido crescimento económico com a conservação dos habitats é particularmente premente neste momento. Por exemplo, o cabaz energético do Brasil sofreu alterações significativas. Em termos de produção de energia, a quota do petróleo desceu para 35 %, seguida da energia

hidroelétrica com 27 %, da energia eólica e solar com um total de 7 % e de outras fontes de energia renováveis (biocombustíveis) com 5 % [4]. Apesar da existência de programas ambientais do governo, a poluição do ar continua a ser um problema significativo.

Para concluir, podemos dizer que, a indústria de petróleo e gás tem papel estratégico no Brasil por sua importância energética e pelos benefícios proporcionados à sociedade, como atração de investimentos, geração de empregos e de receitas para o país [2]. No entanto, apesar dos seus recursos significativos e do seu potencial de produção de petróleo, o país tem de enfrentar problemas ambientais relacionados com a poluição e as emissões de gases com efeito de estufa. Ao mesmo tempo, o país está a tentar ativamente desenvolver fontes de energia alternativas. Assim, o equilíbrio entre o desenvolvimento do petróleo e do gás e a proteção do ambiente continua a ser um desafio fundamental para o Brasil.

Bibliografia

1. Mercado brasileiro de petróleo bruto e de produtos petrolíferos [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://seala.ru/analyticoil/neftbrazilia?ysclid=lu2uaupqwc407797261>. – Data de acesso: 11.04.2024.

2. Panorama geral do setor de petróleo e gás: uma agenda para o future [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://www.ibp.org.br/personalizado/uploads/2023/04/panorama-geral-do-setor-og-22-03-2023-web.pdf>. – Data de acesso: 11.04.2024.

3. Brasil tem recorde de produção de petróleo e gás em setembro [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2023-11/brasil-tem-recorde-de-producao-de-petroleo-e-gas-em-setembro>. – Data de acesso: 10.04.2024.

4. BRICS Energy Report [Recurso eletrônico] // Plataforma de Cooperação em Pesquisa Energética do BRICS. – Modo de acesso: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/89/1148985.pdf>. – Data de acesso: 10.04.2024.

5. World Energy Outlook 2020 [Recurso eletrônico] // Agência Internacional de Energia. – Modo de acesso: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020>. – Data de acesso: 10.04.2024.

6. Compêndio estatístico da energia mundial [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>. – Data de acesso: 11.04.2024.

Исследование особенностей коммуникативной толерантности как системы установок у учителей общего среднего образования

*Ласовская К. С., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Современные глобальные изменения в культуре, экономике и политике предельно обостряют вопросы, связанные с отношением к другому, иному, чужому. Сосуществование государств с разными политическими системами и отличным уровнем экономического развития, с несхожими национально-культурными традициями, обострение религиозных противоречий выдвигают проблему толерантности как центральную на рубеже третьего тысячелетия.

Для современной Республики Беларусь вопрос гендерной толерантности, относящийся к сфере межполовых отношений, является не только новым, но и особенно актуальным и сложным, поскольку касается сферы межличностных отношений и успешной социальной реализации человека. В условиях глобализации человек часто сталкивается с новыми образцами поведения, иными мнениями, обычаями и традициями. Одни принимаются и понимаются человеком сразу, к другим привыкают постепенно, а третьи отталкивают и вызывают негативное отношение.

Изменения в отношениях между мужчинами и женщинами, трансформация гендерных ролей, «подчиненные нормам индивидуализации и плюрализации» [1], породили новые формы межполового взаимодействия.

Так как коммуникативная толерантность, по нашему мнению, является одним из значимых качеств личности преподавателя и проявляется в установке на принятие учеников, на эмпатическое понимание учеников, на открытое и доверительное общение с ними, то первой методикой для изучения уровня педагогической толерантности использовалась диагностическая методика «Определение коммуникативной толерантности» В. В. Бойко [2].

Данная диагностическая методика позволила нам изучить наличие (ин)толерантных позиций и установок личности у учителей, которые проявляются в процессе педагогического общения с другими субъектами системы образовательного процесса.

Итак, после проведения диагностики группа учителей мужчин с высоким уровнем коммуникативной толерантности составляет 39 % от всех респондентов. Значение итогового числового показателя коммуникативной толерантности в данной группе учителей мужчин колебалось от 15 до 40 баллов, а средний показатель составил 33,8 балла.

В группу учителей мужчин со средним уровнем коммуникативной толерантности вошли 24 % от всех респондентов. Значение итогового числового показателя коммуникативной толерантности в данной группе

учителей мужчин колеблется от 46 до 86 баллов, а средний показатель составил 58,29 балла.

В состав группы учителей мужчин с низким уровнем коммуникативной толерантности вошли 47 % от общего числа опрошенных. Значение итогового числового показателя коммуникативной толерантности в данной группе изменялось от 92 до 111 баллов, а средний показатель равен 102,3 балла.

Также в исследовании приняли участие женщины-учителя, которые были разделены на три группы в зависимости от уровня их коммуникативной толерантности.

Результаты исследования показывают, что большинство женщин-учителей (75 %) демонстрируют средний или высокий уровень коммуникативной толерантности. Это означает, что они способны эффективно взаимодействовать с различными людьми, проявлять уважение к чужому мнению и находить компромиссы в конфликтных ситуациях.

Тем не менее 25 % женщин-учителей имеют низкий уровень коммуникативной толерантности. Это может указывать на наличие трудностей в общении с коллегами, учениками и родителями, а также на склонность к стереотипному мышлению и неприятию чужих ценностей.

Литература

1. Асташова, Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Н. А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. – 2-е изд., стереотип. – М., 2003. – С. 74–85.
2. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

Проблема профессионального стресса в психологии

*Лобойко А. А., студ. Вк. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Первоначально понятие стресса возникло в физиологии для обозначения неспецифической реакции организма («общего адаптационного синдрома») в ответ на любое неблагоприятное воздействие (Г. Селье) [1]. Позже оно стало использоваться для описания состояний индивида в экстремальных условиях на физиологическом, биохимическом, психологическом, поведенческом уровнях.

Развитие стресса на рабочем месте выделено как важная научная проблема в связи с его влиянием на работоспособность, производительность и качество труда, состояние здоровья индивида. В литературе по проблеме

показано, что ряд таких рабочих стрессоров, как ролевая неопределенность, конфликты, недостаточный контроль, рабочая перегрузка и др., обычно бывает тесно связан с психическим напряжением, психосоматическими расстройствами, а также с неблагоприятными поведенческими последствиями [2; 3].

Наиболее известной является мичиганская модель профессионального стресса, созданная в Институте социальных исследований Мичиганского университета (США). На данной модели представлены особенности восприятия человеком окружающих его факторов и соответствующих реакций. Индивидуальные различия и элементы социального окружения могут изменять эти отношения (рис. 1) [2].

Рисунок 1. – Мичиганская модель профессионального стресса

В работах Э. Ф. Зеера выделяются три основные стадии развития стрессового состояния у человека:

- 1) нарастание напряженности;
- 2) собственно стресс;
- 3) снижение внутренней напряженности [4].

Продолжительность *первой стадии* может быть разной. На данной стадии исчезает психологический контакт в деловом и межличностном общении, появляется отчуждение в отношениях. Работник теряет способность сознательно и разумно регулировать собственное поведение.

Вторая стадия в развитии стрессового состояния начинается с потери эффективного и сознательного самоконтроля (полная или частичная). Так же, как и первая, вторая стадия по своей продолжительности строго индивидуальна – от нескольких минут и часов до нескольких дней и недель. Исчерпав свои энергетические ресурсы (достижение высшего напряжения), человек чувствует опустошение и усталость.

На *третьей стадии* он останавливается и возвращается «к самому себе», часто переживая чувство вины, и клянется, что «этот кошмар» больше никогда не повторится [4].

Проходит какое-то время, и стресс может опять повториться. У каждого своя индивидуальная форма поведения в стрессовом состоянии и свой определенный сценарий стрессового поведения, выражающийся в частоте и форме проявления стрессовых реакций. Важной является такая характеристика, как направленность стрессовой агрессии человека: на самого себя или на окружающих: коллег, подчиненных.

Таким образом, проблема профессионального стресса является важной для психологии в связи с его влиянием на работоспособность, производительность и качество труда, состояние здоровья индивида. Исследователями в области профессионального стресса разработан ряд моделей, дающих полное представление о нем, наиболее известной является мичиганская модель, модель профессионального стресса Дж. Драта. В работе Э. Ф. Зеера выделяются три основные стадии развития стрессового состояния у человека. Форма поведения в стрессовом состоянии, сценарий стрессового поведения, направленность стрессовой агрессии индивида, скорость прохождения стадий развития стрессового состояния для каждого человека индивидуальны.

Литература

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1992. – С. 104–109.
2. Бодров, В. А. Информационный стресс : учебное пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
3. Самоукина, Н. В. Психология и педагогика профессиональной деятельности : учебник / Н. В. Самоукина. – М. : «ТАНДЕМ»: ЭКМОС, 1999. – 351 с.
4. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

Настоящее и будущее развития новых медиа

*Лэй Чан, соискатель 1-го года обучения БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филол. наук, доц.*

Новые медиа развиваются на основе таких традиционных средств массовой информации, как телевидение, радио, газеты и периодические издания. Новые медиа ориентированы на цифровые, сетевые, интеллектуальные и мобильные технологии для ускорения распространения и доставки информации и удовлетворения разнообразных потребностей людей в информации.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект, широко используются в сфере СМИ. Новые технологии, представленные большими данными, искусственным интеллектом и облачными вычислениями, проникли во все аспекты распространения информации, такие как обнаружение новых медиа-подсказок, сбор информации, производство и распространение контента, а также эффект обратной связи. Интеллектуальные роботы из «Народной газеты», «Информационного агентства Синьхуа», «Народной газеты онлайн» широко участвуют в написании новостей, их вещании, распространении и другой работе с новыми медиа.

В контексте новых медиа интеграция СМИ повышает коммерческую ценность новостной индустрии. Представители СМИ могут укрепить сотрудничество с рекламодателями и компаниями электронной коммерции, чтобы расширить свои собственные каналы получения прибыли. Полное использование передовых технологий в интеграции мультимедиа может повысить интерес пользователей, создать базу данных пользователей и провести научный и эффективный анализ моделей поведения пользователей. Использование диверсифицированных бизнес-моделей полезно для эффективной интеграции традиционных СМИ и новых медиа, полезно для обогащения методов распространения информации, улучшения качества медиаконтента, лучшего обмена информационными ресурсами и создания платформы для обмена ресурсами, а также полезно для сближения СМИ и аудитории, расстояние между ними выгодно [1].

Благодаря интеграции медиаплатформ медиаиндустрия будет способствовать развитию медиаиндустрии, позволит хорошо продавать медиапродукты и сделает преимущества развития, предоставляемые медиаиндустрией, более разнообразными [2].

Прежде всего, медиаиндустрия использует интегрированную модель развития традиционных и новых медиа в интегрированной медиа-платформе, чтобы прояснить преимущества интеграции традиционных и новых медиа. Исходя из этого, медиаиндустрия должна способствовать развитию и реформированию собственной отрасли, разработать модель интегрированного в средства массовой информации развития и интегрировать свою собственную модель развития с тенденциями развития рынка.

Во-вторых, медиаиндустрия может найти собственную позицию развития в интегрированной медиасреде, создать новый имидж и искать собственное развитие медиаиндустрии, а также заставить индустрию лучше адаптироваться к процессу развития рынка.

Наконец, в рамках интегрированной медиа-платформы медиаиндустрия должна повысить скорость распространения информации в своей отрасли, обогатить информационный контент и повысить основную конкурентоспособность медиаиндустрии.

Можно сделать вывод, что медиаконвергенция ведет к слиянию ранее разобщенных каналов для образования новых социальных практик в медиа. На данный момент уже разработан план перехода из традиционной работы медиа в конвергентную путем постепенного изменения работы редакции, следуя утвержденному плану. Все больше редакций осуществляют план по переходу на конвергентную работу СМИ, переквалифицируя команду и приглашая новых специалистов. Посредством изменений традиционный работник трансформируется в «универсального» журналиста, готового к постоянным изменениям. Это вызывает универсализацию работы журналистской профессии, требуя от него определенно высоких навыков использования информационных технологий.

Литература

1. Шестеркина, Л. П. Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ : монография / Л. П. Шестеркина. – Челябинск : РЕКПОЛ, Журналистика. – 2012. – № 3. – С. 18.
2. Свитич, Л. Г. Изменение журналистской профессии в процессах медиаконвергенции / Л. Г. Свитич // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия. Филология. Искусствоведение. – 2015. – № 94. – С. 412.

Связь между новостными заголовками и социальной культурой: дискуссия и анализ

*Ляо Мэнфань, асп. II к. БГУ,
науч. рук. Вальковский М. А., канд. филол. наук, доц.*

Новостные сообщения являются для людей важным способом получения информации, их заголовки направлены на то, чтобы привлечь и удержать внимание читателей. В данном материале мы рассматриваем культурные элементы новостей, исследуем взаимосвязь между заголовками новостей и социальной культурой, анализируем влияние культурных элементов на заголовки новостей, а также роль последних в продвижении культурного наследия и развития, что позволяет лучше понять взаимосвязь между заголовками новостей и социальной культурой.

Культурные элементы – это конкретные проявления культуры, включая язык, традиции, искусство, верования, ценности и другие аспекты. Люди, принадлежащие к разным культурам, имеют разные взгляды и ценности. Использование культурных элементов может отразить это разнообразие и сделать информацию более широкой и глубокой. Когда новостные репортажи включают элементы собственной культуры, аудитории легче найти отклик и эмоциональную связь, что помогает повысить привлекательность и читабельность репортажа. Кроме

того, культурные элементы способствуют межкультурному общению. Используя культурные элементы в репортажах, средства массовой информации могут способствовать взаимопониманию и уважению между культурами, а также уменьшать возможные конфликты и недопонимания на этой почве.

В данном материале в основном обсуждается влияние культуры на ценности и позиции заголовков новостей, а также анализируется, как в них отражаются культурные ценности и позиции в отношении политики, общества, этики и т. д. В качестве примера рассмотрим заголовки победителей премии China Journalism Award 2023.

«Самый ранний Китай – исследование происхождения цивилизации и взгляд на Восток» [1]. Слова «исследование происхождения цивилизации» в названии подразумевают отслеживание и исследование истоков китайской цивилизации. Это отражает признание, понимание истории, традиций и культуры и уважение к ним в обществе. Слово «Восток» указывает на место зарождения китайской цивилизации. Это слово часто ассоциируется с такими понятиями, как Китай, Азия, древность и мудрость в социальной культуре и представляет уникальность и богатство китайской цивилизации. Данный заголовок новостей объединяет археологию, историю, культуру и другие области. Это не только новостной репортаж, он участвует в процессе передачи культурного наследия и познания, позволяет читателям глубже понять происхождение китайской цивилизации, подчеркивает ее очарование, а также позволяет молодым людям повысить доверие к традиционной культуре.

«Когда цветок кофе встречается жасмин» [2]. «Цветок кофе» и «цветок жасмина» подразумевают разные культурные символы, которые обозначают встречу и интеграцию двух культур. Президент Китая Си Цзиньпин использовал сходство между цветками кофе и цветками жасмина как метафору, чтобы ярко объяснить путь и принципы построения сообщества с единой судьбой человечества – взаимное обучение между цивилизациями и гармонию в многообразии. Аромат жасмина из Китая стал тем, что ищет и чего с нетерпением ждет семья Самора из Коста-Рики. Видно, что заголовки новостей передают более глубокий смысл посредством метафор или культурных символов. Эти символы могут быть связаны с социальной культурой, историей, географическим положением или фольклором. Умелое использование культурных элементов может привлечь читателей, передать более полную информацию, сыграть важную роль в продвижении культурного наследия и развития социальной культуры.

«Пусть классика культуры будет спрятана в знаменитых горах и передана будущим поколениям» [3]. «Классика культуры» относится к драгоценным древним книгам и классическим произведениям, которые несут в себе китайский контекст и мудрость. Фраза «будет спрятана в знаменитых горах» подразумевает, что эти классические произведения культуры считаются

драгоценными сокровищами, подобными тем, которые прячут в знаменитых горах для обеспечения их безопасности. В словах «будет передана будущим поколениям» подчеркивается передача этой культурной классики в длинной реке времени. «Будет спрятана в знаменитых горах и передана будущим поколениям» – в этой части заголовка подчеркиваются две важные миссии классики культуры: коллекционирование и наследие. Внимание общества к классике культуры отражает уважение и любовь людей к традиционной культуре. Такое внимание – это не только дань прошлому, но и ожидание будущего. Несколько слов в заголовке новости передают важность культурной классики, заботу общества о культуре и миссию культурного наследия.

Как важная форма распространения информации, заголовки новостей играют ключевую роль в освещении культурных мероприятий, традиционных обычаев, исторических событий и т. д. Например, такие названия, как «Танцы на фестивале танцев Шелкового пути в Лондоне» или «Наследование древних ремесел» могут привлечь внимание общественности к традиционной культуре. Отчеты о развитии культурных и творческих индустрий, творчестве художников, культурных фестивалях и т. д. помогают продвигать инновации и развитие в сфере культуры. Например, «Международная передвижная выставка современной китайской живописи» или «Цифровые технологии на службе популярного искусства» и т. д. Каждый заголовок несет в себе определенный культурный фон, ценности и эстетические концепции. Редакторы новостей учитывают социокультурные факторы при выборе заголовков, чтобы привлечь читателей и передать определенные эмоции или смысл.

Таким образом, заголовки новостей – это не только простое изложение информации, но и зеркало социальной культуры, отражающее отношение общества к культуре и ожидания от нее. Новости и культура могут использовать импульс друг друга и взаимодействовать друг с другом. Они несут совместную ответственность за удовлетворение духовных и культурных потребностей народа.

Литература

1. 文明之美看东方·中华文明 源远流长 (Самый ранний Китай – исследование происхождения цивилизации и взгляд на Восток) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.zgix.cn/2023-10/27/c_1212289966.htm. – Дата доступа: 07.04.2024.
2. 当咖啡花遇上茉莉花 (Когда цветок кофе встречается жасмин) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.zgix.cn/2023-10/26/c_1212293421.htm. – Дата доступа: 07. 04.2024.
3. 让文化典籍“藏之名山、传之后世” (Пусть классика культуры будет спрятана в знаменитых горах и передана будущим поколениям) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.news.cn/culturepro/20220817/f28dfc6470ca4dd0a3fbdc93e1b7c0ec/c.html>. – Дата доступа: 07.04.2024.

Особенности продвижения китайских брендов в белорусском медиапространстве

*Сунь Хаожань, асп. БГУ,
науч. рук. Никифоров О. В., канд. пед. наук*

В последние годы Беларусь постепенно становится популярным направлением для продвижения китайских брендов за рубежом. В сфере рекламного производства и бренд-коммуникаций в современном мире креативность, несомненно, является одним из важнейших факторов. В Беларуси все больше и больше компаний обращаются к новым средствам массовой информации, таким как социальные сети, для распространения сообщений бренда. В то же время стали популярными некоторые инновационные, художественные или социальные рекламные кампании.

Например, белорусский бренд разместил на мосту сверхбольшую игрушку на воздушной подушке, привлекая горожан прийти и испытать ее, что значительно увеличило популярность бренда и количество поклонников. Кроме того, несколько российских кофейных брендов также разместили впечатляющие креативные рекламные объявления в социальных сетях.

С быстрым развитием Интернета интернет-культура стала одной из горячих тем в современном обществе. В Беларуси онлайн-культура также хорошо развита, она включает в себя также онлайн-игры, онлайн-музыку и т. д. Онлайн-игры являются одним из самых популярных видов развлечений среди молодежи Беларуси, и многие белорусские игры стали популярными среди игроков по всему миру. Кроме того, онлайн-музыка также получила широкое развитие в России и Беларуси, и в этих двух странах быстро появилось множество новых музыкальных платформ.

Стимулирование сбыта является одной из главных целей интернет-маркетинга, которая подразумевает увеличение прямых продаж в Интернете за счет эффективного продвижения бренда. При решении о покупке товаров или услуг посредством сети Интернет на потребителей влияет наличие скидок и акций на бренд, предоставление незначительного сувенира после осуществления основной покупки, а также предоставление купонов, которые позволяют приобрести товар/услугу со скидкой [1].

У потенциального покупателя всегда должна быть причина выбора определенной марки. Интернет-маркетинг способствует формированию мнения, задавая спектр возможных интерпретаций [2]. Например, в Беларуси большое внимание уделяется отзывам, написанным потребителями (яркий пример – маркетплейс Wildberries.by или популярная площадка отзывов irecommend.ru). Здесь нужно отметить маркетинг в поисковых системах (SEM). В Беларуси такое продвижение в основном заключается в контекстной рекламе и продвижении посредством социальных сетей (наиболее часто Instagram или

Telegram-каналы), что не может дать полного охвата, учитывая количество пользователей. Современные инструменты продвижения включают:

- использование чат-ботов;
- продвижение медиаконтента в социальных медиа. Наиболее популярной социальной сетью в Беларуси являются «ВКонтакте», «TikTok», «Instagram». Сюда отнесем также повышение частотности обновления постов на площадках социальных медиа;
- интернет-маркетинг с конкретным таргетингом;
- продвижение сетевого ресурса для журналистского сообщества с помощью различных видов реклам (скрытая, реклама в поисковых системах «Яндекс», «Google»);
- масштабное применение промо-акций;
- использование e-mail маркетинга;
- формирование и продвижение тендерных площадок.

Стоит отметить, что развитие китайских брендов на белорусском медиапространстве (пример компании Huawei) тесно связано с продвижением китайских компаний на государственном уровне в целом. В частности, белорусские СМИ акцентируют внимание на инвестициях иностранных брендов в экономику страны, новых технологиях и вкладе в гуманитарную сферу. Например, в сравнении с Apple и Samsung, Huawei получила наибольшее количество упоминаний в белорусских СМИ (144 упоминания), что подтверждает ее лидерство в области телекоммуникаций и обеспечивает основу для дальнейшего развития [3].

Беларусь – страна с глубоким традиционным культурным наследием, а развитие ее медиаиндустрии и методы коммуникации имеют свои уникальные особенности. Для работы и жизни за границей крайне важно понимать тенденции местных СМИ и овладевать местным рекламным творчеством и тенденциями интернет-культуры, чтобы лучше адаптироваться к местной жизни и работе.

Литература

1. Курманов, Н. В. Маркетинговые стратегии продвижения в Интернете / Н. В. Курманов // Интернет-маркетинг. – 2013. – № 4. – С. 248–259.
2. Давыдов, В. В. Измерение рентабельности инвестиций в интернет-маркетинге: все аспекты правильной аналитики / В. В. Давыдов // Маркетинг и финансы. – 2013. – № 2. – С. 98–115.
3. Full highlights of World Press Trends 2016 survey [Electronic resource] // WAN IFRA. – Accesses mode: <http://www.wan-ifra.org/articles/2016/06/12/full-highlights-of-world-press-trends-2016-survey>. – Date of access: 18.02.2024.

Гномическая воля и нарратология

*Феоктистов А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Камлюк-Ярошенко Л. В., канд. филол. наук*

Понятие гномической воли восходит к учению преподобного Максима Исповедника, который противопоставляет ее воле естественной, природной. При этом естественная воля ассоциируется со свободой в привычном ее понимании, тогда как гномическая – со свободой выбора [1, с. 19]. Человек, по Максиму Исповеднику (в отличие от Бога, воля которого всегда направлена к Абсолютному Благут), способен выбирать между добром и злом, между тем, потакать ли своей природной воле в том случае, когда она побуждает к греху, или воспротивиться.

Семантика гномической воли может быть расширена: понятие применимо не только в рамках системы христианской нравственности, но и как общеэтическая категория, имеющая дело с любым базисом моральных предпосылок, принимаемых конкретным индивидом или обществом. В таком случае феномен гномической воли имеет свое преломление в сфере нарратологии, которое, на наш взгляд, реализуется как минимум в двух аспектах.

Во-первых, данное преломление можно рассматривать как составляющую начальной стадии генезиса наррации. В четырехуровневой модели порождения повествования, предложенной В. Шмидом, процесс отбора нарративной информации происходит на этапе перехода от первичного состояния «событий», которое есть «совершенно аморфная совокупность ситуаций, персонажей и действий, содержащихся так или иначе в повествовательном произведении (т. е. эксплицитно изображаемых, имплицитно указываемых или логически подразумеваемых)» [2, с. 158], к самой истории непосредственно. Выделяя в ходе наблюдения за данным переходом категорию гномической воли, исследователь может более качественно установить характер идеологизации текста, формирующейся в ходе событийного отбора.

Так, в данных категориях может быть рассмотрена дифференциация жанрового и сверхжанрового, сугубо авторского кода в художественном произведении. Жанровое в таком случае, как уже определенный формат, будет являться преломлением естественной воли, а индивидуальное наслоение – гномической. Создатель текста, действуя в русле определенного течения/направления/школы, подразумевающих в свою очередь те или иные устоявшиеся формы, совершает идеологизированный выбор: где следовать «традиции», а где нет.

Например, в своем «Житии» протопоп Аввакум, следуя одним составляющим житийного канона (самоуничижительная форма в начале, дидактические формулы, обращенные к читателю, и т. д.), кардинально нарушает другие (например, чрезмерным психологизмом, в том числе и использованием

брани, а также самим фактом написания жития о самом себе). В данном случае чисто нарративный отбор «событий», обуславливающий отклонение от уже существующих жанровых рамок, имеет под собой и этические основания – это и противостояние официальной Церкви (антиниконианство), и свойственное переходной исторической эпохе стремление к большей персонализации личностной позиции и повествования.

Во-вторых, категорию гномической воли логично рассматривать в связи с нарративной диегетичностью, то есть включенностью повествователя в собственный рассказ в функции действующего лица. В отсутствие фигуры всезнающего автора «над миром», говорящего в третьем лице, разделение диегетического повествователя на «я-повествующее» и «я-повествуемое» приходится исключительно на сферу сознания, потому как они «связаны физическим и психологическим единством» [2, с. 95]. При этом повествовательная саморефлексия является результатом действия гномической воли над естественной волей «я-персонажа» – последний становится объектом под действием взора, «выбирающего» «я».

Возникающее при этом идеологизированное искажение «я-повествуемого» под действием гномической воли диегетического нарратора очевидно. Характерный пример – трилогии «о детстве» в русской литературе (Л. Н. Толстой, М. Горький, Э. Лимонов и др.). Этическое наращение авторов-повествователей по сравнению с «собой юным» неизбежно влияет на характер изображаемого мира, а именно – на природу расставляемых в нем акцентов. Так, у М. Горького это может быть связано с желанием подчеркнуть «рабочую» специфику окружения, у Л. Толстого – с тоской-рефлексией уже взрослого человека о ранней потере матери, а у Э. Лимонова – со стремлением показать читателю времен перестройки светлый образ утраченного государства («У нас была великая эпоха» (1989)).

Таким образом, категория гномической воли, соединяя в себе одновременно и принцип формального отбора повествовательного материала, и его идеологизацию (подчинение определенной нравственной системе), является синкретичным явлением на границе между нарратологией и этикой, или же, при использовании первичного значения термина, – нарратологией и богословием.

Литература

1. Воробьев, Д. В. Учение святого Максима Исповедника о гномической и естественной волях / Д. В. Воробьев // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 2 (19). – С. 18–25.
2. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

Прасторавыя і часавыя адносіны ў аповесці В. Быкава «Знак бяды»

*Яромка М. В., магістрант БДУ,
наук. кір. Бутырчык Г. М., канд. філал. навук, дац.*

Аповесць В. Быкава (1924–2003) «Знак бяды» (1982) характарызуецца функцыянальнай важнасцю прасторавых і часавых вобразаў і структур. Аналіз прасторавых і часавых асаблівасцей выкарыстоўваецца як кампанент вывучэння тэксту ў даследаваннях М. Бахціна [1], Ж. Жэнета [6], Ю. Лотмана [4], В. Шклоўскага [5]. Згодна з канцэпцыяй М. Бахціна, прастора і час знаходзяцца ў шчыльнай сувязі, фарміруючы хранатоп як фармальна-зместавую характарыстыку твора [1, с. 234]. Прасторавыя і часавыя адносіны выяўляюцца ў мастацкім творы як макраўзроўні (часавая структура, гісторыя і сюжэт, топас), так і на мікраўзроўні (сітаксічная структура сказаў, часавыя формы, прасторавыя і часавыя вобразы). Л. Д. Корань адзначае такую асаблівасць хранатопу аповесці «Знак бяды», як экстенсіўнасць часу і прасторы [3].

Дадзены артыкул засяроджваецца на выяўленні асаблівасцей прасторавых і часавых адносін на мікраўзроўні. Ілюстрацыйным матэрыялам для аналізу выступае ўрывац, якім уводзіцца першая рэтраспектыўная ўстаўка:

«Яна сапраўды кудысь правалілася з гэтай істопкі (*Падкрэсліванне тут і далей маё – М. Я.*) і з гэтае ночы, нібы не адчуваючы сябе на гэтым тлумным і страшным свеце, які ўсё вузеў, меншаў, каб неўзабаве паўстаць перад ёй неадольнаю перашкодай, канцом. Яна ведала – яе канец набліжаўся хутка і няўмольна і думала толькі: завошта? Што яна зрабіла не так, напроціў Бога і сумлення, чаму такая кара абрынулася на яе, на людзей?

“Чаму і завошта?” – пыталася яна ў сябе, не знаходзячы, аднак, адказу, і думкі яе ішлі далей, у глыб перажытага. За сцяной на падворку патроху цішэла, перасталі тупаць цвёрдыя боты, часам сцішана чуліся галасы, але яна не слухала тых апырклых чужых галасоў, – трохі паспакайнеўшы душэўна, яна ўбачыла іншы час і ў ім учула іншыя галасы – з далёкае далечы яны данесліся да яе на сущышэнне, гароту ці роздум ці, можа, несучы якую надзею. Надзею з мінулага, калі якая была там, бо з будучага наўрад ці яна мела азвацца...» [2, с. 122].

Фрагмент у цэлым раскрывае рэакцыю Сцепаніды на трагічныя падзеі, вынікам якіх выступае зварот да ўласнага мінулага з мэтай надаць перажытаму сэнс. Пры гэтым акцэнтуюцца неабходная для такога асэнсавання дыстанцыя, якая ўводзіцца як праз прасторавы (гэтай істопкі), так і праз часавы (гэтае ночы) элементы.

Прасторавыя вобразы акрэсліваюць сітуацыю, у якой знаходзіцца гераіня – ад канкрэтыкі (за сцяной на падворку) да агульнай характарыстыкі абставін яе жыцця (свет, які ўсё вузеў, меншаў). Прыведзены ўрывац засяроджаны на

перажываннях Сцепаніды, у той жа час акцэнт на прасторы факусуе ўвагу на знешнім свеце. Вонкавае такім чынам звязваецца з унутраным, ператвараючыся ў нагоду для рэфлексіі, а таксама ў сродак яе раскрыцця.

Працытаваны фрагмент ілюструе шчыльную сувязь прасторавых і часавых вобразаў. Так, «канец» працягваецца і як крайняя кропка прасторы, і як завяршэнне часу; пры гэтым канец «набліжаўся» – чарговы прасторавы вобраз, наўпрост прывязаны да часу. Рэфлексія над мінулым апісваецца як рух думак «далей, у глыб перажытага»: праз прасторавы вобраз руху раскрываецца пераход на іншы тэмпаральны ўзровень. «Іншы час» асацыюецца з «далёкай далеччу», фарміруючы своеасаблівую прасторавую мерку для часавай дыстанцыі. Пэўны адрэзак жыцця герояў заўжды згадваецца ў прывязцы да канкрэтнага месца, што выяўляе непарыўную сувязь двух вымярэнняў у кантэксце асэнсавання ўласнага досведу, калі мінулае паўстае перад чалавекам у выглядзе лакалізаваных фрагментаў.

З прасторава-часавай узаемасувяззю карэлюе непарыўнасць мінулага і будучыні, якія пазіцыянуюцца як два напрамкі пошуку сэнсу і надзеі, што раскрывае адну з галоўных рыс рэфлексіі – скіраванасць на будучыню, і выяўляе значны сэнсавы акцэнт аповесці – разуменне мінулага як падставы для фарміравання будучыні. Як бачым, у межах аднаго ўрыўка сканцэнтраваны цэлы шэраг сэнсаў, выяўленых праз канкрэтныя вобразы і істотных для тэксту ў цэлым.

Такім чынам, аналіз прыведзенага ўрыўка раскрывае асаблівасці выкарыстання прасторавых і часавых структур у аповесці «Знак бяды» на мікраўзроўні: канцэнтраванасць і шчыльная ўзаемасувязь прасторавых і часавых вобразаў выяўляе іх функцыянальную значнасць у творы, у тым ліку для раскрыцця рэфлексіі над мінулым як адной з асноўных тэм твора.

Літаратура

1. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики / М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Быкаў, В. Знак бяды / В. Быкаў. – Мінск : Папуры, 2022. – 320 с.
3. Корань, Л. Д. Аб некаторых асаблівасцях псіхалагізму аповесці В. Быкава «Знак бяды» / Л. Д. Корань // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – Мінск : Універсітэцкае. – 1984. – № 3. – С. 3–6.
4. Лотман, Ю. Структура художественного текста / Ю. Лотман. – Москва : Искусство, 1970. – 384 с.
5. Шкловский, В. О теории прозы / В. Шкловский. – Москва : Федерация, 1929. – 265 с.
6. Genette, G. Narrative Discourse: An Essay in Method / G. Genette. – Ithaca, New York : Cornell University Press, 1980. – 285 p.

Звукоподражание как способ номинации японского языка

*Ярошук М. А., Велисейчик Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

Звукоподражание – это использование звукового комплекса, означающего какой-либо из признаков, присущих обозначаемому явлению. Это самый древний способ формирования лексики. Разного рода звукоподражания имеют давнюю сложную историю изучения, которая объясняет их особое место в системе частей речи любого языка [1].

В японском языке меньше глаголов и прилагательных, чем в английском, русском и других языках. В английском языке жук «buzz» (жужжит), собака «bark» (лает), кошка «meow» (мяукает), лягушка «quack» (квакает), ворона «caw» каркает, а по-японски они все «кричат». Для более конкретного выражения звуков, которые они издают, используется ониматопея – звукоподражательная лексика. Например, маленькая птичка кричит «тюн-тюн», собака лает «ван-ван», ворон каркает «каа-каа». Обширный набор ониматопей японского языка включает в себя не только звукоподражательную лексику животных, но и разного рода действия и явления, которые можно описать по-разному (смех, ходьба, боль и др.) [2].

Различные способы смеяться и улыбаться включают издевательское «кэра-кэра», хохот «гэра-гэра», хихиканье «кусу-кусу», ухмылку «ния-ния», улыбку «нико-нико», самодовольную ухмылку «нита-нита» и многое другое. Японский язык характеризуется различием слов и большим количеством омонимов, возникших из простой фонетической структуры языка [2].

Для обозначения разновидности боли также применяется множество слов: кири-кири, дзуки-дзуки, пири-пири, дзин-дзин, дзукин-дзукин, бири-бири, тiku-тику, дзуун, ган-ган и т. д.

Знание этих фраз, описывающих разные виды боли, очень полезно при объяснении характера ощущений. Например, вместо описания «как будто что-то острое впивается раз за разом», можно использовать выражение «болит кири-кири», что позволит врачу или другому собеседнику лучше понять ваше состояние.

Таким образом, звукоподражание является довольно распространенным способом номинации японского языка, что находит отображение в аниме, манге и интернет общении.

Литература

1. Голубева, Е. В. Место звукоподражаний в грамматической системе языка / Е. В. Голубева // Вестник Калмыцкого университета : сб. науч. ст. / Калмыцкий государственный университет им Б. Б. Городовикова ; сост.: Б. К. Салаев, Э. И. Мантаева. – Калмыкия, 2016. – С. 95–102.
2. Смирнова, А. А. Употребление звукоподражаний для передачи звуков животных и объектов носителями японского языка и изучающими японский язык как иностранный : выпускная квалификационная работа : 45.03.02 / А. А. Смирнова. – СПб., 2021. – 109 л.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Баешко А. Д.	
Внешняя политика Франции по экологической безопасности	3
Борейко А. О.	
Формирование и развитие Франсафрик	5
Брилёва Т. И.	
Эвакуация белорусского населения из Польши в БССР в октябре 1944 – феврале 1945 гг.	6
Василевская В. Э.	
Документальное обеспечение инициативы «Один пояс – один путь»	8
Велисейчик Д. В., Казакевич А. Д.	
Белорусско-китайское сотрудничество в области образования: актуальное состояние, потенциал	10
Гиль Д. Д.	
О роли идеи «великой китайской мечты» Конфуция в формировании ценностного базиса концепции «Сообщество единой судьбы человечества»	12
Казакевич А. Д., Ярошук М. А.	
История освоения Курильских островов Японией	14
Коновалов Д. А.	
Организация германской пропаганды за рубежом в годы Первой мировой войны	16
Косяк Н. А.	
Фигура Аль-Фараби в политике памяти Республики Казахстан	18
Кулак Д. С.	
Интеграционные процессы как способ установления международной стабильности в условиях глобализации	19

Левчук А. О.	
Сотрудничество Франции и КНР в сфере экологии (на примере группы <i>Solvay</i>)	21
Малиновская В. В.	
Панда-дипломатия как проявление китайской «мягкой силы»	23
Петрович Н. С.	
Основные этапы становления державы Саудитов с середины XIX в. по 1932 г.	25
Петрович Н. С.	
Фактор шиитского меньшинства в политике Саудитов в первой трети XX века	27
Прудникова В. Ю.	
Средиземноморское сотрудничество	28
Саўчанка А. В.	
П. В. Баброўскі і яго праца «Греко-русская церковь в царствование Александра I»	30
Селюк У. Ю.	
Спортивная дипломатия Бразилии в XXI в.	33
Сиреньков А. Ю.	
Влияние кризисов на военно-промышленный комплекс России и США	35
Старовойтова О. В.	
История дипломатических отношений Беларуси и ОАЭ	37
Чувилова В. А.	
Этапы развития сотрудничества между КНР и Африкой	41
Ясонова Е. С.	
Аниме-индустрия как культурная дипломатия Японии	43
Яцута Т. В.	
Перфекционизм: от клинического феномена к многомерному конструкту	45

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Доменикан А. А.

Будапештская конвенция о компьютерных преступлениях
как инструмент борьбы с киберпреступностью 48

Маглыш А. А.

Имунитеты и привилегии персонала
Организации Объединенных Наций
и ее специализированных учреждений 51

Чернышова В. М.

Определение угрозы жизни нации в контексте регулирования
режима чрезвычайного положения 54

Шестернёв М. С.

Квалификация ситуации танкера «Туапсе»
в соответствии с современным международным
морским правом 56

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА. МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Адамейко Ю. С., Хроль И. Н.

Влияние научных разработок на социальную составляющую
государства 59

Адамейко Ю. С., Хроль И. Н.

Научные разработки. Трудности при их реализации 63

Анищенко С. Е., Бородач Д. А.

Торгово-экономическое сотрудничество между
Республикой Беларусь и КНР в 2019–2023 гг. 66

Анцух К. С.

0 = 1: софизм или парадокс 68

Борисевич М. А.	
Влияние соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом на торгово-экономические отношения РБ и СВР	72
Борцов С. В.	
Бюджетный дефицит США как ключевой фактор роста государственного долга	74
Бородач Д. А., Анищенко С. Е.	
Теоретические аспекты интеграционных процессов в мировой экономике	76
Ефимова К. К., Короткая П. И.	
Анализ динамики безработицы в Республике Беларусь	79
Карпина Д. А., Кургуз Е. Р.	
Влияние искусственного интеллекта на рынок труда	81
Карпина Д. А., Кургуз Е. Р.	
Перспективы участия белорусских компаний в международном аутсорсинге	83
Коряченкова А. В., Протасовская Э. М.	
Предпосылки развития зеленого банкинга в Республике Беларусь	85
Мазепина В. О.	
Практика использования экономических санкций в современном мире (на примере Российской Федерации)	87
Митина В. Д., Ерёма А. В.	
Особенности инновационной системы Швейцарии	89
Протасовская Э. М.	
Перспективы развития цифрового банкинга в Республике Беларусь	91
Сазоненко В. В.	
Оценка экспортного потенциала китайских товаров	93
Сисаури Д. И.	
Внешнеторговые отношения ЕАЭС в контексте глобальной геополитической напряженности	96

Сун Чжэнь	
Virtual Reality Technology and Brand Marketing	98
Ходкевич А. А.	
Глобализация и ее влияние на развитие Alibaba Group	100
Ходкевич А. А.	
Развитие цифрового суверенитета Китайской Народной Республики	102
Шабанова В. В.	
Регулирование внешнеторговых отношений Японии со странами АСЕАН	105
Levkovich A. I.	
The Collective Intelligence Impact on the Success of Business Teams ...	107
Белясова Д. Ю., Дойлидова Е. К.	
Анализ влияния изменения климата на экономическое неравенство стран	108

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Борьяш А. А.	
Анализ зарубежного опыта работы виртуальных музеев	112
Волк А. С.	
Дисциплинарная ответственность служащих таможенных органов ...	114
Жилинская В. А.	
Современные особенности продвижения экскурсионных услуг на рынке Республики Беларусь	116
Ионов М. А.	
Роль Таможенного союза ЕАЭС в развитии интеграционных процессов в сфере торговли	121
Ковальчук А. С.	
Права, обязанности и ответственность декларанта в Республике Беларусь	122

Костюк М. В.

Тенденции развития института административной
ответственности в таможенном праве 125

Ральцевич А. С.

Защита прав интеллектуальной собственности
таможенными органами 126

РАЗДЕЛ 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Ермакович О. В.

История становления и современные подходы к изучению
проблемы толерантности к неопределенности в психологии 129

Ефимова К. К., Короткая П. И.

Panorama geral do setor de petróleo e gás no Brasil 131

Ласовская К. С.

Исследование особенностей коммуникативной толерантности как
системы установок у учителей общего среднего образования 133

Лобойко А. А.

Проблема профессионального стресса в психологии 134

Лэй Чан

Настоящее и будущее развития новых медиа 136

Ляо Мэнфань

Связь между новостными заголовками
и социальной культурой: дискуссия и анализ 138

Сунь Хаожань

Особенности продвижения китайских брендов
в белорусском медиaprостранстве 141

Феокистов А. А.

Гномическая воля и нарратология 143

Яромка М. В.

Прасторавыя і часавыя адносіны

ў аповесці В. Быкава «Знак бяды» 145

Ярошук М. А., Велисейчик Д. В.

Звукоподражание как способ номинации

японского языка 147

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 32

На русском, белорусском, английском, португальском языках

Составитель
Галковская Анастасия Андреевна

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Аницух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Ж. Ю. Клименок, Е. С. Голуб, А. А. Галковская*

Подписано в печать 10.05.2024.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 9,03.
Тираж 99 экз. Заказ 1126.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9 772224 084005

1 1 0 0 8

